

СВЯЗЬ: СЕРТИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА

ВЕК КАЧЕСТВА

3

ЖУРНАЛ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, МЕНЕДЖЕРОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ

2017

НИИ экономики связи и информатики «Интерэккомс»

ВЕК КАЧЕСТВА

Электронное научное издание

2017, №3

Журнал выпускается с 2000 года

<http://www.agequal.ru>

Все статьи, опубликованные в журнале, размещаются в базе
данных Российского индекса научного цитирования

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-38906 от 17 февраля 2010 г.

Адрес редакции: 123423, Москва, ул. Народного Ополчения, дом 32, офис Интэрэккомс, каб. 8

Телефоны: +7 (499) 192-84-34, +7 (499) 1928570

E-mail: info@agequal.ru

Сайт: www.agequal.ru

Главный редактор

Мхитарян Юрий Иванович – доктор экономических наук, info@agequal.ru

Заместители главного редактора

Казакова Наталья Евгеньевна – кандидат психологических наук, info@agequal.ru

Тимохина Ольга Владимировна, info@agequal.ru

Web-редактор

Ларин Александр Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аджемов Артем Сергеевич	доктор технических наук
Аслаханов Асламбек Ахмедович	доктор юридических наук, профессор
Басин Ефим Владимирович	доктор экономических наук
Булгак Владимир Борисович	доктор экономических наук, кандидат технических наук,
Викторов Михаил Юрьевич	доктор экономических наук, профессор
Вронец Александр Петрович	кандидат экономических наук
Гусаков Юрий Абрамович	доктор экономических наук
Голомолзин Анатолий Николаевич	кандидат технических наук
Гольдштейн Борис Соломонович	доктор технических наук, профессор
Дворкович Виктор Павлович	доктор технических наук, профессор
Иванов Владимир Романович	доктор экономических наук
Ищенко Наталья Павловна	доктор экономических наук
Кузовкова Татьяна Алексеевна	доктор экономических наук
Колотов Юрий Олегович	доктор экономических наук
Крупнов Александр Евгеньевич	кандидат технических наук
Капинус Николай Иванович	доктор юридических наук, профессор
Макаров Владимир Васильевич	доктор экономических наук, профессор
Могилевский Станислав Дмитриевич	доктор юридических наук, профессор
Мухитдинов Нурсултан Нуридинович	кандидат экономических наук
Мхитарян Александр Юрьевич	кандидат экономических наук
Окрепилов Владимир Валентинович	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Пономаренко Борис Федосеевич	доктор технических наук
Порфирьев Борис Николаевич	доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Пинчук Виктор Николаевич	доктор экономических наук
Руденко Галина Георгиевна	доктор экономических наук
Сагдуллаев Юрий Сагдуллаевич	доктор технических наук, профессор
Стегниенко Любовь Константиновна	кандидат экономических наук, доцент
Тверская Ирина Владимировна	кандидат экономических наук, доцент
Тимошенко Любовь Степановна	кандидат экономических наук
Туляков Юрий Михайлович	доктор технических наук

СОДЕРЖАНИЕ

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ

- Мхитарян Ю.И.* Ответственность органов государственного управления за нарушение деловой репутации саморегулируемых организаций.....4
- Токторова В.К.* Саморегулирование в системе государственного контроля организации предоставления качественной медицинской помощи.....23

ЭКОНОМИКА БИЗНЕСА

- Мартынов С.В., Шаталов М.А.* Исследование теоретических конструктов оценки экономической эффективности деятельности предприятия.....40
- Эрматов А.К.* Формирование системы правового обеспечения государственной контрольно-надзорной политики в хозяйственной сфере.....62
- Нанакина Ю.С.* Актуальные проблемы экономической теории в оценке потребительской деятельности домашних хозяйств: взгляд отечественной экономической науки.....77

ИНФОКОММУНИКАЦИИ

- Кузовкова Т.А., Баврин В.Н.* Формирование показателей и оценка эффективности применения инфокоммуникационных технологий в системе государственного управления.....88
- Зубилевич А.Л.* Анализ методик расчета потерь в оптическом кабеле.....103

ПОДГОТОВКА КАДРОВ. КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА

- Афиногенова И.Н.* Обоснование современных подходов к становлению образовательного менеджмента.....115

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 3 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_3_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Ответственность органов государственного управления за нарушение деловой репутации саморегулируемых организаций // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №3. С. 4-22. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 342.97

**Ответственность органов государственного управления
за нарушение деловой репутации саморегулируемых организаций**

*Мхитарян Юрий Иванович,
доктор экономических наук,
ректор Образовательного частного учреждения
дополнительного
профессионального образования
«Международный институт качества бизнеса»,
председатель Общественного проекта
«За эффективную систему саморегулирования
строительной отрасли»,
генеральный директор СРО Союз «СтройСвязьТелеком»,
магистр права,
академик Международной академии информатизации*

Аннотация. Автор статьи рассматривает проблему создания эффективного института саморегулирования как наиболее актуальную проблему повышения качества государственного управления. Саморегулирование – инновационный, наиболее рациональный способ регулирования общественных, предпринимательских отношений. Деятельность саморегулируемых организаций направлена на формирование и реализацию системы ценностей общества, преодоление эгоизма отдельных групп лиц, неравенства и нестабильности экономики, совершенствование государственного регулирования, достижение социальной справедливости, реализацию социальной концепции развития государства, защиту гражданских, конституционных прав членов общества, юридических и физических лиц.

Между тем, не во всех секторах экономики органы государственного управления разделяют необходимость обеспечения приоритетного развития

саморегулируемых организаций как способа регулирования предпринимательских отношений, государственного регулирования. Так, например, в строительном комплексе с 2014 г. ведется целенаправленная работа, направленная на сдерживание развития саморегулируемых организаций, снижения деловой репутации саморегулируемых организаций в средствах массовой информации, органах государственного управления. Приводятся примеры из судебно-арбитражной практики возмещения «репутационного» (нематериального) вреда. По мнению автора, государственная власть, органы государственного управления, должностные лица несут ответственность за нарушение «деловой репутации» субъекта права, которая является нематериальным активом организации.

Ключевые слова: деловая репутация, ответственность органов государственного управления (должностных лиц), саморегулируемые организации, стратегическая цель, приоритетное развитие саморегулируемых организаций, административная ответственность органов государственного управления, должностных лиц.

Проблема создания эффективного института саморегулирования стоит перед современным обществом, государством как наиболее актуальная проблема повышения качества государственного управления. Устойчивость в эволюции экономических систем во многом достигается за счет процессов саморегулирования. Чем устойчивее экономическая система, тем эффективнее процессы саморегулирования. Саморегулирование – необходимая функция экономической, социальной системы. Отсутствие или недостаточное развитие системы саморегулирования приводит к экономическим кризисам, снижению эффективности, конкурентоспособности национальных экономик. Саморегулируемые организации выполняют многообразные функции, направленные на регулирование общественных отношений.

Институты саморегулирования в мировой практике развиваются с 1792 г. Регулирование разнообразных сегментов рынка, определенных видов деятельности осуществляется саморегулируемыми организациями на основе обеспечения независимости их деятельности. Институт саморегулирования наиболее эффективен, когда общество и государство обеспечивают

устойчивость его деятельности путем создания благоприятных правовых и экономических условий, организационной и информационной поддержки.

Деятельность саморегулируемых организаций направлена на формирование и реализацию системы ценностей общества, преодоление эгоизма отдельных групп лиц, неравенства и нестабильности экономики, совершенствование государственного регулирования, достижение социальной справедливости, реализацию социальной концепции развития государства, защиту гражданских, конституционных прав членов общества, юридических и физических лиц.

Саморегулирование – инновационный, наиболее рациональный способ регулирования общественных, предпринимательских отношений. В 2003 г. стратегическими документами Российской Федерации развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики определено в качестве важнейшей стратегической цели¹. В общем количестве некоммерческих организаций – 227,4 тыс.², зарегистрированных на 17 июля 2016 г., доля саморегулируемых организаций составила около 0,6%³. Обеспечение приоритетного развития саморегулируемых организаций – наиболее актуальная задача в области права, управления экономикой, государственного регулирования.

В 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей статье «Демократия и качество государства» [1] сформулировал стратегическую задачу снова: «Рассчитываю, что саморегулирование станет одним из столпов сильного гражданского общества». Но приоритетное развитие саморегулируемых организаций в экономике органами государственного управления не было обеспечено и к 2017 г. Указание Президента Российской Федерации оказалось

¹ О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах: указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3046.

² Некоммерческие организации в России [электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство России. 2016. 29 июня. - Режим доступа: Tass.ru/info/671635/.

³ О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования: распоряжение Правительства РФ от 30.12. 2015 № 2776-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (часть II). Ст. 458.

невыполненным, стратегическая цель не была достигнута, повышения эффективности экономики не произошло. Никто из руководителей органов государственного управления не был привлечен к административной ответственности за недостижение установленной стратегической цели.

Более того, в отдельных сегментах экономики на уровне органов государственного управления на правовом, организационном, информационном уровне были организованы и осуществлены действия, направленные на снижение деловой репутации саморегулируемых организаций, их влияния на регулирование предпринимательских отношений, отраслевое регулирование.

Саморегулирование важно рассматривать как правовое средство, применение которого позволяет качественно изменять уровень регулирования общественных отношений, развития экономики, общества, реализовывать новую систему ценностей – безопасность, качество, добросовестную деятельность, профессионализм. Развитие саморегулирования обеспечивает прозрачность бизнес-процессов, снижение уровня коррупционной экономики. Но, возможно, этого не понимают отдельные должностные лица или это их не устраивает.

Экономика эффективна только тогда, когда выстроена система ответственности органов государственного управления, должностных лиц и реализуется активная позиция субъектов права. Рост числа случаев привлечения к ответственности органов государственного управления и должностных лиц за незаконные действия (или бездействие), а также возмещение вреда пострадавшим от этого, свидетельствует об определенном векторе развития гражданско-правовых отношений.

Гражданско-правовая ответственность государства не ограничивается ответственностью за экономический ущерб, причиненный предпринимателям в результате разработанных норм права, принятых управленческих решений. Государственная власть, органы государственного управления, должностные лица несут ответственность за нарушение «деловой репутации» субъекта права.

Следствием нарушения «деловой репутации» становится управление общественным мнением, снижение значимости деятельности субъектов права. Это тоже основание для гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный субъекту права.

Противоправный характер поведения государственного органа и (или) должностного лица, наличие у потерпевшей стороны репутационного ущерба, убытков становится основанием и условием гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный гражданину и (или) юридическому лицу, на это указывается в ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В гражданском праве основой защиты деловой репутации выступает ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации «Защита чести, достоинства и деловой репутации»⁴. Правила о защите деловой репутации применяются соответственно к защите деловой репутации гражданина и юридического лица (п. 7 ст. 152 ГК РФ).

По мнению ряда исследователей-правоведов, *«деловая репутация – сложившаяся общественная оценка, касающаяся деловых качеств, ею может обладать любое физическое или юридическое лицо, занимающееся каким-либо делом»* [2]; *«деловая репутация – это сложившееся общественное мнение о юридическом лице или человеке, основанное на оценке работ, услуг, продукции»* [3]; *«деловая репутация, хотя и является неотчуждаемым нематериальным благом, то непосредственно связана с имущественными отношениями, поскольку именно она входит в совокупность элементов, определяющих уровень дохода субъекта»* [4].

В диссертации А.Х. Нуриева [5] представлен интересный материал по оценке деловой репутации, который помогает рассмотреть позиции

⁴ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1. Ст. 152 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционного Суда РФ о природе вреда деловой репутации предпринимателей.

Далее полагаем необходимым рассмотреть позиции Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ о природе вреда деловой репутации предпринимателей на нескольких примерах.

1. Решение по делу Ван Марле против Нидерландов. В данном деле компания-истец подала иск к государству в связи с тем, что ответственные за лицензирование государственные органы Нидерландов не выдали истцу лицензию на оказание бухгалтерских услуг. По мнению Истца, это привело к причинению вреда деловой репутации компании и, как следствие, потере клиентов. В жалобе Истец указывал, что Нидерланды, в лице соответствующих органов, причинив вред деловой репутации компании, вмешались в право частной собственности и должны возместить понесенные убытки. Рассмотрев спор, Европейский Суд определил, что доброе имя (деловая репутация) как имущество входит в число объектов защиты по ст. 1 Протокола № 1, и вмешательство в право пользования таким имуществом должно компенсироваться. Исходя из данной позиции ЕСПЧ, можно сделать два вывода: а) вред деловой репутации компании может причиняться не только распространением каких-либо порочащих сведений (как предусмотрено непосредственно п. 1, 7 ст. 152 ГК РФ), но и иными действиями, в том числе, государственных органов; б) причинение вреда деловой репутации компании должно возмещаться.

2. Решение по делу Комингерсолл С.А. против Португалии. В данном деле компания-Истец требовала компенсации убытков за нарушение разумного срока на проведение судебного разбирательства. ЕСПЧ, изучив дело, сделал следующие выводы: а) неоправданно затянутое судебное разбирательство *«вне всякого сомнения, доставило компании Комингерсолл С.А., ее директорам и акционерам значительные неудобства и на длительное время поставило их в рамки неопределенности...»*; б) *«компания может быть причинен*

нематериальный вред не по причине беспокойства и неудобств, причиненных составляющим ее людям, а потому, что, будучи юридическим лицом, ведущим свою деятельность в обществе, она обладает особыми атрибутами, которым может быть нанесен ущерб, – такими, например, как ее репутация...». Кроме того, компенсация нематериального вреда может включать в себя «виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени "объективными" или "субъективными". Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании». Следовательно, можно констатировать, что причинение вреда деловой репутации является лишь одной из разновидностей нематериального вреда, который может быть причинен юридическому лицу.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-0 . В этом Определении КС РФ подтвердил возможность взыскания компенсации за причинение вреда деловой репутации юридического лица, сославшись на приведенное выше Постановление ЕСПЧ по делу Комингерсол С.А. против Португалии. КС РФ отметил, что «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в т.ч. нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ). Данный вывод основан на положении ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Таким образом, можно сделать вывод, что:

- а) п. 5 ст. 152 ГК РФ (в котором говорится, что физическое лицо может требовать возмещения морального вреда, причиненного нарушением его деловой репутации) не применим к юридическому лицу;
- б) юридическое лицо может требовать компенсации «нематериального убытка» (который прямо не предусмотрен законом) как при причинении вреда его деловой репутации, так и иного нематериального вреда. При этом КС РФ в Определении в качестве обоснования права требования ссылался не на ст. 152 ГК РФ, а на общую ст. 45 Конституции РФ.

4. Особое значение деловой репутации в хозяйственной деятельности юридических лиц также отмечалось Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 24 февраля 2005 г. № 3, где Пленум определил, что *«деловая репутация юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности»*. Кроме того, Пленум ВС РФ дал толкование распространению порочащих сведений, куда в том числе, относится сведения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства, обычаев делового оборота, недобросовестности при осуществлении хозяйственной деятельности и др.

5. Стоит отметить, что деловая репутация юридического лица – оценочная категория, и четко определить, повлияло ли ее нарушение на успешность деятельности компании или нет, довольно трудно. Тем не менее, законодатель в Положении по бухгалтерскому учету закрепил, что *«стоимость положительной деловой репутации равна надбавке к цене, уплачиваемой покупателем в ожидании будущей экономической выгоды в связи с приобретаемыми неидентифицируемыми активами»*. Иными словами, с точки зрения экономического анализа, «деловая репутация» есть нематериальный актив организации.

Вышерассмотренные правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ были восприняты судебной-арбитражной практикой вскоре после их принятия, при этом возникла тенденция определять нематериальный вред, причиненный деловой репутации

юридических лиц, как «репутационный вред». Так, одним из первых дел стал спор между ЗАО «Коммерсантъ» и ОАО «Альфа-Банк», в котором ОАО «Альфа-Банк» требовал опровергнуть опубликованные Издательским домом «Коммерсантъ» порочащие сведения и возместить репутационный вред. Ответственные за рассмотрение спора суды подтвердили причинение вреда деловой репутации ОАО «Альфа-Банк», следствием чего стал отток клиентов банка и уменьшение депозитной базы.

Важным также был спор по делу №А32-6861/2008-16/114 от 22 августа 2008 г., где последовательно, сначала Арбитражным судом Краснодарского края, а затем Пятнадцатым Арбитражным апелляционным судом было отказано во взыскании репутационного вреда заявителю. Впоследствии суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, который поменял свою точку зрения и согласился с требованием о компенсации репутационного вреда. Однако, Пятнадцатый Арбитражный апелляционный суд снова отказался поддержать требование о возмещении нематериального вреда заявителю, отметив, что не существует такого способа защиты нарушенного права, как «репутационный вред». Тем не менее, ФАС Северо-Кавказского округа в рамках кассационного рассмотрения снова отменил решение Пятнадцатого Апелляционного суда и признал необходимость компенсации репутационного вреда. Ответчик не согласился с постановлением суда кассационной инстанции и опротестовал его в Высший арбитражный суд (ВАС) РФ, который, в свою очередь, оставил судебные акты суда первой и кассационной инстанции в силе. То есть ВАС РФ подтвердил возможность компенсации репутационного вреда юридическому лицу.

Иной подход к определению природы вреда деловой репутации применили суды Волго-Вятского судебного округа: *«при умалении деловой репутации юридическое лицо не лишено права на защиту нарушенного нематериального блага в виде предъявления требования возмещения нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации, которая по своей*

природе является аналогом компенсации морального вреда, причиненного гражданину». Как можно заметить, суды не стали использовать определение «репутационного вреда», а обосновывали необходимость компенсации нематериального вреда категориями, избранными ЕСПЧ и КС РФ в своих судебных актах.

Тем не менее, на данный момент уже сложилась определенная судебнo-арбитражная практика возмещения «репутационного» (нематериального) вреда. На основе исследования вышеприведенных нормативных актов и судебной практики считаем необходимым отметить следующее.

Если практика ЕСПЧ предусматривает возможность причинения вреда деловой репутации различными действиями (бездействиями), в том числе действиями государственных органов, то практика арбитражных судов РФ признает в качестве основания причинения вреда деловой репутации только распространение порочащих сведений. Полагаем, что позиция ЕСПЧ более правильная и справедливая, поскольку нематериальный вред организации может быть причинен не только распространением сведений, но и, как отметил ЕСПЧ, действиями, которые создают:

– неопределенность в осуществлении компанией экономической деятельности, что может повлечь за собой снижение активности деятельности организации, ее отказ от заключения новых договоров с контрагентами и т.д. Например, если с организации ошибочно взыскали большую сумму налога, то руководство компании, уверенное в ошибочности заявленных требований и оспаривающее их, все равно должно учесть возможность подобной выплаты в будущем. Следовательно, придется сократить бюджет на деятельность организации и нести убытки в виде невозможности придерживаться разработанного ранее плана развития компании;

– препятствие руководству в управлении компанией. Так, если организацию ошибочно исключили из государственного реестра, то она не сможет выполнить существующие обязательства перед контрагентами, перед

инвесторами, физическими лицами (дольщиками) и т.д. При этом убытки здесь будут не только материальными (применение мер ответственности ввиду неисполнения обязательств из договора и закона), но и нематериальными, поскольку существующие контрагенты и инвесторы могут отказаться в дальнейшем работать с данной организацией, а потенциальные партнеры и инвесторы не придут. То есть, ошибочное исключение из государственного реестра или отзыв лицензии могут отразиться на репутации компании, как нарушающие действующее законодательство;

– беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании. Данное состояние руководящих лиц организации также может негативно сказаться на ее экономической деятельности, например, в виде неправильных решений или непринятия определенных решений и т.д. При этом возмещение нематериального вреда будет не руководству компании, а самой организации как стороне в деле.

Таким образом, представляется возможным в качестве основания причинения нематериального вреда организации рассматривать, в том числе, действия государственных органов и их должностных лиц, не связанные с распространением порочащих сведений.

Мы видим, какое большое значение деловой репутации придает гражданское право, Европейский суд по правам человека, Конституционный суд РФ. В этой связи беспрецедентное воздействие на деятельность института саморегулирования стройкомплекса, его деловую репутацию оказало распространение руководством Минстроя России в средствах массовой информации сведений о деятельности саморегулируемых организаций, часть которых приведена в таблице. В этой же таблице в п. 6 размещено краткое содержание публикации, из которой становится очевидной цель направленных действий по снижению деловой репутации саморегулируемых организаций в сфере инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования,

строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры.

Таблица

**Анализ оценки нарушения деловой репутации
саморегулируемых организаций строительного комплекса**

№ n/n	Вопросы	Ответы	Нарушения деловой репутации
<i>Из стенограммы интервью главы Минстроя России Михаила Меня программе Hard Day's Night (телеканал «Дождь») 16 ноября 2016 г. http://www.minstroyrf.ru/press/stenogramma-intervyu-glavy-minstroya-rossii-mikhaila-menya-programme-hard-day-s-night-telekanal-dozh/</i>			
1.	Вы много говорите о том, что строительство - это всегда локомотив экономики, но все мы знаем, что строители сейчас себя чувствуют, мягко говоря, очень плохо, подрядчики банкротятся пачками. Цифры есть, в два, в три раза увеличилось количество банкротств. Что вы делаете, чтобы их спасти?	Мы большую реформу саморегулирования проводим. Саморегуляторы стали друг другу продавать допуски на строительство.	Бездоказательное обвинение участников саморегулирования в продаже друг другу допусков. Высказывание подрывает деловую репутацию саморегулируемых организаций.
<i>Из интервью Михаила Меня «Большой Москве» 28 июля 2016 г. http://www.minstroyrf.ru/press/intervyu-mikhaila-menya-bolshoy-moskve/</i>			
2.	Вы часто критиковали систему СРО в строительстве, указывали на ее несовершенство. Закон, который принят также в июле, сможет изменить ситуацию?	Большинство строителей не понимают целесообразности взносов в компенсационные фонды саморегулируемых организаций.	Компенсационные фонды как излишнее обременение – результат выполнения императивных норм, установленных законодателем, обязательных для исполнения. Саморегулируемые организации не влияют на наличие компенсационных фондов в

			качестве дополнительной имущественной ответственности. Обвинение дискредитирует саморегулируемые организации, способствует их восприятию в обществе как отрицательного и ненужного элемента.
<i>Из интервью главы Минстроя Михаила Меня: «Стройка — обычный бизнес без фантастической прибыли» ("Forbes") 14 декабря 2015 г. http://www.minstroyrf.ru/press/glava-minstroya-mikhail-men-stroyka-obychnyy-biznes-bez-fantasticheskoy-pribyli-forbes/</i>			
3.	Обеспечивать состоятельность застройщиков должны другие структуры, также работающие по принципу общего котла - саморегулируемые организации, СРО. Разве не так?	Они же зачастую просто продают допуски строителям, а толку от них немного.	Установка обществу, что деятельность саморегулируемых организаций сводится к простой продаже допусков, что они не создают полезной для общества услуги. Бездоказательное утверждение об отсутствии результатов деятельности дискредитирует деятельность саморегулируемых организаций.
<i>Из Интервью главы Минстроя России Михаила Меня газете "Коммерсантъ" 13 августа 2015 г. http://www.minstroyrf.ru/press/intervyu-glavy-minstroya-rossii-mikhaila-menya-gazete-kommersant/</i>			
4.	Саморегулируемые организации (СРО) в строительной отрасли как-то оправдывают себя, или вы считаете, что нужно вернуться к лицензированию?	Негосударственная организация, которая, по сути, выдает допуски. И зарабатывает на этом. Это неправильно.	Негосударственные организации - наиболее эффективный путь развития. Выдача свидетельства о допуске – конечный результат, подтверждающий способность выполнять определенный вид работ безопасно и качественно. Получение дохода за выполненную работу – нормальная деятельность в условиях рыночной экономики, что отличает этот уровень общественного развития от первобытнообщинного и феодального способа организации общества.

			<p>Бездоказательное утверждение о нерезультативности деятельности саморегулируемых организаций – преднамеренная их дискредитация в обществе. Министерство строительства и ЖКХ РФ не только дискредитировало деятельность саморегулируемых организаций, но и преднамеренно не совершенствовало нормы права и создавало условия для невозможности успешной деятельности саморегулируемых организаций.</p>
<p><i>Из интервью Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Михаила Меня газете "Ведомости" 20 ноября 2014 г. http://www.minstroyrf.ru/press/intervyu-ministra-stroimunalnogo-khaystva-rossiyskoy-federatsii-mikhila/</i></p>			
5.	<p>Идея СРО была в том, чтобы вот эти саморегулируемые организации отвечали за своих членов. Хоть кто-то из них отвечает?</p>	<p>На деле это работало только в том случае, когда сильный и жесткий губернатор после срыва госзаказа заставлял руководителя СРО переделывать работу.</p>	<p>Высказывание не соответствует организации деятельности саморегулируемых организаций. Саморегулируемая организация не выступает юридическим лицом, которое имеет право остановить деятельность другого юридического лица, выполняющего работу на основании договора, или требовать ее переделать. Бездоказательное утверждение о нерезультативности деятельности саморегулируемых организаций. Дается установка обществу на то, что деятельность саморегулируемых организаций неэффективна.</p>
<p><i>Содержание статьи «Саморегулирование как оно есть» Газета «Правда Москвы», 9 февраля 2016 г. №5(241), Игорь Архаров, Юрий Заводчиков</i></p>			
6.	<p>С введением саморегулирования в отрасли появилось множество «живопырок», которые</p>		<p>Наличие компенсационных фондов в СРО:</p>

свои функции по саморегулированию ведут только на бумаге.

Если за оформление лицензии ты платил один раз, и государственному органу, то за допуски ты платишь все время, и неизвестно, за что.

Эти саккумулированные на счетах СРО гигантские средства (мы оцениваем их в размере триллиона рублей, это оценка, статистики не существует) обслуживают не реальную экономику страны, а банки и ворье из руководства СРО.

Мы предлагаем изъять эти средства из СРО, перевести их на спецсчет в уполномоченном министерстве (строительства и ЖКХ) и использовать их для финансирования инфраструктурных проектов в сфере ЖКХ.

1. Вызывает непонимание, раздражение в обществе. Установки представителей административной системы создали иллюзии, что СРО распоряжается компенсационными фондами. В действительности СРО не имеют права ими пользоваться и только выполняют императивную норму законодателя для направления средств комфондов для обеспечения их сохранности установленным законодателем способом.
 2. Создается бездоказательное мнение в обществе о недостатках деятельности СРО.
 3. Средства компенсационных фондов в соответствии с нормой ГрК РФ находятся на депозитных счетах в российских кредитных организациях.
 4. Цель - забрать средства комфондов из российских кредитных организаций и перевести их на спецсчет Минстроя России.
- Бездоказательное обвинение в том, что саморегулируемые организации ведут свою деятельность только на бумаге. Бездоказательное обвинение СРО в некомпетентности, возможно, были нужны для обоснования необходимости изъятия средств комфондов, общая сумма которых по ориентировочным данным составляет 90 млрд руб., с одних банковских счетов на другие,

	что послужило основанием реформы 2016-2017 гг.
--	--

Конечно, руководство само материалы не готовит, это делают специалисты органа государственного управления, но это не уменьшает гражданско-правовую ответственность органа государственного управления, должностных лиц. В приведенной таблице наглядно видно, что вместо организационной, информационной, правовой поддержки деятельности института саморегулирования орган государственного управления в нарушение объективности оценки деятельности участников рынка, норм общегражданского и международного законодательства на протяжении нескольких лет осуществлял действия по уничтожению деловой репутации саморегулируемых организаций, в деятельность которых не имел права вмешиваться.

В соответствии с нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации, надзор за деятельностью саморегулируемых организаций осуществляет держатель государственного реестра Ростехнадзор. Минстрой России осуществляет контроль за деятельностью Национального объединения строителей – ассоциации, в которую без права выбора были обязаны вступить саморегулируемые организации для защиты их интересов, но которая не обеспечила защиту интересов, прав саморегулируемых организаций.

Действия Минстроя России, основанные на непроверенной информации, были направлены на то, чтобы саморегулируемые организации не могли развиваться как приоритетное направление административной реформы, государственного регулирования предпринимательской деятельности. Деловая репутация саморегулируемых организаций была искусственно подорвана в обществе и высших эшелонах государственной власти. Сложившаяся оценка института саморегулирования не совпадала с результатами деятельности саморегулируемых организаций и причинила ущерб институту социального

предпринимательства, членам саморегулируемых организаций, саморегулируемым организациям и развитию российской экономики.

Политика Минстроя России внесла неопределенность в осуществление экономической деятельности саморегулируемых организаций, стала препятствием в управлении, причинила неудобства, нанесла экономический и моральный ущерб их деятельности.

Выводы.

1. Органы государственного управления (должностные лица) должны нести административную ответственность за недостигнутые стратегические цели, установленные программными документами Российской Федерации.
2. Недопустимо проведение органом государственного управления (должностным лицом) информационной политики, снижающей деловую репутацию субъектов права.
3. Следствием установленного факта дискриминационной политики, информационной политики, направленной на снижение деловой репутации субъекта права, саморегулируемых организаций, должна быть административная ответственность органов государственного управления (должностных лиц), действия которых привели к нарушению деловой репутации, норм законодательства Российской Федерации.

Литература

1. Путин В.В. Демократия и качество государства [электронный ресурс] // Коммерсант.ru. 2012. 6 февраля. – Режим доступа: <https://kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения 26.07.2017 г.).
2. Быковский В.В. Гражданско-правовая защита физических и юридических лиц при распространении о них сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. С. 34.

3. Леонидов М.А. Гражданско-правовая охрана чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Леонидов Максим Алексеевич. - М., 2007. С. 18.
4. Тюленев И.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тюленев Игорь Викторович. - М., 2010. С. 7.
5. Нуриев А.Х. Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный предпринимателям: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Нуриев Айнура Ханафетдинович. - М., 2013. С. 151-157.

Responsibility of state bodies for violation of business reputation of self-regulatory organizations

***Mkhitaryan Yury Ivanovich,**
Doctor of Economics,
Rector of Educational Private Institution of Additional Professional Education
"The International Institute of Quality of Business",
Chairman of the Public Project
"For Effective System of Self-Regulation of Construction Branch",
CEO of Self-Regulating Organization "Soyuz StroySvyazTelekom",
Master of Laws,
Academician of the International Academy of Informatization*

Abstract. The author of article considers a problem of creation of effective institute of self-regulation as the most current problem of improvement of quality of public administration. Self-regulation – an innovative, most rational way of regulation of the public, enterprise relations. Activity of self-regulatory organizations is directed to formation and realization of system of values of society, overcoming egoism of separate groups of persons, inequality and instability of economy, improvement of state regulation, achievement of social justice, implementation of the social concept of development of the state, protection of civil, constitutional rights of members of society, legal entities and individuals.

Meanwhile, not in all sectors of economy state bodies agree with need of ensuring priority development of self-regulatory organizations as way of regulation of the enterprise relations, state regulation. So, for example, in a construction complex since 2014 the purposeful work directed to control of development of self-regulatory organizations, decrease in business reputation of self-regulatory organizations in mass media, state bodies is conducted. Examples from judicial and arbitration practice of compensation of "reputation" (non-material) harm are given. According to the author, the government, state bodies, officials bear responsibility for violation of "business reputation" of a legal entity which is a non-material asset of the organization.

Keywords: business reputation, responsibility of state bodies (officials), self-regulatory organizations, strategic objective, priority development of self-regulatory organizations, administrative responsibility of state bodies, officials.

REFERENCES

1. Putin V.V. Demokratija i kachestvo gosudarstva [jelektronnyj resurs] // Kommersant.ru. 2012. 6 fevralja. – Rezhim dostupa: <https://kommersant.ru/doc/1866753> (data obrashhenija 26.07.2017 g.).
2. Bykovskij V.V. Grazhdansko-pravovaja zashhita fizicheskikh i juridicheskikh lic pri rasprostranenii o nih svedenij, porochashhih chest', dostoinstvo i delovuju reputaciju: diss. ... kand. jurid. nauk. - M., 2005. S. 34.
3. Leonidov M.A. Grazhdansko-pravovaja ohrana chesti, dostoinstva, delovoj reputacii i dobrogo imeni: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Leonidov Maksim Alekseevich. - M., 2007. S. 18.
4. Tjulenev I.V. Zashhita chesti, dostoinstva i delovoj reputacii po rossijskomu i mezhdunarodnomu zakonodatel'stvu: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Tjulenev Igor' Viktorovich. - M., 2010. S. 7.
5. Nuriev A.H. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' gosudarstva za vred, prichinennyj predprinimatel'jam: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Nuriev Ajnur Hanafetdinovich. - M., 2013. S. 151-157.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Токторова В.К. Саморегулирование в системе государственного контроля организации предоставления качественной медицинской помощи // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №3. С. 23-39. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317002.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 614

**Саморегулирование в системе государственного контроля организации
предоставления качественной медицинской помощи**

Токторова Венера Кудайназаровна
аспирант

Кыргызско-Узбекский университет
Кыргызстан, Ошская область, Ош г., Айтиева улица, 27
Chief-nauk@yandex.ru

Аннотация. Медицинская помощь населению – одна из наиболее приоритетных направлений социальной политики любого государства. Однако необходимо контролировать данный процесс и со стороны государства, и со стороны самого населения. В статье рассмотрены основные нормативные документы, касающиеся рассматриваемого вопроса, проведен сравнительный анализ и предложены пути преодоления существующих проблем или их минимизация.

Ключевые слова: медицина, здоровье, медицинская помощь, саморегулирование, государственный контроль, здоровье населения, врач.

Практика государственного строительства развитых стран свидетельствует, что одной из эффективных форм взаимодействия государства и общества является предоставление права саморегулирования определенных сфер общественной жизни самим субъектам этой деятельности [1].

В основу совершенствования системы регулирования, как известно, должен быть положен принцип субсидиарности (дополнительности,

вспомогательности). Указанный принцип не позволяет государствам сконцентрировать все управленческие полномочия на верхних ступенях государственной власти и стимулирует процессы децентрализации осуществления властных полномочий. Поэтому сегодня в нашей стране нужно создавать более самостоятельные органы управления, деятельность которых должна базироваться на принципе самоорганизации и самоуправления, а это требует создания юридических лиц публичного права [2]. Такие структуры наделяют правом осуществлять часть функций сообщества представителей отдельных профессий, и которые называются организациями профессионального самоуправления (далее - ОПС).

Профессиональное самоуправление находит свое воплощение в форме саморегулируемых организаций. Но, нормативно деятельность данных организаций не регулируется специальными актами, существует два проекта закона, которые определяют их статус.

Первый законопроект называется Закона "О профессиональных саморегулируемых и самоуправляющихся объединениях», который определяет общие принципы деятельности профессиональных саморегулируемых и самоуправляющихся объединений, создаваемых с целью сбалансирования интересов участников объединения (представителей определенной профессии, производителей товаров, работ и услуг), потребителей (граждан) и государства для создания эффективного экономического и социального климата. Под профессиональным объединением понимают общественное объединение, которое создается путем самоорганизации физических и/или юридических лиц с целью реализации общих интересов, внедрение принципов саморегулирования и/или профессионального самоуправления в определенной профессии, сфере деятельности или отрасли в соответствии с уставом объединения.

Сегодня происходит активное обсуждение второго законодательного документа - проекта Закона "О саморегулируемых организациях",

разработанного с целью создания института саморегулируемых организаций, что будет способствовать повышению эффективности взаимодействия между субъектами, которые осуществляют хозяйственную и (или) профессиональную деятельность, и органами государственной власти. Для этого проектом Закона определяются правовые и организационные основы создания и деятельности саморегулируемых организаций, особенности правового регулирования и гарантии их деятельности, а также основные принципы их взаимодействия с органами государственной власти, объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями. Этот проект также еще находится на доработке.

Современные авторы считают, что принятие такого регуляторного документа является чрезвычайно важным для повышения эффективности механизма государственного регулирования предоставления населению доступной и качественной медицинской помощи [3]. Важным направлением улучшения системы государственного регулирования организации оказания медицинской помощи населению является, по нашему мнению, ее децентрализация, то есть усовершенствование существующей модели регулирования с предоставлением права части важных (ключевых) рычагов влияния профессиональным объединением, а соответственно и расширение автономии медицинских учреждений путем создания организаций профессионального самоуправления (ОПС) [4]. Ведь, закрепление на законодательном уровне перечня организационно-хозяйственных полномочий, которые делегируются государством саморегулирующейся организациям, способствовать обеспечению оптимального баланса между осуществлением государственного регулирования органами государственной власти и / или органами местного самоуправления и рыночной саморегуляцией в сфере обеспечения медицинской помощи.

К таким организационно-хозяйственным полномочиям можно отнести: разработка и внедрение правил поведения, создания некоммерческих

медицинских организаций - поставщиков медицинской помощи; стандартов профессионального поведения на рынке медицинских услуг; выдача лицензий субъектам, которые предоставляют медицинские услуги; сертификация специалистов, осуществляющих соответствующий вид хозяйственной деятельности; проведение проверок осуществления соответствующего вида профессиональной деятельности, соблюдения требований законодательства, правил, стандартов профессионального поведения; прекращении (приостановлении) действия лицензии на осуществление соответствующего вида хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что вопрос нормативного обеспечения оптимального сочетания государственного регулирования и рыночной саморегуляции в стране активизирован после принятия в 2007 году на уровне СНГ Модельного закона о саморегулируемых организациях (далее - СРО) [5]. Данный Закон признает СРО как некоммерческое объединение определенных субъектов (ст.2), исходя из единства отрасли производства или рынка произведенных товаров (работ, услуг), созданное при условии ее соответствия всем установленным этим Законом требованиям:

1) объединение в составе СРО в качестве ее членов не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности;

2) наличие правил и стандартов предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми ее членами;

3) обеспечение СРО дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и т.д. (Ст.3).

Правила и стандарты СРО ориентируют всех ее членов в направлении ответственности, открытости, этики, морали и т.д. (ст.4). Государства могут предусматривать случаи обязательного членства определенных субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в СРО (ст.5). СРО

имеет право: обжаловать в установленном законодательством государства порядке любые акты, решения и (или) действия (бездействие) органов государственной власти и органов местного самоуправления, нарушающие права и законные интересы СРО или ее членов; принимать участие в обсуждении проектов национальных законов и иных нормативных правовых актов государства, государственных программ по вопросам, связанным с предметом саморегулирования и тому подобное; вносить на рассмотрение упомянутых органов предложения по вопросам формирования и реализации соответствующей политики государства и самоуправления по отношению предмета саморегулирования (ст.6).

В нашей стране институт саморегулирования используется достаточно недавно, но уже показывает свою эффективность в регулировании рынка финансовых услуг. В частности, в ряде законов и законодательных актов определяется сущность, функции и полномочия саморегулируемой организации (СРО). Несмотря на некоторые расхождения в толковании содержания СРО, основными характеристиками являются: добровольное объединение профессиональных участников определенного рынка, который нет целью получения прибыли, и создается с целью защиты интересов своих членов, и которому делегируются соответствующими государственными органами полномочия по разработке и внедрению правил поведения на соответствующих рынках. Саморегулируемая организация - это объединение субъектов определенной деятельности по признаку единства отрасли или рынка товаров и услуг, которые связаны, с одной стороны, с бизнесом, с другой - с выполнением публичных функций, требует государственного контроля. Исходя из такого определения можно констатировать, что саморегулирование - это механизм передачи ответственности производителям определенных услуг распределение рисков между государством и обществом.

Медицинские услуги относятся к разряду доверительных благ, то есть как раз к той категории благ, которые предполагают саморегулирования

деятельности их производителей [6]. В проекте закона о внесении изменений в закон "Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике", прямо предусмотрено создание и деятельность в сфере охраны здоровья профессиональных самоуправляющихся организаций (ассоциаций) медицинских и фармацевтических работников.

Проектом закона о внесении изменений в закон "Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике" указано, что создание и функционирование такого общественного института, как профессиональное самоуправление, является важнейшим механизмом системы государственного регулирования организации оказания медицинской помощи населению. Создание общественной системы регулирования врачебной деятельности, во главе которой будет стоять национальная лекарственная самоуправляемая организация, даст возможность в случае частичного сохранения за органами государственной власти нормативно-распорядительных и надзорно-разрешительных функций положить на нее значительную часть ответственности за деятельность системы здравоохранения.

При этом следует отметить, что целью принятия данного законодательного акта является институционализация (законодательное введение) единой самоуправляющейся врачебной организации для модернизации управления системой охраны здоровья путем внедрения системы профессионального самоуправления в области медицины и повышения роли медицинского сообщества в вопросах обеспечения качества деятельности и авторитета медицинской профессии в обществе [7].

Врачебное общество должно играть ведущую роль в системе общественного контроля здравоохранения, выполняя при этом образовательную и юридическую функции [8]. Выступая в защиту врачей и пациентов, общество могло бы принять участие в установлении стандартов в области медицинского образования, медицинской практики и врачебной этики,

а также способствовать повышению профессионального уровня медицинских работников [9].

Основными обязанностями общества могли бы стать обеспечение подготовки необходимого количества квалифицированных врачей, поддержание высокого уровня профессиональных знаний, награждение медицинских работников за особые заслуги, помощь в осуществлении переподготовки медицинских кадров, выполнение регуляторных функций [10].

Профессиональное врачебное самоуправление рассматривается как предусмотренная законом система управленческих отношений между всеми представителями определенной профессии, призванная консолидировать усилия представителей определенной профессии в отношениях с органами государственной власти, с обществом и между собой [11]. То есть законом предоставляются управленческие полномочия с целью успешного функционирования определенной профессии в интересах всего общества. Такое профессиональное самоуправление представляется собственной, определенной законом представительной организацией, построенной на принципах децентрализации, и находится она под наблюдением государственной власти.

Формирование механизма государственного регулирования интегрированной медицинской помощи на базовом уровне с обеспечением ее доступности и качества показывает, что в структуре данного механизма функционируют следующие институты:

- государственное регулирование (органы государственной власти и органы местного самоуправления);
- негосударственное публично-правовое регулирование (организации профессионального самоуправления - профессиональные врачебные ассоциации, научные медицинские общества и т.п.);
- личное добровольное регулирования (общественные организации - благотворительные фонды, Общество Красного Креста, независимые аналитические центры и т.д.).

Институт саморегулирования и его формы - организации профессионального самоуправления, может активно развиваться лишь при условии поддержки государством процессов их функционирования в рамках общего регулирования их деятельности без вмешательства во внутреннюю деятельность. Целью государственного стимулирования институционализации саморегулируемых организации является необходимость разграничения функций между государственным и общественным регулированием. Содействие организации профессионального самоуправления предполагает активное участие саморегулируемых организаций в процедурах допуска к профессии (лицензирование).

Вышеупомянутое дает нам основания утверждать об актуальности обеспечения законодательного сопровождения - разработке правового механизма интеграции саморегулируемых организаций в механизм государственного регулирования интегрированной медицинской помощи на базовом уровне с обеспечением ее доступности и качества [12].

К основным функциям СРО можно отнести нормирования и контроль профессиональной деятельности своих членов в пределах своей компетенции; защита профессиональных интересов своих членов в спорах с органами власти и потребителями; гарантия гражданской ответственности своих членов в минимально установленных размерах; профессиональная общественная экспертиза законопроектов.

Отметим, что существенно меняется статус профессиональных объединений в сфере здравоохранения. Так к полномочиям профессиональных объединений переходят функции: создание некоммерческих медицинских организаций, предоставляющих медицинской помощи - амбулаторий ОП / СМ (общей практики / семейной медицины) [13]; стандартизации медицинской помощи (частично или полностью) от структур Минздрава [14]; сертификации / аттестации медицинских кадров от аттестационных комиссий при управлениях здравоохранения областных государственных администраций [15]. Такая

децентрализация государственного управления позволит решить комплекс важных вопросов, как на рынке медицинских услуг, так и на рынке труда, в частности, повышение профессиональной компетентности медицинских кадров (обновление знаний в соответствии с мировыми тенденциями).

Создание некоммерческих медицинских организаций, например амбулаторий ОП / СМ, при условии внесения этого вида деятельности в устав саморегулируемой организации, существенно улучшит доступность медицинской помощи населению в сельской местности [16]. Деятельность их в составе саморегулируемых организаций также будет способствовать удовлетворению объективных потребностей населения в доступной и качественной медицинской помощи путем привлечения дополнительных финансовых ресурсов за счет предоставления платных медицинских услуг, средств из страховых организаций за оказание медицинской помощи застрахованным лицам, благотворительных (добровольных) юридических и физических лиц, что будет способствовать многоканальности финансирования.

Функцией, которая действительно может улучшить ситуацию в сфере медицинской помощи, является разработка, внедрение и соблюдение «Этического» кодекса, где должны быть освещены взаимоотношения между всеми субъектами оказания медицинской помощи [17].

Важно отметить, что интегрирование саморегулируемых организаций в механизм государственного регулирования - это, прежде всего, экономия бюджетных средств на содержание аппарата управления, профессиональный подход к подготовке любого регуляторного акта, профессиональная ответственность, профессиональное понимание и решение конкретных вопросов и задач по обеспечению доступности и качества медицинской помощи, реализация возможностей граждан принимать непосредственное участие в управлении государственными делами через процедуру делегирования соответствующих полномочий профессиональным самоуправляемым и саморегулирующимся объединениям, а также

формирование новой культуры партнерства профессионалов, власти, бизнеса и общества.

Процесс интегрирования саморегулируемых организаций в механизм государственного регулирования интегрированной медицинской помощи на базовом уровне с обеспечением ее доступности и качества целесообразно представить через организационный механизм государственного управления здравоохранением [18].

Следует отметить, что на сегодня в Минюсте зарегистрировано несколько ассоциаций медицинского профиля (лекарственных и фармацевтических), многие из которых не работают активно. Часто случается, что они дублируют друг друга - существует по 3-4 ассоциации одного профиля. Поэтому стоит определиться с главными профессиональными объединениями и установить определенные "правила игры" для саморегулируемых организаций через регламентирование их создания и функционирования.

В основу такого регламента могут быть положены Рекомендации Совета Европы, предлагающие правительствам создавать благоприятные условия в юридической и налоговой системе для финансирования и управления общественными медицинскими организациями, а бюджет здравоохранения, насколько возможно, должен включать статьи для поддержания их деятельности - выполнение ими публичных (делегированных государством) полномочий.

Стоит отметить, что при значительных преимуществах (снижение государственных расходов, профессиональный контроль за качеством услуг, повышение ответственности участников рынка за свои действия, более действенные механизмы обратной связи) системе саморегулирования присущи и существенные риски, прежде всего [19]: непрофессионализм участников и непрофессионализм контроля, безответственность, отсутствие реального контроля, конфликт интересов. Указанные риски можно минимизировать путем корректной организации системы саморегулирования, а именно коллективным

управлением, информационной открытостью, коллективной ответственностью, установлением квалификационных требований к СРО и кодекса профессионального поведения, наличием конкуренции между СРО.

На наш взгляд, целесообразной для предупреждения вышеупомянутых рисков будет организация системы саморегулирования через принцип коллегиальности управления. Высшим органом СРО является общее собрание членов объединения, которое созывается с периодичностью и в порядке, установленном уставом.

Самым сложным вопросом правового регламентирования деятельности саморегулируемых организаций (как объединений юридических лиц определенной сферы деятельности или как физических лиц, объединенных по профессиональному признаку) является делегирование полномочий государственными органами субъектам профессиональных самоуправляющихся объединений [20].

СРО смогут получить право собирать и анализировать данные от участников, проводить их проверки, сертифицировать специалистов и осуществлять методическое обеспечение своей деятельности. Все решения о делегировании полномочий должны регистрироваться в Министерстве юстиции. СРО получают право участвовать в формировании государственной политики в определенной сфере хозяйственной или профессиональной деятельности. Они также смогут защищать интересы участников перед контролирующими организациями.

Таким образом, интегрирование саморегулируемых организаций в механизм государственного регулирования интегрированной медицинской помощи на базовом уровне с обеспечением ее доступности и качества требует принятия соответствующего законодательного акта, среди основных положений которого должно быть определено: основные механизмы деятельности саморегулируемых организаций; организационно-правовые

формы саморегулируемых организаций; механизм делегирования полномочий государственных органов, в частности в части лицензирования и сертификации.

Институционализация СРО позволит более эффективно использовать управленческий аппарат, освобождая органы государственной власти от необходимости осуществления тотального контроля. Это будет способствовать, с одной стороны, существенному уменьшению численности занятых в надзорных органах государственного аппарата и освобождению высококвалифицированных чиновников для решения других стратегических и перспективных задач, а с другой, - согласованию интересов всех заинтересованных лиц.

Литература

1. Мхитарян Ю.И. Саморегулирование - правовой режим, предмет и принципы правового регулирования // Век качества. 2017. № 2. С. 4-22.
2. Соловьев А.А. Институт медиации в России и процедуры урегулирования споров с участием посредника по спортивному кодексу Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 2. С. 28-31.
3. Кузнецова К.Ю., Асланова М.М., Шихбабаева Ф.М. Система цифровой микроскопии - информационный источник мониторинга за биогельминтозами на территории Российской Федерации // Здоровье населения и среда обитания. 2016. № 5 (278). С. 51-53.
4. Мицык Г.Ю. Система субъектов отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей // Диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. - Москва, 2013. – 190 с.
5. Шашкова А.В. Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов. Практика корпоративного поведения. - Москва, 2014. – 270 с.

6. Волченко Н.Н., Гладунова З.Д., Славнова Е.Н., Ермолаева А.Г. Возможности иммуноцитохимического исследования в онкологии: Тезисы // Новости клинической цитологии России. 2003. Т. 7. № 1-2. С. 49-50.
7. Шойхет Я.Н., Титова Е.А., Коновалов В.К., Титова Л.А. Рентгенологические и доплерографические признаки поражения легких у больных сахарным диабетом // Казанский медицинский журнал. 2007. Т. 88. № 6. С. 532-536.
8. Ибрагимов А.М. Еще раз о международно-правовой системе гарантий // Международное публичное и частное право. 2011. № 1. С. 2-4.
9. Орлов В.И., Линде В.А., Дубровина С.О., Ермолова Н.В., Зинкин В.И., Маркарьян И.В. Консервативное лечение шеечной беременности // Проблемы репродукции. 2011. № 2. С. 39-42.
10. Рухляда Н.Н. Клинико-морфологическая диагностика и обоснование тактики эндохирургического лечения аденомиоза у женщин репродуктивного возраста // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук. - Санкт-Петербург, 2004. – 40 с.
11. Шевченко А.Н., Кит О.И., Комарова Е.Ф., Никипелова Е.А., Демидова А.А., Пакус Д.И., Сергань В.А., Филатова Е.В., Хомутенко И.А. Особенности тканевой экспрессии ферментов протеолиза внеклеточного матрикса и их ингибиторов больных раком мочевого пузыря // Онкоурология. 2017. Т. 13. № 2. С. 96-103.
12. Бабичев В.И., Марова Е.И., Кузнецова Т.А., Адамская Е.И., Кадашев Б.А., Астафьева Л.И., Яцишина О.Н., Шкарубо А.Н. Рецепторы половых гормонов в пролактиномах гипофиза у больных разного пола // Проблемы эндокринологии. 2007. Т. 53. № 1. С. 42-46.
13. Вербицкий Е.В., Топчий И.А. Габитуация вызванных потенциалов у лиц низкой, умеренной и высокой тревожности // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2005. Т. 55. № 4. С. 514-517.

14. Скороходов А.П., Дутова Т.И. Анализ полиморфизма генов, определяющих носительство гипергомоцистеинемии при повторных ишемических инсультах у лиц молодого и среднего возраста // Неврологический вестник. Журнал им. В.М. Бехтерева. 2013. Т. XLV. № 1. С. 40-44.

15. Поздняков А.В., Карташев А.В., Тютин Л.А., Виноградов В.М., Пожарисский К.М. Протонная магнитно-резонансная спектроскопия при послеоперационной химиолучевой терапии больных злокачественными глиомами головного мозга // Вопросы онкологии. 2008. Т. 54. № 2. С. 164-169.

16. Котова Т.Г., Цыбусов С.Н. Улучшение результатов лечения рака легкого путем оптимизации метода криодеструкции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2016. № 5. С. 79-81.

17. Панченков Д.Н., Кудрявцев П.В., Иванюгин В.А., Иванов Ю.В., Курдо С.А., Лакунин К.Ю., Нечунаев А.А. Лапароскопическая аппендэктомия: медицинские и социально-экономические аспекты // Эндоскопическая хирургия. 2012. Т. 18. № 2. С. 9-15.

18. Лаврентьев А.Р., Трусов Н.А., Коннов И.А. Местное самоуправление в России: состояние и перспективы. - Дзержинск, 2014. – 526 с.

19. Shashkova A.V. Russian business law. - Москва, 2007. – 483 с.

20. Соловьев А.А. Особенности правового положения высшего совета магистратуры французской республики // Право и образование. 2014. № 7. С. 56-71.

Self-regulation in the system of state control of the organization of the provision of quality medical care

Toktorova Venus Kudainazarovna
graduate student
Kyrgyz-Uzbek University

*Kyrgyzstan, Osh oblast, Osh, Aitieva street, 27
Chief-nauk@yandex.ru*

Abstract. Medical assistance to the population is one of the most priority areas of the social policy of any state. However, it is necessary to monitor this process on the part of the state, and on the part of the population itself. The article considers the main normative documents concerning the issue under consideration, a comparative analysis is carried out and ways of overcoming existing problems or their minimization are suggested.

Keywords: medicine, health, medical care, self-regulation, state control, public health, doctor.

REFERENCES

1. Mkhitaryan Yu.I. Samoregulirovaniye - pravovoy rezhim, predmet i printsipy pravovogo regulirovaniya [Self-regulation - the legal regime, the subject and principles of legal regulation] / Yu.I. Mkhitaryan // Vek kachestva [The age of quality]. 2017. no 2. pp. 4-22.
2. Solov'yev A.A. Institut mediatsii v Rossii i protsedury uregulirovaniya sporov s uchastiyem posrednika po sportivnomu kodeksu Frantsii [Institute of Mediation in Russia and dispute settlement procedures with the participation of an intermediary on the French sports code] / A.A. Solov'yev // Sport: ekonomika, pravo, upravleniye [Sport: Economics, Law, Management]. 2011. no 2. pp. 28-31.
3. Kuznetsova K.Yu., Aslanova M.M., Shikhabayeva F.M. Sistema tsifrovoy mikroskopii - informatsionnyy istochnik monitoringa za biogel'mintozami na territorii Rossiyskoy Federatsii [The system of digital microscopy is an information source of monitoring for biohelminthoses in the territory of the Russian Federation] / K.Yu. Kuznetsova, M.M. Aslanova, F.M. Shikhabayeva // Zdorov'ye naseleniya i sreda obitaniya [Public Health and Habitat]. 2016. no 5 (278). pp. 51-53.
4. Mitsyk G.Yu. Sistema sub"yektov otnosheniy, reguliruyemykh zakonodatel'stvom o zashchite prav potrebiteley [System of subjects of relations governed by legislation on the protection of consumers' rights] / G.Yu. Mitsyk // Dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 [Thesis ... Candidate of Juridical Sciences: 12.00.03]. - Moskva, 2013. – 190 p.
5. Shashkova A.V. Mezhdunarodnaya i natsional'naya praktika protivodeystviya korruptsii i otmyvaniyu nezakonnykh dokhodov. Praktika korporativnogo povedeniya [International and national practice of combating corruption and laundering of illicit proceeds. Practice of corporate behavior.] / A.V. Shashkova. - Moskva, 2014. – 270 p.
6. Volchenko N.N., Gladunova Z.D., Slavnova Ye.N., Yermolayeva A.G. Vozmozhnosti immunotsitokhimicheskogo issledovaniya v onkologii: Tezisy [Possibilities of immunocytochemical research in oncology: Abstracts] / N.N.

Volchenko, Z.D. Gladunova, Ye.N. Slavnova, A.G. Yermolayeva // *Novosti klinicheskoy tsitologii Rossii* [News of clinical cytology in Russia]. 2003. T. 7. no 1-2. pp. 49-50.

7. Shoykhet Ya.N., Titova Ye.A., Konovalov V.K., Titova L.A. Rentgenologicheskiye i dopplerograficheskiye priznaki porazheniya legkikh u bol'nykh sakharnym diabetom [X-ray and Dopplerographic signs of pulmonary disease in patients with diabetes mellitus] / Ya.N. Shoykhet, Ye.A. Titova, V.K. Konovalov, L.A. Titova // *Kazanskiy meditsinskiy zhurnal* [Kazan Medical Journal]. 2007. T. 88. no 6. pp. 532-536.

8. Ibragimov A.M. Yeshche raz o mezhdunarodno-pravovoy sisteme garantiy [Once again on the international legal system of guarantees] / A.M. Ibragimov // *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo* [International public and private law]. 2011. no 1. pp. 2-4.

9. Orlov V.I., Linde V.A., Dubrovina S.O., Yermolova N.V., Zinkin V.I., Markar'yan I.V. Konservativnoye lecheniye sheyechnoy beremennosti [Conservative treatment of cervical pregnancy] / V.I. Orlov, V.A. Linde, S.O. Dubrovina, N.V. Yermolova, V.I. Zinkin, I.V. Markar'yan // *Problemy reproduksii* [Reproduction problems]. 2011. No 2. pp. 39-42.

10. Rukhlyada N.N. Kliniko-morfologicheskaya diagnostika i obosnovaniye taktiki endokhirurgicheskogo lecheniya adenomioza u zhenshchin reproduktivnogo vozrasta [Clinico-morphological diagnostics and substantiation of tactics of endosurgical treatment of adenomyosis in women of reproductive age] / N.N. Rukhlyada // *Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora meditsinskikh nauk* [The dissertation author's abstract on the competition of a scientific degree of the doctor of medical sciences]. - Sankt-Peterburg, 2004. – 40 p.

11. Shevchenko A.N., Kit O.I., Komarova Ye.F., Nikipelova Ye.A., Demidova A.A., Pakus D.I., Sergan' V.A., Filatova Ye.V., Khomutenko I.A. Osobennosti tkanevoy ekspressii fermentov proteoliza vnekletochnogo matriksa i ikh inhibitorov bol'nykh rakom mochevogo puzyrya [Peculiarities of tissue expression of enzymes of proteolysis of extracellular matrix and their inhibitors in patients with bladder cancer] / A.N. Shevchenko, O.I. Kit, Ye.F. Komarova, Ye.A. Nikipelova, A.A. Demidova, D.I. Pakus, V.A. Sergan', Ye.V. Filatova, I.A. Khomutenko // *Onkourologiya* [Oncourology]. 2017. T. 13. no 2. pp. 96-103.

12. Babichev V.I., Marova Ye.I., Kuznetsova T.A., Adamskaya Ye.I., Kadashev B.A., Astaf'yeva L.I., Yatsishina O.N., Shkarubo A.N. Retseptory polovykh gormonov v prolaktinomakh gipofiza u bol'nykh raznogo pola [Receptors of sexual hormones in prolactinomas of the pituitary gland in patients of different sex] / V.I. Babichev, Ye.I. Marova, T.A. Kuznetsova, Ye.I. Adamskaya, B.A. Kadashev, L.I. Astaf'yeva, O.N. Yatsishina, A.N. Shkarubo // *Problemy endokrinologii* [Problems of endocrinology]. 2007. T. 53. no 1. pp. 42-46.

13. Verbitskiy Ye.V., Topchiy I.A. Gabituatsiya vyzvannykh potentsialov u lits nizkoy, umerennoy i vysokoy trevozhnosti [The gabitation of evoked potentials in persons with low, moderate and high anxiety] / Ye.V. Verbitskiy, I.A. Topchiy //

Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti im. I.P. Pavlova [Journal of Higher Nervous Activity im. I.P. Pavlova]. 2005. T. 55. no 4. pp. 514-517.

14. Skorokhodov A.P., Dutova T.I. Analiz polimorfizma genov, opredelyayushchikh nositel'stvo gipergomotsisteinemii pri povtornykh ishemicheskikh insul'takh u lits molodogo i srednego vozrasta [Analysis of the polymorphism of genes determining the carriage of hyperhomocysteinemia in repeated ischemic strokes in young and middle-aged people] / A.P. Skorokhodov, T.I. Dutova // Nevrologicheskiy vestnik. Zhurnal im. V.M. Bekhtereva [Neurological Herald. Journal of them. V.M. Bechterew]. 2013. T. XLV. no 1. pp. 40-44.

15. Pozdnyakov A.V., Kartashev A.V., Tyutin L.A., Vinogradov V.M., Pozharisskiy K.M. Protonnaya magnitno-rezonansnaya spektroskopiya pri posleoperatsionnoy khimioluchevoy terapii bol'nykh zlokachestvennymi gliomami golovnogogo mozga [Proton magnetic resonance spectroscopy in postoperative chemoradiotherapy in patients with malignant brain gliomas] / Pozdnyakov A.V., Kartashev A.V., Tyutin L.A., Vinogradov V.M., Pozharisskiy K.M. // Voprosy onkologii [Oncology]. 2008. T. 54. no 2. pp. 164-169.

16. Kotova T.G., Tsybusov S.N. Uluchsheniye rezul'tatov lecheniya raka legkogo putem optimizatsii metoda kriodestruksii [Improving the results of treatment of lung cancer by optimizing the method of cryodestruction] / T.G. Kotova., S.N. Tsybusov // Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Yestestvennyye i tekhnicheskiye nauki [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Natural and technical sciences]. 2016. no 5. pp. 79-81.

17. Panchenkov D.N., Kudryavtsev P.V., Ivanyugin V.A., Ivanov Yu.V., Kurdo S.A., Lakunin K.Yu., Nechunayev A.A. Laparoskopicheskaya appendektomiya: meditsinskiye i sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty [Laparoscopic appendectomy: medical and socioeconomic aspects] / D.N. Panchenkov, P.V. Kudryavtsev, V.A. Ivanyugin, Yu.V. Ivanov, S.A. Kurdo, K.Yu. Lakunin, A.A. Nechunayev // Endoskopicheskaya khirurgiya [Endoscopic surgery]. 2012. T. 18. no 2. pp. 9-15.

18. Lavrent'yev A.R., Trusov N.A., Konnov I.A. Mestnoye samoupravleniye v Rossii: sostoyaniye i perspektivy [Local self-government in Russia: state and prospects] / A.R. Lavrent'yev, N.A. Trusov, I.A. Konnov. - Dzerzhinsk, 2014. – 526 p.

19. Shashkova A.V. Russian business law / A.V. Shashkova. - Moskva, 2007. – 483 p.

20. Solov'yev A.A. Osobennosti pravovogo polozheniya vysshego soveta magistratury frantsuzskoy respubliki [Peculiarities of the Legal Status of the Higher Council of the Magistracy of the French Republic] / A.A. Solov'yev // Pravo i obrazovaniye [Right and Education]. 2014. no 7. pp. 56-71.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 3 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_3_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мартынов С.В. Шаталов М.А. Исследование теоретических конструкторов оценки экономической эффективности деятельности предприятия // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №3. С. 40-61. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317003.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 658

**Исследование теоретических конструкторов оценки экономической
эффективности деятельности предприятия**

Мартынов Степан Викторович

аспирант

Воронежский экономико-правовой институт

394042, Россия, г. Воронеж, Ленинский пр-т, 119 а

[*Nauka-vepi@yandex.ru*](mailto:Nauka-vepi@yandex.ru)

Шаталов Максим Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Воронежский экономико-правовой институт

394042, Россия, г. Воронеж, Ленинский пр-т, 119 а

[*Nauka-vepi@yandex.ru*](mailto:Nauka-vepi@yandex.ru)

Аннотация. В современных условиях хозяйствования особую актуальность приобретают механизмы экономической эффективности деятельности предприятия. В связи с этим авторами проведен анализ теоретических конструкторов оценки деятельности экономической эффективности и предложены варианты повышения их эффективности на современном этапе развития.

Ключевые слова: экономика, экономическая эффективность, предприятие, конструкты, оценка эффективности, эффективность предприятия.

В современных условиях хозяйствования предприятие не способно обеспечить своего существования на рынке, если оно не является экономически эффективным, поэтому управленческие решения должны направляться на повышение эффективности деятельности предприятий. Однако вопрос оценки эффективности их деятельности и сегодня является предметом пристального внимания и дискуссий ученых, вызывает множество подходов к ее толкованию и измерению.

При толковании понятия «эффективность» ученые часто используют почти одинаковые или близкие по смыслу дефиниции, которые получили распространение, однако, есть и определенные различия взглядов на ее сущность.

Признанные классики научной мысли, среди которых И.А. Бланк, В.В. Ковалев, В.В. Новожилов, П. Хейне и др. описывают эффективность соотношением между результатом (эффектом) и затратами (ресурсами), которые обусловили получение определенного результата.

Правильным нам представляется мнение Т.А. Маловой, которой подчеркивается, что сравнение результатов и затрат может касаться как существующих, так и потенциальных возможностей, что, в свою очередь, позволяет выделить ретроспективную оценку эффективности (вследствие сравнения достигнутых результатов с понесенными при этом затратами) и перспективную ее оценку (в результате сравнения ожидаемых результатов с прогнозными расходами, необходимыми для их достижения) [1].

Л.Н. Герасимова считает, что эффективность - это определенный результат, который достигается предприятием за определенный промежуток времени. Но нельзя отождествлять эти понятия [2].

С.А. Голубцов утверждает, что эффективность заключается в комплексной результативности достижения предприятием основных организационно-хозяйственных целей. Исследователь отмечает, что об эффективности или неэффективности хозяйственной деятельности могут свидетельствовать как значение соответствующего показателя (группы показателей), так и его динамика за анализируемый период [3].

Ю.В. Забайкин отмечает, что вследствие сложности и многогранности категория эффективности требует исследования как комплексное понятие, которое включает ряд функциональных составляющих (видов), сочетание и взаимосвязь которых определяют ее сущность [4]. Все это вызывает необходимость выделять несколько видов эффективности и раскрывать сущность каждого из этих видов.

В данной статье мы рассмотрим классические подходы к оценке экономической эффективности деятельности предприятия.

Одним из видов эффективности ученые считают экономическую эффективность [5]. Так, авторы работы [6] показывают, что экономическая эффективность деятельности предприятия оценивается с точки зрения достижения целей. Но при этом ученые не имеют единства взглядов на цели деятельности предприятия и по ней чаще всего выделяют: максимизацию прибыли, максимизацию благосостояния акционеров, максимизацию добавленной стоимости и выпуск продукции, удовлетворяющей требования рынка и потребителей и тому подобное [7].

Так, в частности, В.В. Алещенко характеризует экономическую эффективность как сложную категорию экономической науки. Ученый отмечает, что она охватывает все сферы практической деятельности человека, все стадии общественного производства, выступает основой построения количественных критериев ценности, используется для формирования материально-структурной, функциональной и системной характеристики хозяйственной деятельности [8]. То есть такие наиболее существенные

характеристики хозяйственной деятельности, как целостность, многогранность и взаимосвязь ее различных сторон, адекватно отражаются именно через категорию эффективности.

Аналогичного мнения придерживается и В.В. Воронов, замечая, что в экономике категория «эффективность» трансформируется в понятие «экономическая эффективность производства», и именно поэтому при ее измерении сопоставляется эффект от экономической деятельности субъектов хозяйствования с затраченными на его получение экономическими ресурсами, которые ограничены и требуют постоянного воспроизводства [9].

Однако существует ряд авторов, которые понятие «экономическая эффективность» считают одним из видов общей категории «эффективность».

Для измерения эффективности предлагается использовать различные показатели. Так, А.С. Онуфриева в своей работе утверждает, что эффективность можно измерять через уровень доходности предприятия, создаваемую для акционеров стоимость, или с точки зрения финансовых результатов, бизнес-процессов, потребительской ценности, процесса обучения, инноваций и т.п. [10].

М.Ю. Лев выражает мнение, с которым стоит согласиться, что наиболее обобщенную оценку эффективности деятельности предприятия дает система коэффициентов рентабельности [11].

О сущности показателей рентабельности взгляды ученых также расходятся, но при этом все они едины, утверждая, что показатели рентабельности характеризуют эффективность деятельности предприятия.

Е.В. Семенкова, Н.Ю. Мазаев исходя из разнообразия видов прибыли и трактовок его сущности, отмечают особую тщательность при сопоставлении показателей рентабельности - ведь если показатели прибыли имеют различные названия и определения, то необходимо осуществлять корректировку, чтобы убедиться, что сравниваются действительно сопоставимые показатели [12]. При этом количество показателей прибыли, которые могут быть использованы при

определении рентабельности, зависит от конечных целей, поставленных перед аналитиком.

Авторы коллективной монографии [13] отмечают, что экономическая теория насчитывает огромное количество методических подходов к определению рентабельности и формированию различных показателей в зависимости от вида прибыли, фигурирующих в числителе, и знаменателе, где могут находиться расходы, ресурсы и т.д., что приводит к альтернативности в их расчетах.

С учетом всего вышеуказанного в данном исследовании поставлена цель - провести анализ количества показателей рентабельности и порядок их расчета, которые предлагаются к применению различными зарубежными и отечественными учеными.

По результатам проведенного критического анализа множества показателей рентабельности и порядка их расчета, предлагаемых к применению различными зарубежными и отечественными учеными, сформулированы следующие выводы:

1. Различные авторы предлагают разное количество и разные подходы к расчету показателей рентабельности предприятия. При этом количество показателей колеблется от 1 до 11, а чаще всего предлагается применять 3-4 или 6 показателей.

2. В некоторых случаях в числителе (знаменателе) одного и того же показателя различными авторами, а иногда даже одним и тем же автором, используются различные виды прибыли (расходов или ресурсов) предприятия.

Обычно для оценки эффективности деятельности предприятия номенклатура показателей устанавливается или по усмотрению автора, который исследует вопросы оценки эффективности, или экспертным методом.

Итак, была поставлена цель всесторонне исследовать существующие подходы, предлагаемые известными зарубежными и отечественными учеными для оценки эффективности деятельности предприятий, и выделить из них

ключевые. Поскольку в этом случае невозможно создать группу экспертов, исследовавших вопросы оценки эффективности, то было решено применить смешанный подход к избранию номенклатуры показателей: экспертно-статистический. Конечно, это не метод экспертизы в чистом виде, потому что, исследуя авторские подходы к оценке эффективности деятельности предприятий, в полной мере неизвестно, что именно авторы хотели сказать.

Дальнейшее математические обработки исследованных подходов наиболее известных специалистов этого направления позволили агрегировать ключевые виды затрат, ресурсов и прибыли и максимально учесть взгляды ученых при установлении ими коэффициентов весомости для объективной оценки экономической эффективности деятельности предприятий.

Согласно предложенному методическому подходу к избранию номенклатуры показателей оценки экономической эффективности деятельности предприятий необходимо из совокупности всех показателей, предлагаемых к применению авторами исследуемых источников, агрегировать ключевые показатели рентабельности.

Установлено, что общее количество упоминаний различных видов рентабельности только авторами исследуемых источников составляет 192. Установим коэффициенты весомости к каждому их виду (таблица 1).

Таблица 1

Установление коэффициентов весомости всех видов показателей рентабельности

Показатели рентабельности	Индекс цитирования показателей рентабельности авторами исследуемых источников	Коэффициент весомости
Чистые активы	10	0,05
Активы (средняя стоимость активов,	45	0,23

активы на конец исследуемого периода, всего активов)		
Собственный (акционерный) капитал	41	0,21
Инвестированный капитал (авансированный капитал, инвестиции)	12	0,07
Совокупный капитал	6	0,03
Доход (выручка) от реализации продукции (товаров, работ, услуг)	33	0,17
Чистый доход (выручка) от реализации продукции (товаров, работ, услуг)	10	0,05
Составляющие капитала (операционный, перманентный, постоянный, ссудный, оборотный, использован, вовлечен и т.д.)	8	0,04
Себестоимость реализованной продукции (товаров, работ, услуг)	19	0,1
Собственный капитал, уменьшенный на величину привилегированные акции	3	0,02
Собственный капитал, долгосрочные пассивы	1	0,01
Валюта баланса	2	0,01
Средняя стоимость имущества	2	0,01
Всего	192	1

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют, что показатели рентабельности получили различное распространение. Итак, целесообразным показалось выбрать только те показатели, удельный вес которых составляет более 10% коэффициента весомости, а именно: рентабельность активов,

рентабельность собственного капитала, рентабельность продаж и рентабельность себестоимости.

На основе только количества ключевых показателей рентабельности установлено, что ими скорректированы коэффициенты весомости для дальнейшей оценки экономической эффективности деятельности предприятий (таблица 2).

Таблица 2

Скорректированные коэффициенты весомости ключевых показателей рентабельности

Показатели рентабельности	Индекс цитирования показателей рентабельности авторами исследуемых источников	Коэффициент весомости
Рентабельность активов	45	0,32
Рентабельность собственного капитала	41	0,3
Рентабельность продаж	33	0,24
Рентабельность продукции	19	0,14
Всего	138	1

Далее, в соответствии с предложенным методическим подходом к избранию номенклатуры показателей оценки экономической эффективности деятельности предприятий, из совокупности всех показателей, предлагаемых к применению авторами исследуемых источников, агрегировались ключевые показатели прибыли.

Многие предприятия сегодня, как известно, ориентированные на международную систему учета, работают с использованием международных стандартов учета и финансовой отчетности, поэтому представляется целесообразным в работе использовать показатели прибыли, предлагаемых к

использованию этой системы. На сегодня наибольшую известность в мире получили две концептуально разработанные модели: IFRS (международные стандарты финансовой отчетности) и US GAAP (общепринятые принципы бухгалтерского учета). Первая получила признание в силу ориентированности на систему международного учета, а вторая - в силу жестких требований SEC (комиссии по ценным бумагам и биржам США) и привлекательности американского рынка капитала, крупнейшего в мире.

Согласно предложенному методическому подходу к избранию номенклатуры показателей оценки экономической эффективности деятельности необходимо выделить ключевые показатели прибыли. Для этого целесообразно определить количество видов прибыли и количество их применений при расчете различных показателей рентабельности проанализированных авторами научных изданий.

Следует заметить, что показатель прибыли до вычета налогов, процентных обязательств кредиторам и амортизации (ЕВITDA) в анализируемых источниках применяется при расчете показателей рентабельности не часто. Это объясняется тем, что большая часть рассматриваемых источников принадлежат отечественным авторам, которые проводили исследования до приобретения популярности в мире моделей IFRS и US GAAP и перехода многих отечественных предприятий на международную систему учета и финансовой отчетности. Сегодня же ЕВITDA - показатель, который получил наибольшее распространение в практике большинства отечественных и западных компаний. Так, автор работы отмечает, что в настоящее время показатель ЕВITDA является третьим из наиболее часто упоминаемых инструментов измерения результатов работы в годовых отчетах 500 крупнейших американских компаний; первым является отношение цены акций к прибыли, вторым - управление денежными потоками. Важность этого показателя подчеркнута также в работе [14].

Учитывая вышеизложенное, для установления номенклатуры ключевых видов прибыли показатель EBITDA был присоединен к показателю EBIT (прибыль до выплаты процентов и налогов), поскольку они близки по своему происхождению.

Установлено, что общее количество упоминаний различных видов прибыли в различных показателях рентабельности только авторами исследуемых источников составляет 192. Установим коэффициенты весомости для каждого вида прибыли (Таблица 3).

Таблица 3

Установление коэффициентов весомости ко всем видам прибыли,
применяемые при расчете показателей рентабельности

Показатели рентабельности	Индекс цитирования показателей рентабельности авторами исследуемых источников	Коэффициент весомости
Прибыль до выплаты налогов (ЕВТ)	36	0,19
Прибыль до выплаты процентов и налогов, прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (ЕВІТ, ЕВІТDА)	28	0,15
Прибыль до начисления процентов, но после уплаты налога (ЕВІАТ)	4	0,02
Чистая прибыль (ЕАТ)	6	0,03
Чистая операционная прибыль после налогообложения, чистая операционная прибыль за вычетом скорректированных налогов (NOPAT, NOPLAT)	6	0,03

Валовой доход (GP)	17	0,09
Всего	192	1

Данные, представленные в таблице 3, показывают, что виды прибыли получили различное распространение при определении рентабельности предприятий. Итак, для дальнейших исследований выбраны только те виды прибыли, удельный вес которых составляет более 10% коэффициента весомости, а именно: ЭАТ, ЭВТ, ЕВІТ и ЕВІТDA.

На основе только ключевых видов прибыли к ним добавлены скорректированные коэффициенты весомости для дальнейшей оценки экономической эффективности деятельности предприятий (Таблица 4).

Таблица 4

Скорректированные коэффициенты весомости ключевых видов прибыли

Виды прибыли	Индекс цитирования показателей рентабельности авторами исследуемых источников	Коэффициент весомости
Чистая прибыль (ЕАТ)	101	0,61
Прибыль до выплаты налогов (ЕВТ)	36	0,22
Прибыль до выплаты процентов и налогов, прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (ЕВІТ, ЕВІТDA)	28	0,17
Всего	165	1

Таким образом, систематизация исследований номенклатуры показателей, используемых для оценки экономической эффективности деятельности предприятий, позволила выделить ключевые виды прибыли и

показатели, с которыми они сопоставляются, и установить в них коэффициенты весомости.

В частности установлено, что наиболее распространенными видами прибыли, на которых основывается определение показателей рентабельности, являются [15-16]: чистая прибыль (ЕАТ), прибыль до налогообложения (ЭВТ), прибыль до выплаты процентов и налогов (ЕВІТ), прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (ЕВІТDА).

Выделены следующие наиболее распространенные показатели рентабельности: рентабельность активов (ROTA), рентабельность собственного капитала (ROE), рентабельность продаж (ROS) и рентабельность продукции (ROM).

Как представляется, при определении экономической эффективности деятельности предприятий целесообразно сопоставлять экономический результат деятельности предприятия по видам затрат (ресурсов) в соответствии с выделенной номенклатурой и с учетом установленных в ней коэффициентов весомости.

В научной литературе обычно одновременно рассматриваются понятия «эффективность» и «результативность». Однако следует заметить, что в ряде работ эти понятия ошибочно отождествляются.

Оценки эффективности деятельности предприятия невозможны без понимания их сущности и особенностей, что приводит к упорядочению понятийно-категориального аппарата.

Заслуживает внимания подход В.И. Аникин, который, разграничивая эти понятия, заметил, что эффективность характеризуется умением делать правильные вещи, а результативность определяется умением делать дело правильно [17].

Подобным же образом рассуждал и В.Г. Гетьман, охарактеризовавший эффективность как «умение правильно делать намеченное», а результативность - как «умение правильно наметить, что делать» [18].

В научной литературе существует мнение, что результативность предприятия является обобщающим качественным явлением, которое возникает в результате осуществления деятельности и синтезирует в себе более конкретные качественные явления, и именно эти явления являются итоговыми показателями работы предприятия [19]. При этом отмечается, что экономический результат является многокритериальной величиной, каждый из критериев которого, в свою очередь, также является сложной величиной [20].

Следовательно, приходим к выводу, что результативность - это следствие деятельности, то есть явление, вызванное продуктами деятельности, она предполагает сравнение достигнутых результатов с целями, сопоставленными с использованными для достижения этих целей ресурсами.

Отсюда, результативность характеризует успешность деятельности предприятия. И от ответственных лиц требуются постановка правильных целей, определение ориентации деятельности, принятия эффективных управленческих решений для их достижения с минимальными затратами. К тому же необходимо учитывать влияние факторов как внешней, так и внутренней среды.

По результатам обобщения теоретических наработок обнаружено, что категория результативности преимущественно базируется на достижении поставленных целей, выраженных в конкретном результате. Однако сам результат для определенных групп стейкхолдеров предприятия (топ-менеджеров, акционеров и работников) будет разным, поскольку они имеют свои отдельные интересы и цели.

Указанный подход интересен, поскольку обеспечивает рассмотрение результатов с точки зрения разных сторон, но в нем не определяется их целевое значение и не учитывается сбалансированность интересов основных групп стейкхолдеров, хотя автор и декларирует такую возможность. Поэтому такой подход также не может быть использован при определении экономической результативности деятельности предприятия.

Итак, теоретический анализ, проведенный в настоящей статье способствует формированию вывода о том, что в современных условиях хозяйствования на предприятии возникает насущная необходимость в совершенствовании и разработке теоретических и методических положений, инструментария и практических рекомендаций по оценке экономических результатов деятельности предприятия с учетом степени кризиса его финансового состояния.

Анализ же существующих методик оценки экономической эффективности подвел к выводу, что наиболее целесообразным является подход на основе соотношения достигнутых результатов с использованными ресурсами (затратами).

Обосновано, что при определении экономической эффективности деятельности предприятий целесообразно сопоставлять экономический результат с ключевыми видами ресурсов (затрат) по вышеприведенной номенклатуре с учетом коэффициентов весомости.

Список литературы

1. Малова Т.А. Дифференцирование источников развития по структурным уровням экономики // В сборнике: Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания Сборник научных трудов. Под редакцией Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. 2015. С. 460-472.
2. Аксенова Н.И., Галимов И.А., Герасимова Л.Н., Заболоцкая В.В., Затулина Т.Н., Кучинский А.В., Середюк Е.А., Ткаченко Д.Д., Уразаева Л.Ю., Чараева М.В., Чернов С.С. Финансовое управление развитием экономических систем. - Новосибирск, 2011. – 172 с.
3. Голубцов С.А. Проблемы и перспективы развития российского химического комплекса // В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе Материалы VII международной научной конференции. Отв. ред.: А.В. Семенов, Ю.С. Руденко. 2012. С. 273-279.

4. Забайкин Ю.В. Совершенствование организации производства на текстильных предприятиях // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2006. – 17 с.
5. Сизова Т.В., Шиповалов А.Г. Стратегия и конкурентоспособность региональных компаний // В сборнике: Перспективы и пути развития экономики региона материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2006. С. 178-181.
6. Ткачев В.А., Круглов В.В., Пчелина Ю.С., Васихина А.П., Федоров К.И., Качалова О.И., Денисов М.В., Федосов В.А., Федорова С.В., Арапова Л.А., Зиброва Л.М., Тереладзе Д.И., Лебедев Д.В., Молдован А.А., Подоба З.С., Черненко В.А. Международный бизнес. - Санкт-Петербург, 2012. – 452 с.
7. Аникин В.И., Новиков А.И. Ситуации в управлении трудовым коллективом и тестовая оценка профессионально важных качеств дипломата. - Москва, 1990. – 54 с.
8. Алещенко В.В. Малый бизнес: пространственное развитие и приоритеты государственной политики // ЭКО. 2014. № 11 (485). С. 132-141.
9. Воронов В.В. Оценка и факторы роста инновационной конкурентоспособности регионов Латвии // Балтийский регион. 2012. № 4 (14). С. 7-21.
10. Онуфриева А.С. Государственное регулирование воспроизводства основного капитала в промышленности России // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2007. – 22 с.
11. Лев М.Ю. Актуальные проблемы государственного регулирования цен в условиях нестабильной экономики. - Москва, 2012. – 204 с.
12. Семенкова Е.В., Мазаев Н.Ю. Инвестиционный анализ: аномалии современного фондового рынка // Финансы и кредит. 2014. № 43 (619). С. 2-9.
13. Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золоторев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзнер В.Д., Девяткин

Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В., Семенов В.А., Исупова О.А. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. - Воронеж, 2003. – 257 с.

14. Мардганиева Ю.А. Привлечение иностранных инвестиций как одно из направлений развития экономики региона // В сборнике: Экономика, наука, образование: Проблемы и пути интеграции Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею ВЗФЭИ. 2011. С. 200.

15. Камбердиева С.С., Мирзабекова М.Ю. Макроэкономические показатели страны и их антикризисное регулирование // В сборнике: Наука и образование: прорывные инновационные исследования сборник статей Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2016. С. 56-61.

16. Макаровский Д.А. Критика и библиография // Credo new. 2002. № 3. С. 13.

17. Аникин В.И. Информационное обеспечение систем международной безопасности // В сборнике: Информатизация систем безопасности ИСБ-95 Материалы Четвертой Международной конференции, Международного форума информатизации. 1995. С. 18-20.

18. Гетьман В.Г. Современный бухгалтерский учет и его проблемы / Под редакцией В.Г. Гетьмана, У.Ю. Блиновой, Л.Н. Герасимовой. - Москва, 2014. – 152 с.

19. Murtuzalievа T.V. Elaboration algorithm of marketing scenarios for the region's social economic development // В сборнике: Problems and trends of economy and management in the modern world Proceedings of the International Conference. 2012. С. 397-404.

20. Малова Т.А. Рыночная капитализация: политэкономический подход // В сборнике: Современные проблемы глобальной экономики: от торжества

идей либерализма к новой "старой" экономической науке Материалы международной научной конференции. Под редакцией профессора Р.М. Нуреева, профессора М.Л. Альпидовской. 2014. С. 204-207.

Research of theoretical constructs for assessing the economic efficiency of an enterprise

Martynov Stepan Viktorovich

applicant

Voronezh Institute of Economics and Law

394042, Russia, Voronezh, Leninsky Prospect, 119 a

Nauka-vepi@yandex.ru

Shatalov Maxim Alexandrovich

Candidate of economic sciences, associate professor

Voronezh Institute of Economics and Law

394042, Russia, Voronezh, Leninsky Prospect, 119 a

Nauka-vepi@yandex.ru

Abstract. In modern conditions of management, the mechanisms of the economic efficiency of the enterprise's activities acquire special urgency. In connection with this, the authors analyzed the theoretical constructs for assessing the performance of economic efficiency and suggested options for improving their effectiveness at the present stage of development.

Key words: economy, economic efficiency, enterprise, constructs, efficiency evaluation, enterprise efficiency.

REFERENCES

1. Aksenova N.I., Galimov I.A., Gerasimova L.N., Zabolockaya V.V., Zatulina T.N., Kuchinskij A.V., Seredyuk E.A., Tkachenko D.D., Urazaeva L.Yu., Charaeva M.V., Chernov S.S. Finansovoe upravlenie razvitiem ehkonomicheskikh system [Financial management of the development of economic systems] / N.I. Aksenova, I.A. Galimov, L.N. Gerasimova, V.V. Zabolockaya, T.N. Zatulina, A.V. Kuchinskij, E.A. Seredyuk, D.D. Tkachenko, L.Yu. Urazaeva, M.V. Charaeva, S.S. Chernov. - Novosibirsk, 2011. – 172 p.
2. Malova T.A. Differencirovanie istochnikov razvitiya po strukturnym urovniam ehkonomiki [Differentiation of sources of development by structural levels of the economy] / T.A. Malova // V sbornike: Razvitie sovremennoj Rossii: problemy vosproizvodstva i sozidaniya Sbornik nauchnyh trudov. Pod redakciej R.M. Nureeva, M.L. Al'pidovskoj [The development of modern Russia: the problems of reproduction and creation Collected scientific works. Edited by R.M. Nureyev, M.L. Alpidivs'ka]. 2015. pp. 460-472.
3. Golubcov S.A. Problemy i perspektivy razvitiya rossijskogo himicheskogo kompleksa [Problems and prospects of development of the Russian chemical complex] / S.A. Golubcov // V sbornike: Obrazovanie, ehkonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve Materialy VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Otv. red.: A.V. Semenov, Yu.S. Rudenko [Education, Economics, Law in the Modern Information Society Materials of the VII International Scientific Conference. Otv. Ed. : A.V. Semenov, Yu.S. Rudenko]. 2012. pp. 273-279.
4. Zabajkin Yu.V. Sovershenstvovanie organizacii proizvodstva na tekstil'nyh predpriyatiyah [Improvement of production organization at textile enterprises] / Yu.V. Zabajkin // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Rossijskij zaochnyj institut tekstil'noj i legkoj promyshlennosti [The dissertation author's abstract on competition of a scientific

degree of the candidate of economic sciences / Russian Correspondence Institute of Textile and Light Industry]. Moskva, 2006. – 17 p.

5. Sizova T.V., Shipovalov A.G. Strategiya i konkurentosposobnost' regional'nyh kompanij [Strategy and competitiveness of regional companies]/ T.V. Sizova, A.G. Shipovalov // V sbornike: Perspektivy i puti razvitiya ehkonomiki regiona materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Prospects and ways of development of the region's economy materials of the international scientific-practical conference]. Omsk, 2006. pp. 178-181.

6. Tkachev V.A., Kruglov V.V., Pchelina Yu.S., Vasihina A.P., Fedorov K.I., Kachalova O.I., Denisov M.V., Fedosov V.A., Fedorova S.V., Arapova L.A., Zibrova L.M., Tereladze D.I., Lebedev D.V., Moldovan A.A., Podoba Z.S., Chernenko V.A. Mezhdunarodnyj biznes [international Business] / V.A. Tkachev, V.V. Kruglov, Yu.S. Pchelina, A.P. Vasihina, K.I. Fedorov, O.I. Kachalova, M.V. Denisov, V.A. Fedosov, S.V. Fedorova, L.A. Arapova, L.M. Zibrova, D.I. Tereladze, D.V. Lebedev, A.A. Moldovan, Z.S. Podoba, V.A. Chernenko. - Sankt-Peterburg, 2012. – 452 p.

7. Anikin V.I., Novikov A.I. Situacii v upravlenii trudovym kollektivom i testovaya ocenka professional'no vazhnyh kachestv diplomata [Situations in the management of the work collective and a test evaluation of the professionally important qualities of a diplomat] / V.I. Anikin, A.I. Novikov. - Moskva, 1990. – 54 p.

8. Aleshchenko V.V. Malyj biznes: prostranstvennoe razvitie i priority gosudarstvennoj politiki [Small business: spatial development and public policy priorities] / V.V. Aleshchenko // EhKO [ECO]. 2014. no 11 (485). pp. 132-141.

9. Voronov V.V. Ocenka i faktory rosta innovacionnoj konkurentosposobnosti regionov Latvii [Evaluation and Growth Factors of Innovative Competitiveness of the Regions of Latvia] / V.V. Voronov // Baltijskij region [The Baltic region]. 2012. no 4 (14). pp. 7-21.

10. Onufrieva A.S. Gosudarstvennoe regulirovanie vosпроизводства osnovnogo kapitala v promyshlennosti Rossii [State regulation of reproduction of fixed capital in the industry of Russia] / A.S. Onufrieva // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk [The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of economic sciences]. - Moskva, 2007. – 22 p.

11. Lev M.Yu. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo regulirovaniya cen v usloviyah nestabil'noj ehkonomiki [Actual problems of state price regulation in an unstable economy] / M.Yu. Lev. - Moskva, 2012. – 204 p.

12. Semenkova E.V., Mazaev N.Yu. Investicionnyj analiz: anomalii sovremennogo fondovogo rynka [Investment analysis: anomalies of the modern stock market] / E.V. Semenkova, N.Yu. Mazaev // Finansy i kredit [Finance and credit]. 2014. no 43 (619). pp. 2-9.

13. Emel'yanov S.G., Golik N.I., Novikova I.V., Chirkova M.B., Fedosov P.E., Zolotorev V.N., Popov V.V., Ovchinnikova T.I., Klojzner V.D., Devyatkin G.T., Vavulin D.A., Timoshenko O.A., Varlamova T.P., Lahnova T.V., Mogilevskaya G.I., Lavrent'eva I.V., Velikaya E.G., Litvinova A.V., Semenov V.A., Isupova O.A. Sovremennoe predprinimatel'stvo: social'no-ehkonomicheskoe izmerenie [Modern entrepreneurship: the socio-economic dimension] / S.G. Emel'yanov, N.I. Golik, I.V. Novikova, M.B. Chirkova, P.E. Fedosov, V.N. Zolotorev, V.V. Popov, T.I. Ovchinnikova, V.D. Klojzner, G.T. Devyatkin, D.A. Vavulin, O.A. Timoshenko, T.P. Varlamova, T.V. Lahnova, G.I. Mogilevskaya, I.V. Lavrent'eva, E.G. Velikaya, A.V. Litvinova, V.A. Semenov, O.A. Isupova. - Voronezh, 2003. – 257 p.

14. Mardganieva Yu.A. Privlechenie inostrannyh investicij kak odno iz napravlenij razvitiya ehkonomiki regiona [Attraction of foreign investments as one of the directions of development of the region's economy] / Yu.A. Mardganieva // V sbornike: Ehkonomika, nauka, obrazovanie: Problemy i puti integracii Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 80-letnemu

yubileyu VZFEhI [Economics, science, education: Problems and ways of integration Materials of the International Scientific and Practical Conference, dedicated to the 80th anniversary of VZFEI]. 2011. p. 200.

15. Kamberdieva S.S., Mirzabekova M.Yu. Makroehkonomicheskie pokazateli strany i ih antikrizisnoe regulirovanie [Macroeconomic indicators of the country and their anti-crisis regulation] / S.S. Kamberdieva, M.Yu. Mirzabekova // V sbornike: Nauka i obrazovanie: proryvnye innovacionnye issledovaniya sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod obshej redakciej G.Yu. Gulyaeva [Science and education: breakthrough innovative research collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship G.Yu. Gulyaeva]. 2016. pp. 56-61.

16. Makarovskij D.A. Kritika i bibliografiya [Criticism and bibliography]/ D.A. Makarovskij // Credo new [Credo new]. 2002. no 3. p. 13.

17. Anikin V.I. Informacionnoe obespechenie sistem mezhdunarodnoj bezopasnosti [Information support of international security systems] / V.I. Anikin // V sbornike: Informatizaciya sistem bezopasnosti ISB-95 Materialy Chetvertoj Mezhdunarodnoj konferencii, Mezhdunarodnogo foruma informatizacii [Informatization of security systems ISB-95 Materials of the Fourth International Conference, the International Forum of Informatization]. 1995. pp. 18-20.

18. Get'man V.G. Sovremennyj buhgalterskij uchet i ego problemy [Modern accounting and its problems] / V.G. Get'man // Pod redakciej V.G. Get'mana, U.Yu. Blinovoj, L.N. Gerasimovoj [Edited by V.G. Hetman, U.Yu. Blinova, L.N. Gerasimova]. - Moskva, 2014. – 152 p.

19. Murtuzalieva T.V. Elaboration algorithm of marketing scenarios for the region's social economic development [Elaboration algorithm of marketing scenarios for the region's social economic development] / T.V. Murtuzalieva // V sbornike: Problems and trends of economy and management in the modern world Proceedings of the International Conference [Problems and trends of economy and management in the modern world Proceedings of the International Conference]. 2012. p. 397-404.

20. Malova T.A. Rynoch'naya kapitalizaciya: politehkonomiceskij podhod [Market capitalization: a political economy approach] / T.A. Malova // V sbornike: Sovremennye problemy global'noj ehkonomiki: ot torzhestva idej liberalizma k novoj "staroj" ehkonomicheskoj nauke Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod redakciej professora R.M. Nureeva, professora M.L. Al'pidovskoj [Modern problems of the global economy: from the triumph of the ideas of liberalism to the new "old" economic science Materials of the international scientific conference. Edited by Professor R.M. Nureyev, Professor M.L. Alpidovskaya]. 2014. pp. 204-207.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Эрматов А.К. Формирование системы правового обеспечения государственной контрольно-надзорной политики в хозяйственной сфере // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №3. С. 62-76. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317004.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 531

**Формирование системы правового обеспечения государственной
контрольно-надзорной политики в хозяйственной сфере**

Эрматов Алмаз Кудайбердиевич
старший преподаватель, заместитель директора
Экономико-технологический институт Баткенского государственного
университета
720305, г. Кызыл-Кия, 1 мкр-он, д. 18
Chief-nauk@yandex.ru

Аннотация: Регулирование хозяйственной деятельности государства – необходимый процесс для любой страны. Статья актуализирует систему правового обеспечения контрольно-надзорной политики хозяйства со стороны государства. В ходе исследования был проведен сравнительный анализ составляющих госполитики в области хозяйства, рассмотрены ключевые барьеры, неэффективные механизмы, и на основании этого автором предложены к внедрению ключевые элементы по повышению эффективности контрольно-надзорной политики.

Ключевые слова: правовое обеспечение, хозяйственная сфера, государство, контрольно-надзорная политика, государственный контроль.

Формирование и реализация эффективной государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности на основе экономической целесообразности и эффективности действия законодательных актов, снижение уровня вмешательства государства в деятельность субъектов хозяйствования и устранение препятствий для развития хозяйственной деятельности является

сегодня первоочередной задачей в деятельности контролирующих органов как общегосударственного, так и регионального уровня. Одним из основных условий обеспечения высокого уровня эффективности государственной регуляторной политики является наличие действенного институционального, организационного и административно-правового обеспечения.

Действующим гражданским и предпринимательским законодательством определены требования к государственной контрольно-надзорной политике. Так, в частности, регуляторная политика фактически определяет законодательные требования к анализу политики, предусматривает традиционные этапы анализа: определение проблем, формулирование и анализ возможных альтернатив, экономический расчет выгод и затрат, аргументация продолжительности государственного влияния и определения индикаторов, по которым можно сделать вывод по достижению регулирования своей цели.

Однако, несмотря на то, что административная реформа начата еще в 1998 году с принятием Стратегия административной реформы в Кыргызской Республике, выполнение ее остается «мягким», выборочным. В частности, продолжает оставаться недостаточным уровень осуществления органами исполнительной власти мероприятий по отслеживанию результативности действия нормативных актов. Требуют совершенствования проведения органами исполнительной власти мероприятий по отслеживанию результативности действия нормативно-правовых актов и подготовка отчетов о результатах их отслеживания. Для объективности полученных результатов целесообразно привлечение субъектов хозяйствования, на которых непосредственно распространяется действие соответствующих нормативных актов. Кроме того, ряд вопросов институционального, организационного и административно-правового обеспечения контрольно-надзорной политики в хозяйственной сфере требуют комплексного исследования и анализа. Прежде всего, это вопросы повышения эффективности деятельности органов

публичной администрации в сфере экономики и предпринимательства, исходя из потребностей административно-правовой и судебной реформы.

Отметим, что государственная контрольно-надзорная политика охватывает все сферы и отрасли, в которых может осуществляться легальная хозяйственная и предпринимательская деятельность, а также средства государственного регулирования сферы хозяйствования, в которых государство каким-либо образом устанавливает правила поведения для субъектов хозяйствования. Основными средствами регулирующего воздействия государства являются:

- правила и процедуры по вхождению на рынок и выхода из него субъектов хозяйствования, их создание и ликвидация [11];

- лицензирование определенных видов хозяйственной деятельности; разрешительная система на осуществление определенного вида хозяйственной деятельности [10];

- правила и процедуры, регламентирующие определенные виды хозяйственной деятельности, которые не подпадают под разрешительную систему на осуществление определенного вида хозяйственной деятельности [3];

- правила объема и процедур подачи обязательной отчетности;

- тарифное и нетарифное регулирование [16];

- организация государственного контроля за хозяйственной деятельностью [19];

- получение согласований от органов государственной власти или третьих лиц [15].

Таким образом, регулирующее воздействие государства на деятельность субъектов хозяйствования распространяется на все правоотношения между субъектами хозяйствования, которые имеют место в законодательно регулируемой сфере, а также охватывает административные отношения между ними и органами власти при реализации прав и обязанностей,

предусмотренных актами законодательства, нормативными и нормативно-правовыми актами.

Залогом эффективного функционирования системы субъектов реализации государственной контрольно-надзорной политики в сфере хозяйствования является разделение единого процесса деятельности на отдельные связанные между собой функциональные операции и их распределение между всеми субъектами в соответствии с компетенцией, определенной в административно-правовых актах.

В этой связи основными задачами контрольно-надзорных органов как общегосударственного, так и регионального уровня являются:

- ведение постоянного мониторинга эффективности государственного регулирования на всех этапах, как во время подготовки проекта решения, так и при принятии нормативно-правового акта, регулирующего административно-хозяйственные отношения между государственными и муниципальными органами власти и субъектами хозяйствования [20];

- осуществление мероприятий по оптимизации функций государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности, которые выполняются органами публичной администрации, их сокращение и устранение дублирования [4];

- снижение административных барьеров при ведении хозяйственной деятельности [7];

Современная структура законодательных и исполнительных органов Кыргызской Республики в сфере регулирования предпринимательской деятельности включает в себя: Президент, Жогорку Кенеш (главный законодательный орган власти), Правительство, Министерство экономики, Агентство антимонопольного регулирования, Налоговая служба, Таможенная служба и другие государственные органы.

Согласно действующему законодательству Правительство КР наделено полномочиями по проведению экспертиз проектов законов, других нормативно-

правовых актов, регулирующих хозяйственные отношения и административные отношения между регуляторными органами или другими органами государственной власти и субъектами хозяйствования, предоставление разработчикам этих проектов предложений об их совершенствовании в соответствии с принципами государственной регуляторной политики.

Вместе с имеющимися достижениями по улучшению общего экономического климата нуждается в улучшении и требуется переход на качественный уровень выполнения государственными органами отдельных процедур действующего законодательства, в частности, осуществления анализа правоприменительной практики, отслеживания результативности действия нормативных актов.

К обязанностям исполнительных органов власти в сфере регулирования хозяйственной деятельности следует отнести:

1) планирование деятельности по подготовке нормативно-правовых актов (планы изменений налогового, таможенного, антимонопольного и другого законодательства в сфере предпринимательской деятельности) [2];

2) подготовка анализа контрольно-надзорного воздействия вновь принимаемых нормативных актов, оценка возможных последствий их принятия [8];

3) обнародование проектов новых нормативно-правовых актов с целью получения замечаний и предложений [9];

4) осуществление мониторинга результативности нормативно-правового акта (все нормативные акты подлежат базовому, повторному и периодическому отслеживанию их результативности, по результатам которого готовится и публикуется отчет) [14];

5) внесение изменений и дополнений в принятые нормативные акты (на основании анализа отчета об отслеживании результативности нормативного акта) [18];

б) обнаружение информации об осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Кроме того, следует активизировать работу по обеспечению соблюдения требований государственной контрольно-надзорной политики местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, а также по обеспечению их оптимального взаимодействия и сотрудничества. Считаем, что повышению качественного уровня требований законодательства в этой сфере должно способствовать неуклонное следование органами исполнительной власти и местного самоуправления требованиям действующего законодательства; введению обязанности осуществления контрольно-надзорными органами как общегосударственного, так и регионального уровней оценки затрат и экономических выгод при внедрении государственного регулирования хозяйственной деятельности; активизация работы по проведению контрольно-надзорными органами консультаций с общественностью и субъектами хозяйствования на этапе разработки проектов нормативных актов на момент их обнаружения; отслеживание результативности действия принятых нормативных актов. Кроме того, необходимо провести «инвентаризацию» нормативных актов местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Сейчас к основным проблемам можно отнести, в частности:

- низкое качество подготовки анализа регуляторного влияния, особенно на местном уровне;
- низкой квалификацией должностных лиц, отвечающих за контрольно-надзорную деятельность как на общегосударственном, так и на региональном и местном уровне [5];
- отсутствие учебных программ по контрольно-надзорной политике в сфере хозяйственной деятельности в высших учебных заведениях по подготовке специалистов в области права, экономики и государственного управления [13];

-недостаточная консолидация субъектов хозяйствования, их объединений и научных учреждений по правовому упорядочению конкретных сфер регулирования, а также проведение обучающих семинаров, тренингов для работников местных органов исполнительной власти, местного самоуправления по вопросам реализации государственной административной политики в сфере хозяйственной деятельности.

Решение вышеуказанных проблем будет способствовать совершенствованию институционального и организационного обеспечения административной реформы в сфере хозяйственной деятельности, совершенствованию деятельности контрольно-надзорных органов как общегосударственного, так и регионального уровня, обеспечивающих формирование, реализацию и контроль за осуществлением государственной политики в указанной сфере, а также внедрению международных принципов, основанных на подотчетности государственной деятельности обществу, соблюдению эффективности государственного регулирования и управления, субсидиарности и пропорциональности, прозрачности информации в принятии регуляторных решений, а также учету эффекта масштаба действия принимаемого решения в контексте управления рисками в хозяйственной деятельности.

Что касается административно-правового обеспечения контрольно-надзорной политики в сфере хозяйствования, то мы поддерживаем позицию тех исследователей, которые раскрывают это понятие посредством создания условий, содействия реализации государственной политики в сфере хозяйственной деятельности, формирования наиболее благоприятной атмосферы для фактического утверждения, охраны и защиты прав и законных интересов субъектов хозяйствования. Считаем, что такой вариант конструкции смысловой нагрузки понятия административно-правового обеспечения государственной контрольно-надзорной политики в сфере хозяйственной деятельности позволяет выделить аспект реальности «обеспечение», который

связывается с конкретной деятельностью регуляторных органов, а не с абстрактным административно-правовым регулированием, которое означает процесс воздействия на общественные отношения в этой сфере с целью их упорядочения.

Практическая деятельность контрольно-надзорных органов более приближена к реальному осуществлению правовых предписаний. Поэтому административно-правовое обеспечение государственной политики в сфере хозяйственной деятельности включает [1; 6; 12; 17]:

- установление единого подхода к подготовке анализа регулирующего влияния и к осуществлению отслеживания результативности правовых актов;
- планирование деятельности по подготовке проектов нормативных актов;
- отслеживание результативности нормативных актов в предпринимательской сфере;
- пересмотр регуляторных актов;
- систематизацию регуляторных актов;
- недопущение принятия нормативных актов, которые являются непоследовательными или резко ухудшают положение хозяйствующих субъектов.

В контексте рассмотрения вопросов по совершенствованию административно-правового обеспечения государственной политики в сфере хозяйствования отдельного внимания требует правовое обеспечение новейших информационных технологий в осуществлении контрольно-надзорной политики как составляющей формирования цифровой экономики. Ведь эффективность контрольно-надзорной политики в значительной степени зависит от технологии ее осуществления, средств обработки, передачи и распространения информации, которые применяются в процессе формирования, принятия и отслеживания результативности действия нормативно-правовых актов в сфере хозяйствования.

Таким образом, только совместными усилиями Парламента, Президента, Правительства, Министерств, центральных органов исполнительной власти, консультативных и совещательных органов при органах государственной власти, общественных объединений, бизнес-ассоциаций и СМИ возможно воплотить в жизнь инициативы по поводу снижения административных барьеров хозяйственной деятельности. В частности, был принят ряд законов и подзаконных нормативно-правовых актов по устранению административного давления на бизнес, отменено ряд приказов министерств, других центральных органов исполнительной власти с целью устранения лишних регулировок по отдельным вопросам в сфере хозяйствования.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что государство, убрав неэффективные барьеры и преграды, сократив количество видов хозяйственной деятельности, подлежащих лицензированию, унифицировав процедуры получения и лишения лицензий, упорядочив процедуры осуществления государственного надзора и контроля в сфере хозяйственной деятельности, будет способствовать увеличению предпринимательской активности.

Субъекты хозяйствования получают дополнительный импульс для повышения своей эффективности, станет предпосылкой к росту доходов бюджета государства из-за увеличения базы налогообложения.

Литература

1. Shashkova A.V. Study manual on bases of Russian law. - Cambridge, 2015. – 30 с.
2. Валуйсков Н.В., Арутюнян А.Д. Гражданско-правовой статус публично-правового образования - государства в современном гражданском обороте // В сборнике: Государственное и муниципальное право: теория и

практика сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 14-17.

3. Вечканова Н.В. Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ // Автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. - Москва, 2014. – 30 с.

4. Воронов В.В., Лавриненко О.Я., Сташане Я.В. Оценка динамики межрегиональных различий (европейский опыт) // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 29-39.

5. Дудченко А.В. Особенности рассмотрения трудовых споров в судах // Сборник научных трудов Краснодарского филиала РГТЭУ Краснодар, 2011. С. 164-171.

6. Ибрагимов А.М. Соотношение понятий «гарантии» и «контроль» в международном праве // Lex Russica. 2008. Т. LXVII. № 5. С. 1156-1161.

7. Каллаур Г.Ю. Совершенствование экономического механизма регулирования арендных отношений в сфере муниципальной собственности // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2009. – 115 с.

8. Кондрашечкин Р.В. К вопросу совершенствования законодательства в области оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя научно-практическое издание. Старотеряево, 2016. С. 59-62.

9. Коннов И.А. Общественные субъекты правоохранительной деятельности в современном российском политическом процессе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. - Нижний Новгород, 2006. – 228 с.

10. Лисеенко В.И. Лицензирование автомобильных перевозок: «все новое - это хорошо забытое старое» // В сборнике: Транспорт. Экономика.

Социальная сфера. (Актуальные проблемы и их решения) Сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2016. С. 78-81.

11. Мицык Г.Ю. Система субъектов отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей // Автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. - Москва, 2013. – 27 с.

12. Мохов А.А., Ершова И.В., Андреева Л.В., Андропова Т.А., Шевченко О.А., Шилюк Т.О., Акатнова М.И., Рогачев Д.И., Соловьев А.А., Шнигер Д.О. Медицинское право России: учебник для бакалавров. - Москва, 2015. – 336 с.

13. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе. - Таганрог, 2007. – 111 с.

14. Попов С.И. Особенности механизмов взаимодействия институтов государственной власти и органов местного самоуправления в городе Москве // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. - Москва, 2010. – 184 с.

15. Реховский А.Ф. Формы деятельности адвоката // Дальневосточные криминалистические чтения Сборник научных трудов. Владивосток, 2000. С. 19-24.

16. Сергун П.П. Информационная функция государственной службы в органах внутренних дел российской федерации // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. С. 117-120.

17. Симонян Р.З., Зеленова И.В. Правовое регулирование в медицине: страхование профессиональных ошибок врачей – стоматологов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 2-1. С. 187-189.

18. Соловьев А.А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Москва, 2011. – 58 с.

19. Тарасова Е.Г. Государство в политической социализации // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 3. С. 303-309.

20. Шашкова А.В. Региональные и местные органы самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 1999. № 1. С. 17-21.

Formation of the system of legal support for the state control and supervisory policy in the economic sphere

Ermatov Almaz Kudaiberdievich

Senior lecturer, deputy director

Economic and Technological Institute of Batken State University

720305, Kyzyl-Kiya city, 1 microdistrict, 18

Chief-nauk@yandex.ru

Abstract. Regulation of the economic activities of the state is a necessary process for any country. The article updates the system of legal support for the state's control and supervisory policy of the economy. In the course of the research, a comparative analysis of the components of state policy in the field of economy was conducted, key barriers and inefficient mechanisms were considered, and on this basis the author proposed to introduce key elements to improve the effectiveness of the control and supervisory policy.

Keywords: legal support, economic sphere, the state, control and supervisory policy, state control.

REFERENCES

1. Shashkova A.V. Study manual on bases of russian law. - Cambridge, 2015. – 30 p.

2. Valujskov N.V., Arutyunyan A.D. Grazhdansko-pravovoj status publichno-pravovogo obrazovaniya - gosudarstva v sovremennom grazhdanskom oborote [The civil-legal status of public-law education - the state in modern civil circulation] / N.V. Valujskov, A.D. Arutyunyan // V sbornike: Gosudarstvennoe i municipal'noe pravo: teoriya i praktika sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [State and municipal law: theory and practice collection of articles of the international scientific-practical conference]. 2016. pp. 14-17.

3. Vechkanova N.V. Konstitucionnoe regulirovanie i sudebnaya zashchita

lichnyh prav i svobod v stranah SNG [Constitutional regulation and judicial protection of personal rights and freedoms in the CIS countries] / N.V. Vechkanova // Avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk [Abstract of the thesis. Candidate of Juridical Sciences]: 12.00.02. - Moskva, 2014. – 30 p.

4. Voronov V.V., Lavrinenko O.Ya., Stashane Ya.V. Ocenka dinamiki mezhdunarodnykh razlichij (evropejskij opyt) [Assessment of the dynamics of interregional differences (European experience)]/ V.V. Voronov, O.Ya. Lavrinenko, Ya.V. Stashane // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 2014. no 1 (357). pp. 29-39.

5. Dudchenko A.V. Osobennosti rassmotreniya trudovykh sporov v sudakh [Features of the consideration of labor disputes in the courts] / A.V. Dudchenko // Sbornik nauchnykh trudov Krasnodarskogo filiala RGTEU [Collected scientific works of the Krasnodar branch of RGTEU] Krasnodar, 2011. pp. 164-171.

6. Ibragimov A.M. Sootnosheniye ponyatiy «garantii» i «kontrol'» v mezhdunarodnom prave [The relationship between the concepts of "guarantees" and "control" in international law] / A.M. Ibragimov // Lex Russica. 2008. T. LXVII. no 5. pp. 1156-1161.

7. Kallaur G.Yu. Sovershenstvovaniye ekonomicheskogo mekhanizma regulirovaniya arendnykh otnosheniy v sfere munitsipal'noy sobstvennosti [Perfection of the economic mechanism of regulation of lease relations in the sphere of municipal property] / G.Yu. Kallaur // Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk [thesis for a scientific degree of Candidate of Economic Sciences]. - Moskva, 2009. – 115 p.

8. Kondrashechkin R.V. K voprosu sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v oblasti operativno-razysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del [On the issue of improving legislation in the field of operational and investigative activities of the internal affairs bodies] / R.V. Kondrashechkin // Vestnik Moskovskogo oblastnogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.YA. Kikoty nauchno-prakticheskoye izdaniye [Bulletin of the Moscow Region Branch of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikota is a scientific and practical publication]. Staroteryayevo, 2016. pp. 59-62.

9. Konnov I.A. Obshchestvennyye sub"yekty pravookhranitel'noy deyatel'nosti v sovremennom rossiyskom politicheskom protsesse [Public subjects of law-enforcement activity in the modern Russian political process] / I.A. Konnov // Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk [Thesis for a candidate's degree in political science]. - Nizhniy Novgorod, 2006. – 228 p.

10. Liseyenko V.I. Litsenzirovaniye avtomobil'nykh perevozok: «vse novoye - eto khorosho zabytoye staroye» [Licensing of road transport: "everything new is a well-forgotten old"] / V.I. Liseyenko // V sbornike: Transport. Ekonomika. Sotsial'naya sfera. (Aktual'nyye problemy i ikh resheniya) Sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Transport. Economy. Social sphere. (Actual problems and their solutions) Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference]. 2016. pp. 78-81.

11. Mitsyk G.Yu. Sistema sub'yektov otnosheniy, reguliruyemykh zakonodatel'stvom o zashchite prav potrebiteley [System of subjects of relations, regulated by legislation on the protection of consumers' rights] / G.Yu. Mitsyk // Avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk [Abstract of the thesis. Candidate of Juridical Sciences]: 12.00.03. - Moskva, 2013. – 27 p.

12. Mokhov A.A., Yershova I.V., Andreyeva L.V., Andronova T.A., Shevchenko O.A., Shilyuk T.O., Akatnova M.I., Rogachev D.I., Solov'yev A.A., Shniger D.O. Meditsinskoye pravo Rossii: uchebnik dlya bakalavrov [Medical Law of Russia: a textbook for bachelors] / A.A. Mokhov, I.V. Yershova, L.V. Andreyeva, T.A. Andronova, O.A. Shevchenko, T.O. Shilyuk, M.I. Akatnova, D.I. Rogachev, A.A. Solov'yev, D.O. Shniger. - Moskva, 2015. – 336 p.

13. Popov V.V., Samoylova I.N., Shcheglov B.S. Analiticheskaya filosofiya istorii v postneklassicheskom diskurse [Analytical philosophy of history in post-non-classical discourse] / V.V. Popov, I.N. Samoylova, B.S. Shcheglov. - Taganrog, 2007. – 111 p.

14. Popov S.I. Osobennosti mekhanizmov vzaimodeystviya institutov gosudarstvennoy vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v gorode Moskve [Features of the mechanisms of interaction between state institutions and local governments in the city of Moscow] / S.I. Popov // Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk [Thesis for a scientific degree of candidate of political science]. - Moskva, 2010. – 184 p.

15. Rekhovskiy A.F. Formy deyatelnosti advokata [Forms of the advocate's activity] / A.F. Rekhovskiy // Dal'nevostochnyye kriminalisticheskiye chteniya Sbornik nauchnykh trudov [Far Eastern criminalistic readings Collection of scientific works]. Vladivostok, 2000. pp. 19-24.

16. Sergun P.P. Informatsionnaya funktsiya gosudarstvennoy sluzhby v organakh vnutrennikh del rossiyskoy federatsii [Information function of the civil service in the bodies of internal affairs of the Russian Federation] / P.P. Sergun // Informatsionnaya bezopasnost' regionov [Information security of regions]. 2011. no 2. pp. 117-120.

17. Simonyan R.Z., Zelenova I.V. Pravovoye regulirovaniye v meditsine: strakhovaniye professional'nykh oshibok vrachey – stomatologov [Legal regulation in medicine: insurance of professional errors of dentists] / R.Z. Simonyan, I.V. Zelenova // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [International Journal of Applied and Fundamental Research]. 2015. no 2-1. pp. 187-189.

18. Solov'yev A.A. Sistematizatsiya zakonodatel'stva o sporte (rossiyskiy i zarubezhnyy opyt) [Systematization of legislation on sports (Russian and foreign experience)] / A.A. Solov'yev // Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora yuridicheskikh nauk [The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the doctor of legal sciences]. - Moskva, 2011. – 58 p.

19. Tarasova Ye.G. Gosudarstvo v politicheskoy sotsializatsii [The state in political socialization] / Ye.G. Tarasova // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya [Social

and humanitarian knowledge]. 2009. no 3. pp. 303-309.

20. Shashkova A.V. Regional'nyye i mestnyye organy samoupravleniya [Regional and local self-government bodies] / Shashkova A.V. // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye [State power and local self-government]. 1999. no 1. pp. 17-21.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 3 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_3_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нанакина Ю.С. Актуальные проблемы экономической теории в оценке потребительской деятельности домашних хозяйств: взгляд отечественной экономической науки // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №3. С. 77-87. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.113

**Актуальные проблемы экономической теории в оценке
потребительской деятельности домашних хозяйств: взгляд отечественной
экономической науки**

Нанакина Ю.С.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ЗФ ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина»*

*Красноярский край, г. Норильск, ул. Комсомольская, д.39, кв.29
artamon3@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье проведен критический анализ существующих в научной литературе точек зрения на потребительскую деятельность на основе выделения блоков экономических теоретического характера. Обобщение результатов анализа позволило показать вклад различных дисциплин и школ в формирование научных представлений о современной модели рациональной потребительской деятельности, оценить степень разработанности отдельных аспектов потребительской деятельности и сделать вывод о том, что формирование комплексного подхода к исследованию потребительской деятельности отстает от требований, предъявляемых современной сферой потребления. Последнее обстоятельство затрудняет теоретическое обоснование рационализации потребительских процессов. На основании анализа различных научных подходов к пониманию сущности потребления в рамках политэкономического подхода проведено разграничение и уточнение таких экономических категорий как «потребление», «потребительская деятельность», «потребительское поведение». В рамках политэкономического анализа представляется целесообразным использование именно процессного (деятельностного) подхода к пониманию содержания потребительской деятельности, позволяющего интерпретировать различные подходы в их единстве с целью формирования авторской модели потребительской деятельности. С целью обеспечения комплексного подхода к исследованию

потребительской деятельности разработаны ряд дополнительных экономических категорий, таких как потребительская культура и потребительская квалификация. В данной статье в целом обобщен отечественный опыт исследования данной экономической категории, что позволяет сформировать сущность и особенности потребительских процессов с точки зрения ряда отечественных специалистов с целью сравнения с зарубежными трактовками.

Ключевые слова: потребительская деятельность, экономические условия жизни, «производство человека», стоимостно-экономическая форма потребления, рационализация вне рабочего времени, формирование потребительских бюджетов, новая многопотребностная теория спроса.

Современный этап экономического развития характеризуется кардинальными изменениями в сфере потребления, что чрезвычайно актуализирует соответствующие исследования в области экономической теории. Имеются в виду двоякого рода процессы. Во-первых, развиваются глобальные процессы, связанные с формированием информационной экономики инновационного типа и общества массового потребления. Во-вторых, происходит внутренняя перестройка сферы потребления в России ввиду изменения общих экономических условий жизни (отход от традиционного уклада жизни, от плановых государственных методов регулирования потребления к рыночным принципам и самоорганизации в сфере потребления)[1, с. 17-23].

В условиях развития рыночной экономики и трансформации потребительских процессов можно выделить ряд тенденций и противоречий в формировании потребительского общества в целом и потребительской деятельности домохозяйств в частности¹.

¹Среди основных тенденций можно выделить: расширение масштабов потребительской деятельности; преобразование структуры потребления; изменение характера потребления; усложнение потребительской деятельности; повышение общественных требований к уровню потребления и к уровню потребительской культуры; перестройка процессов производства и доставки товаров и услуг потребителю; усиление противоречий, связанных с потреблением; рост разнообразия видов реализуемых продуктов, услуг с все более тонкой дифференциацией полезных свойств; возникновение загруженности информационными ресурсами; увеличение скорости потребительских процессов. Подробнее см. Артамонова Ю.С. Потребительская деятельность и ее отражение в науке: основные подходы школ и современные тенденции// Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006.- С.17-23.

В современных условиях хозяйствования классическим субъектом экономических отношений становится «домохозяйство» как самостоятельный субъект экономических отношений, осуществляющий ряд жизнеобеспечивающих функции и видов экономической деятельности. Основопологающим видом экономической деятельности является потребительская, непосредственно выполняющая функцию жизнеобеспечения домашнего хозяйства. Большая часть населения России (около 80 % населения страны, или 49 млн. домохозяйств) представлена домохозяйствами типа «семья» и стабильными союзами семейного типа. В работах большинства исследователей любой субъект потребления представлен как индивид, выполняющий весь набор экономических функций, необходимых для реализации акта потребления, что не позволяет вскрыть природу и многие закономерности потребительской деятельности сложных социально-экономических субъектов, к которым можно отнести домашнее хозяйство.

В силу своей специфики проблемы потребительской деятельности домашних хозяйств становятся объектом междисциплинарного исследования. Потребительские процессы исследуются в антропологии, социологии, экономике (теоретических и прикладных разделах).

Критический анализ существующих в научной литературе точек зрения на потребительскую деятельность проводился нами на основе выделения блока экономических (в области прикладных экономических дисциплин (логистики, маркетинга, поведения потребителей, менеджмента) и экономической теории (по школам)) и стыковых наук (экономическая психология, экономическая социология). Рассмотрение различных точек зрения осуществлялось под углом зрения оценки степени отражения в них различных аспектов рациональной потребительской деятельности на научной основе. Критический анализ различных концептуальных подходов к исследованию потребительской деятельности предполагает сохранение терминологии их авторов. В данной

статье будет систематизирован отечественный опыт понимания потребительской деятельности как объекта экономической теории.

Экономические исследования отечественных экономистов базировались в советский период (абсолютно) и базируются в значительной мере в настоящее время на постулатах марксистской школы. В последний период появились также работы, раскрывающие особенности потребительской деятельности с позиций неоклассической школы и институционализма [3], исследующие постиндустриальные процессы в нашем обществе.²

В отечественной науке существует большой пласт социально-экономических исследований сферы потребления. Большое внимание уделялось развитию теории и методологии потребления, разработке категориального аппарата теории потребления, исследованию закономерностей потребления. Предпринята попытка создания «экономики потребления» как самостоятельного научного направления[6]. Экономика потребления трактуется как наука об экономических отношениях, складывающихся в сфере потребления, и изучающая экономические законы, управляющие потреблением, процессы в сфере потребления в тесной взаимосвязи с их определяющими факторами и процессами, происходящими в других сферах общественного производства – в сфере производства и сфере обмена. Также имели место разработки учебных пособий по проблемам потребления[2].

В духе традиций марксистской методологии в современной отечественной экономической науке сложилось понимание потребления как составной части экономического механизма воспроизводства, как сферы, в которой осуществляется производство человека [4, с.94-119].

При этом «производство человека» рассматривается как особая разновидность стоимостно-экономической формы, объективно возникающей на основе общественного разделения труда, в рамках которой имеют место процесс

²См., например: Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000; Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1997. В данных работах рассматривается, правда, только один аспект потребительской деятельности - образование.

личного (индивидуального) потребления и процесс производства услуг и полезных индивидуализированных эффектов, связанных с производством человека и наращиванием его производительной способности. Потребительская деятельность трактуется как оборотная сторона процесса труда, потребительный труд (в отличие от производительного труда) [9].

Следует особо отметить исследования проблем «непроизводственной сферы» (социальной, социально-бытовой сферы) и «социальной инфраструктуры», сферы услуг (С.Г. Струмилин, В.М. Рутгайзер и др.) [11]. Значение имеет разработка проблем классификации отраслей социальной сферы, определение места домашнего хозяйства в социальной инфраструктуре. В соответствии с типами экономического поведения по секторам экономики наряду с другими хозяйственными единицами выделяют домашние хозяйства и их обслуживающие общественные организации как «однородный технологический процесс по оказанию услуги» [5]. В соответствии с «Общероссийским классификатором видов деятельности, продукции и услуг» выделяют деятельность по ведению частных домашних хозяйств с наемным обслуживанием.

Затрагивались вопросы изучения личных потребностей в пределах предмета экономической теории (как экономической категории), разрабатывались классификации потребностей (Л.Я. Баранова, В.М. Белоусов, В.В. Глущенко, Н.В. Иванчук, Б.М. Левин, В.В. Радаев и др.).

Значительная часть работ посвящена исследованию личного потребления как момента воспроизводства рабочей силы (И.Г. Столяров, А.Х. Махмутов, И.И. Шутов, И.А. Ягодкина, Е.И. Рузавина, В.В. Семенов и др.) [7].

Рассматривалось влияние НТП на формы, способ и издержки потребления (А.И. Левин и др.).

Большое внимание уделялось исследованию общественных форм удовлетворения потребностей, проблеме формирования и использования

общественных фондов потребления (Б.В. Ракитский, Е.А. Лукьянчук, В.И. Басов и др.).

Многочисленные самостоятельные исследования посвящены макроэкономическим аспектам моделирования, прогнозирования и планирования потребления, управления потреблением (К.К. Вальтух, А.И. Левин, Б.М. Левин, А.П. Яркин)[6].

Проблемам и роли потребительской деятельности отводится особое место в исследованиях благосостояния, уровня и качества жизни.³

Отдельное внимание уделялось исследованию макроэкономических аспектов взаимосвязи и оптимизации пропорций между потреблением и производством, условиям реализации общественного продукта и распределения национального дохода, а также совершенствованию механизма взаимодействия производства и потребления (Э.М. Агабабян, И.Н. Пузин, П.Г. Олдак и др.).

Также исследованию подвергались региональные аспекты потребления, а именно: организационная структура и содержание деятельности территориальных органов по управлению в сфере потребления, специфика и способы сближения уровней потребления в территориальном разрезе, показатели территориальной дифференциации личного потребления, методы оценки сбалансированности отдельных элементов личного потребления с показателями социально-экономического развития региона, механизм построения и реализации экономико-математических моделей территориального планирования и моделирования личного потребления (Ф.С. Пятакова, Л.Г. Рождественская и др.).

Особое место занимают исследования проблем рационализации использования внерабочего времени и формирования потребительских бюджетов (С.Г. Струмилин, В.Д. Патрушев, Г.А. Пруденский и др.) [12]. При

³См, например: Потребности, доходы, потребление (методология анализа и прогнозирование народного благосостояния /Под ред. Н.П. Федоренко, Н.М. Римашевской. М., 1979; Народное благосостояние: Методология и методика исследования /Отв. Ред. Н.М. Римашевская, Л.А. Оников. М., 1988; Суринов А.Е. Уровень жизни населения России: 1992-2002 (по материалам официальных статистических наблюдений). М., 2003.

этом акцент делался преимущественно на анализе объективных закономерностей рационализации сферы домашнего хозяйства, на процессах обобществления функций домашнего хозяйства и семьи. В том числе предпринимались попытки обоснования рационального бюджета времени.

В отдельных случаях при изучении функций семьи (домашнего хозяйства) исследовалась потребительская функция. Самостоятельным объектом исследований стали проблемы культуры потребления и разумного потребления (О.П. Саенко, Ю.Е. Шевяхов, В.Д. Симоненко, Т.А. Степченко). В связи с необходимостью восстановления нормального функционирования экономики в последние годы активизировались исследование проблем эффективного спроса, конечного потребления и благосостояния, связанных с этим проблем неравенства в распределении доходов и потреблении и его преодоления (Р.М. Нуреев и др.). Также следует отметить имеющую место в экономической теории попытку создания на базе междисциплинарных подходов новой многопотребностной теории спроса, которая подразумевает включение в экономический анализ потребительского выбора в качестве значимой переменной ценностных ориентаций, связанных с эмоциями, и согласование потребностей на основе эмоционального (ценностного) и затратного критериев (Богачев С.П.)[1].

На современном этапе развития экономической науки потребительская деятельность наиболее активно исследуется в рамках таких прикладных дисциплин, как логистика, маркетинг, поведение потребителей, менеджмент.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

В научной литературе существует несколько основных подходов к исследованию потребительской деятельности:

1. Отрицание целесообразности анализа экономических отношений в сфере потребления. Это характерно для представителей классической школы политической экономии и части марксистов, опирающихся на утверждение К. Маркса, что потребление лежит по ту сторону материального производства. В

советский период такие представления подпитывались принятым делением общественного производства на материальное производство (сферу производительного труда, производственную сферу) и сферу услуг (сферу непроизводительного труда, непроизводственную сферу).

2. Исследование потребительской деятельности с позиций фирм с целью обоснования успешной сбытовой политики. Человек с его потребностями и особенностями поведения рассматривается как объект воздействия, в том числе объект манипулирования. Такая направленность исследований характерна для представителей таких прикладных дисциплин, как маркетинг, поведения потребителей, отчасти для управленческих дисциплин, экономической психологии и экономической социологии, а также для неоклассической школы и отчасти институционализма.

3. Исследование рационализации потребительской деятельности с позиций домохозяйства. Это предполагает рассмотрение таких вопросов, как издержки потребления, полная цена потребления, бюджет распределения времени (Г. Беккер), прямые и косвенные издержки получения образования (С.Г. Струмилин, разработчики теории человеческого капитала). В данном случае речь может идти о рационализации потребительской деятельности в узком смысле.

4. Исследование рационализации потребительской деятельности в широком смысле с позиций отдельного человека, домохозяйства, фирмы и общества. Потребительская деятельность здесь рассматривается с позиций не только ее экономизации, но и обеспечения всестороннего развития личности, творческой самореализации человека (постиндустриалисты, часть отечественных экономистов). Данный подход представляется нам наиболее перспективным с точки зрения исследования закономерностей формирования постиндустриального общества. В его русле подлежат разработке проблемы характеристики целевой функции современной потребительской деятельности, критерии ее рационализации, научного обоснования, развития потребительского образования.

Теоретико-прикладные аспекты современной потребительской деятельности разработаны в недостаточной степени. Формирование комплексного подхода к исследованию потребительской деятельности отстает от требований, характерных для современной сферы потребления, что затрудняет рационализацию процессов в данной сфере.

Литература

1. Артамонова Ю.С. Потребительская деятельность и ее отражение в науке: основные подходы школ и современные тенденции// Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006.-С.17-23
2. Бельчук В. В. Закономерности личного потребления в развитом социалистическом обществе. М., 1974
3. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: Формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999
4. Ельмеев В.Я. К новой парадигме социально-экономического развития и познания общества. СПб., 1999. С.94-119
5. Котов Э.П. Домашнее хозяйство и бытовое обслуживание. Рига, 1982.
6. Левин А., Яркин А.П Экономика потребления: Вопросы теории, управления и прогнозирования/ Отв. Ред. В.А. Волконский. М.: Наука, 1984
7. Махмутов А.Х. Личное потребление в условиях развитого социализма. Казань, 1980
8. Народное благосостояние: Методология и методика исследования /Отв. Ред. Н.М. Римашевская, Л.А. Оников. М., 1988
9. Нетесин Ю.Н. Воспроизводство человека: политэкономический аспект. Рига, 1988. - С.79-86
10. Потребности, доходы, потребление (методология анализа и прогнозирование народного благосостояния /Под ред. Н.П. Федоренко, Н.М. Римашевской. М., 1979
11. Рутгайзер В.М. Социальная сфера: проблемы планирования. - М.: Экономика, 1989
12. Струмилин С.Г. Темпы и пропорции социалистического воспроизводства. Методы экономико-статистического анализа. М.: Статистика, 1968

Current problems of the economic theory in assessment of consumer activity of households: look of domestic economic science

Nanakina Yu. S.

*Candidate of Economic Sciences, associate professor of management
ZF GAOU VO LO "Leningrad state university
name A.S. Pushkina"
Krasnoyarsk Krai, Norilsk, Komsomolskaya St., 39/29
artamon3@yandex.ru*

Abstract. In this article the critical analysis of the points of view existing in scientific literature on consumer activity on the basis of allocation of blocks economic theoretical character is carried out. Generalization of results of the analysis allowed to show a contribution of various disciplines and schools to formation of scientific ideas of modern model of rational consumer activity, to estimate degree of readiness of separate aspects of consumer activity and to draw a conclusion that formation of an integrated approach to a research of consumer activity lags behind requirements imposed by the modern sphere of consumption. The last circumstance complicates theoretical justification of rationalization of consumer processes. On the basis of the analysis of various scientific approaches to understanding of essence of consumption within political economic approach differentiation and specification of such economic categories as "consumption", "consumer activity", "consumer behavior" is carried out. Within the political economic analysis use of process (activity) approach to understanding of the content of consumer activity allowing to interpret various approaches in their unity for the purpose of formation of author's model of consumer activity is advisable. For the purpose of ensuring an integrated approach to a research of consumer activity a number of additional economic categories, such as consumer culture and consumer qualification are developed. In this article in general domestic experience of a research of this economic category is generalized that allows to create essence and features of consumer processes from the point of view of a number of domestic experts for the purpose of comparison with foreign treatments.

Keywords: consumer activity, economic living conditions, "production of the person", cost and economic form of consumption, rationalization of off-duty hours, formation of consumer budgets, new mnogopotrebnostny theory of demand.

REFERENCES:

1. Artamonova Yu.S. Potrebitel'skaya deyatel'nost' i ee otrazhenie v nauke: osnovnye podkhody shkol i sovremennye tendentsii// *Sovremennyy etap sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: problemy i mneniya: Mezhevuz. sb. nauch. tr. – Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2006.-S.17-23*

2. Bel'chuk V. V. Zakonomernosti lichnogo potrebleniya v razvitom sotsialisticheskom obshchestve. M., 1974
3. Dobrynin A.I., Dyatlov S.A., Tsyrenova E.D. Chelovecheskiy kapital v tranzitivnoy ekonomike: Formirovanie, otsenka, effektivnost' ispol'zovaniya. SPb.: Nauka, 1999
4. El'meev V.Ya. K novoy paradigme sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya i poznaniya obshchestva. SPb., 1999. S.94-119
5. Kotov E.P. Domashnee khozyaystvo i bytovoje obsluzhivanie. Riga, 1982.
6. Levin A., Yarkin A.P. Ekonomika potrebleniya: Voprosy teorii, upravleniya i prognozirovaniya/ Otv. Red. V.A. Volkonskiy. M.: Nauka, 1984
7. Levin A., Yarkin A.P. Ekonomika potrebleniya: Voprosy teorii, upravleniya, prognozirovaniya. M., 1984
8. Makhmutov A.Kh. Lichnoe potreblenie v usloviyakh razvitogo sotsializma. Kazan', 1980
9. Narodnoe blagosostoyanie: Metodologiya i metodika issledovaniya /Otv. Red. N.M. Rimashevskaya, L.A. Onikov. M., 1988
10. Netesin Yu.N. Vosproizvodstvo cheloveka: politekonomicheskiy aspekt. Riga, 1988. - S.79-86
11. Potrebnosti, dokhody, potreblenie (metodologiya analiza i prognozirovanie narodnogo blagosostoyaniya /Pod red. N.P. Fedorenko, N.M. Rimashevskoy. M., 1979
12. Rutgayzer V.M. Sotsial'naya sfera: problemy planirovaniya. - M.: Ekonomika, 1989
13. Strumilin S.G. Tempy i proporsii sotsialisticheskogo vosproizvodstva. Metody ekonomiko-statisticheskogo analiza. M.: Statistika, 1968

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 3 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_3_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кузовкова Т.А. Баврин В.Н. Формирование показателей и оценка эффективности применения инфокоммуникационных технологий в системе государственного управления // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №3. С. 88-102. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 621.391

**Формирование показателей и оценка эффективности применения
инфокоммуникационных технологий в системе государственного
управления**

Кузовкова Татьяна Алексеевна

*Доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика связи» Московского технического университета
связи и информатики, 111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная
ул., дом 8А. E-mail: tkuzovkova@me.com*

Баврин Виктор Николаевич

*Магистрант кафедры «Экономика связи» Московского технического
университета связи и информатики, 111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная
ул., дом 8А. E-mail: viktorbavrin@yandex.ru*

Аннотация. В статье раскрывается новый подход и обосновывается система показателей оценки социально-экономической эффективности применения инфокоммуникационных технологий в организациях государственного управления с учетом множества проявлений эффекта и последствий на основе применения интегрально-экспертного метода.

Ключевые слова: инфокоммуникационные технологии; государственное управление, социально-экономическая эффективность; интегральный метод, экспертный опрос.

Сектор инфокоммуникационных технологий (ИКТ) занимает сегодня центральное положение в инновационном развитии таких ключевых сфер жизнедеятельности общества как государственное и муниципальное управление,

бизнес в сфере производства товаров и услуг, образование, медицина и т.д. В современных условиях для человека особое значение имеют степень распространения ИКТ и качество предоставления услуг в электронном виде, которые с приходом «информационного века» ассоциируются с самым ценным для него - экономией времени. Различные формы коммерческих и государственных институциональных структур неотъемлемой и приоритетной частью своего стратегического развития также ставят предоставление государственных и коммерческих услуг в электронном виде. Таким образом, внедрение и применение ИКТ в системе государственного управления Российской Федерации требует системного анализа и методического обоснования его параметров [2].

Для оценки развития инфокоммуникационного сектора по странам мира и его влияния на формирование информационного общества международные организации собирают и анализируют статистические данные по следующим многокомпонентным индексам: развития электронного правительства ООН 2014 (E-Government Development Index – EGDI); готовности к сетевому обществу (Networked Readiness Index, NRI); развития ИКТ (ICT Development Index, IDI) [3, 4]. Ключевые позиции в разработке статистических стандартов в данной области занимает Партнерство по измерению показателей ИКТ, в которое входят 10 международных и региональных организации (ОЭСР, Евростат, МСЭ, ЮНКТАД, ЮНЕСКО, ЭКЛАК, ЭСКАТО, ЭСКЗА, ЭКА и Всемирный банк). Перечень основных показателей ИКТ состоит из 53 индикаторов в шести областях формирования информационного общества.

Государственная российская статистика за развитием инфраструктуры инфокоммуникаций, использованием ИКТ и движением к информационному обществу строится на международной системе показателей и принципах международного сотрудничества и обмена статистическими данными с международными организациями [3, 4]. Система показателей статистики

информационного общества в Российской Федерации включает шесть групп показателей, охватывающих деятельность сектора ИКТ, ИКТ – инфраструктуры, контент- и медиа сектора, использование ИКТ в организациях национальной экономики, в домохозяйствах и населением, а также международные сопоставления по странам мира [3].

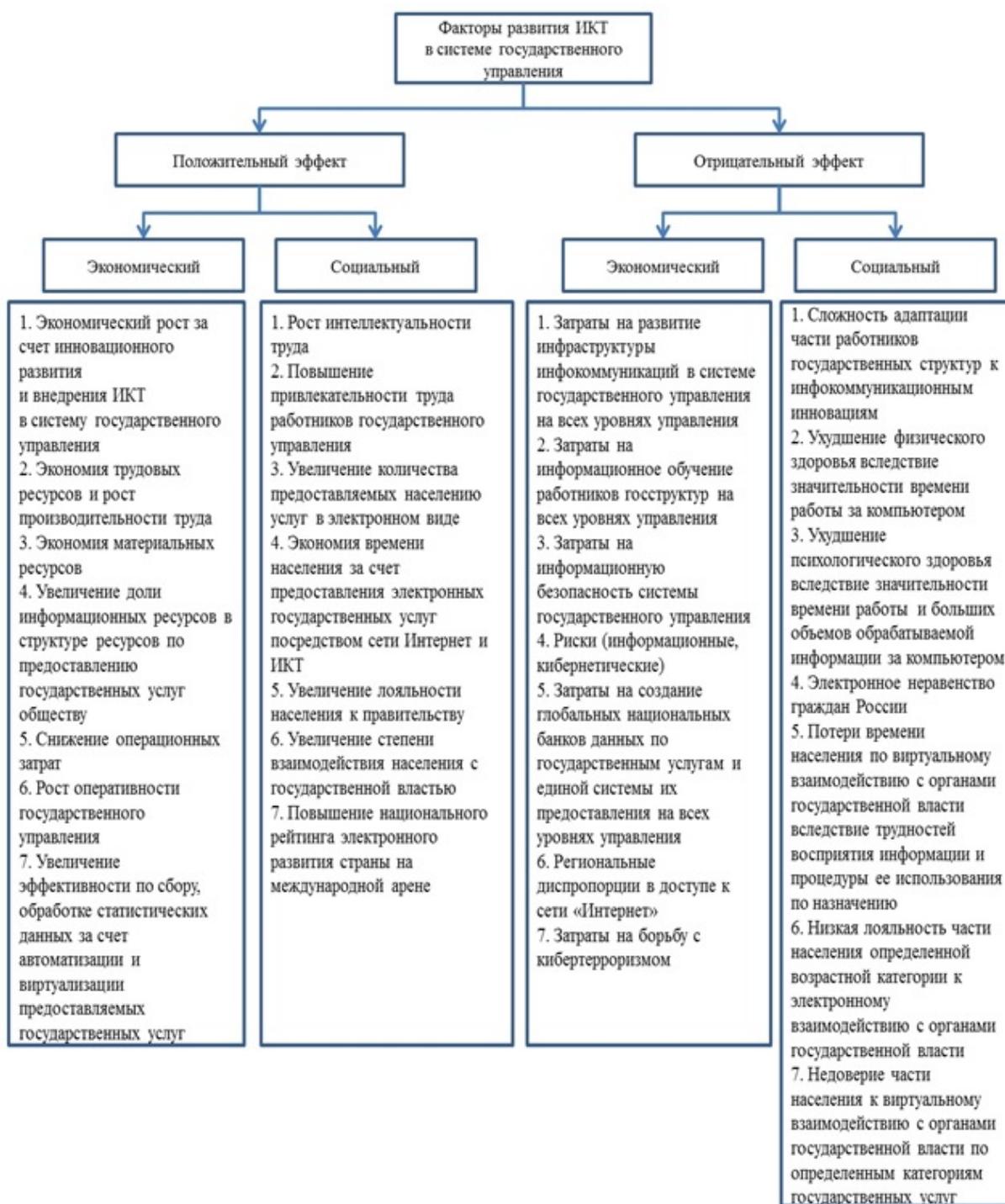
Применение и дальнейшее развитие ИКТ в системе государственного управления создает новые возможности для решения национальных и региональных задач. При этом, электронизация процессов управления влечет за собой не только положительные, но и отрицательные эффекты как для государственных работников, так и населения, которое для решения своих вопросов вступает во прямое взаимодействие с государственной системой с помощью ИКТ.

В связи с этим, решение задачи комплексного измерения эффективности применения ИКТ в системе государственного управления предусматривает применение таких методов и способов, которые бы наиболее полно отразили все положительные и отрицательные аспекты электронного управления и позволили бы оценить текущее и возможное состояние с учетом множества факторов, эффектов и последствий во взаимосвязи с формированием информационного общества. Таким подходом является метод экспертного опроса, интегральные результативный и затратный показатели эффективности, которого базируются на системе обобщенных и частных показателей экономической, социальной и политической эффективности.

Проведенные исследования в области применения ИКТ показали, что решение данной задачи находится на стыке таких наук как квалиметрия, экспертный технологии и методы построения комплексных показателей [1, 5, 8, 9]. Разработанный и приведенный в [7, 10] методический аппарат интегральной оценки социально-экономической эффективности применения ИКТ и развития

инфокоммуникаций во взаимосвязи с формированием информационного общества основан на применении интегрально-экспертного метода.

При разработке комплексной системы интегрально-экспертной оценки эффективности применения ИКТ в системе государственного управления важное значение имеет изучение влияющих факторов и выбор ключевых частных показателей эффективности (рисунок 1).

- Составлено авторами

Рисунок 1 – Факторы развития ИКТ в системе государственного управления

С одной стороны, ИКТ запускают структурные преобразования в системе государственного управления, которые могут привести к синергетическому эффекту дополнительных нововведений, с другой стороны, следует учитывать

возрастающие риски по кибер атакам на информационную государственную систему и проблемы обеспечения устойчивой работоспособности и безопасности государственной системы. Поэтому, в целях создания безопасного, гармоничного и эффективного электронного взаимодействия органов государственной власти с населением требуется систематическое наблюдение за результатами внедренных ИКТ в государственную систему, принятие решений о способах дальнейшего эффективного взаимодействия, а также предотвращения виртуальных и реальных угроз, защита от несанкционированного доступа к государственным ресурсам и информации [2, 8].

Интегрально-экспертный метод состоит в получении количественных оценок эффективности посредством экспертного оценивания ее параметров по совокупности частных показателей экономической и социальной эффективности, отражающих положительные и отрицательные последствия применения ИКТ и служит основой построения системы показателей эффективности применения ИКТ в системе государственного управления [2, 6 - 9] (рисунок 2).

Применение методов экспертного опроса включает в себя четыре важнейшие процедуры:

- обоснование частных показателей эффективности, отражающих наиболее значимые экономические и социальные индикаторы положительных и отрицательных эффектов применения ИКТ в системе государственного управления;
- установление значимости (весомости) частных экономических и социальных показателей, отражающих положительные и отрицательные эффекты применения ИКТ в системе государственного управления;
- построение модели интегрального показателя на основе обобщающих показателей, отражающих положительные и отрицательные эффекты применения ИКТ в системе государственного управления, в количественном

выражении;

- оценка состояния и потенциала эффективности применения ИКТ в системе государственного управления на долгосрочную перспективу.

* Разработано авторами

Рисунок 2 – Комплексная система оценки эффективности применения ИКТ в системе государственного управления

Для определения практической приемлемости предлагаемой методики оценки эффективности применения ИКТ в системе государственного управления нами был проведен опрос специалистов органов государственной власти (Минкомсвязи России, РСС) и производственных организаций (ПАО «МГТС»,

ПАО «Балтийский лизинг»). Сводные результаты интегральной оценки эффективности применения ИКТ в системе государственного управления приведены в таблице .

Таблица. Сводные результаты интегральной оценки эффективности применения ИКТ в системе государственного управления (в баллах от 1 до 5)

№	Частный показатель обобщающей оценки эффективности	Эффективность применения ИКТ в системе государственного управления	
		2016 г.	2020 г.
1	<i>Обобщающий результативный показатель экономической эффективности (положительный эффект)</i>	2,4	3,6
1.1	Экономический рост за счет инновационного развития и внедрения ИКТ в систему государственного управления	2,8	4,2
1.2	Экономия трудовых ресурсов и рост производительности труда	2,7	3,2
1.3	Экономия материальных ресурсов	3,0	2,8
1.4	Увеличение доли информационных ресурсов в структуре ресурсов по предоставлению государственных услуг обществу	3,2	3,8
1.5	Снижение операционных затрат	2,7	3,5
1.6	Рост оперативности государственного управления	3,2	4,0

1.7	Увеличение эффективности по сбору, обработке статистических данных за счет автоматизации и виртуализации предоставляемых государственных услуг	3,2	4,0
2	<i>Обобщающий результативный показатель социальной эффективности (положительный эффект)</i>	2,3	3,7
2.1	Рост интеллектуальности труда	3,2	4,0
2.2	Повышение привлекательности труда работников государственного управления	2,8	3,5
2.3	Увеличение количества предоставляемых населению услуг в электронном виде	3,7	4,2
2.4	Экономия времени населения за счет предоставления электронных государственных услуг посредством сети Интернет и ИКТ	4,3	3,5
2.5	Увеличение лояльности населения к правительству	2,8	3,2
2.6	Увеличение степени взаимодействия населения с государственной властью	2,8	3,2
2.7	Повышение национального рейтинга электронного развития страны на международной арене	3,2	3,8
3	<i>Обобщающий затратный показатель экономической эффективности (отрицательный эффект)</i>	2,3	3,5
3.1	Затраты на развитие инфраструктуры инфокоммуникаций в системе государственного управления на всех уровнях управления	3,7	3,5
3.2	Затраты на информационное обучение работников госструктур на всех уровнях управления	2,8	3,2

3.3	Затраты на информационную безопасность системы государственного управления	3,2	4,2
3.4	Риски (информационные, кибернетические)	3,2	3,3
3.5	Затраты на создание глобальных национальных банков данных по государственным услугам и единой системы их предоставления на всех уровнях управления	3,0	3,3
3.6	Региональные диспропорции в доступе к сети «Интернет»	2,8	3,0
3.7	Затраты на борьбу с кибер терроризмом	3,0	3,8
4	<i>Обобщающий затратный показатель социальной эффективности (отрицательный эффект)</i>	1,9	2,7
4.1	Сложность адаптации части работников государственных структур к инфокоммуникационным инновациям	3,0	2,7
4.2	Ухудшение физического здоровья вследствие значительности времени работы за компьютером	2,5	2,5
4.3	Ухудшение психологического здоровья вследствие значительности времени работы и больших объемов обрабатываемой информации за компьютером	2,5	2,5
4.4	Электронное неравенство граждан России	2,5	2,5
4.5	Потери времени населения по виртуальному взаимодействию с органами государственной власти вследствие трудностей восприятия информации и процедуры ее использования по назначению	2,5	3,0

4.6	Низкая лояльность части населения определенной возрастной категории к электронному взаимодействию с органами государственной власти	3,0	2,8
4.7	Недоверие части населения к виртуальному взаимодействию с органами государственной власти по определенным категориям государственных услуг	3,0	2,7
Результативный интегральный показатель эффективности применения ИКТ		2,35	3,65
Затратный интегральный показатель эффективности применения ИКТ		2,1	3,1
Коэффициент интегральной эффективности применения ИКТ в системе государственного управления		1,12	1,17

* Разработано авторами

Коэффициент интегральной эффективности применения ИКТ рассчитывается как частное от деления результативного интегрального показателя эффективности ИКТ к затратному интегральному показателю:

$$Kэфф = \text{Пинт.рез} / \text{Пинт.затр} = 2,35 / 2,1 = 1,12 \text{ отн. ед.}$$

Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высоком уровне эффективности использования ИКТ в системе государственного управления в 2016 году – 1,12 и потенциальном ее росте в 2020 г. В первую очередь, положительные экономические эффекты будут обусловлены инновационным развитием и углублением внедрения ИКТ в систему управления (с 2,8 до 4,2 балла), ростом оперативности государственного управления (с 3,2 до 4,0 балла), повышения эффективности мониторинга статистических данных (с 3,2 до 4,0

балла) и одновременной экономии материальных ресурсов (с 3,0 до 2,8 баллов). В аспекте социальной эффективности будут наблюдаться положительная динамика в сокращении времени по предоставлению государственных услуг населению (с 4,3 до 3,5 балла), а также росте интеллектуализации труда (с 3,2 до 4,0 балла).

В то же время требуется увеличение затрат на информационную безопасность системы государственного управления (с 3,2 до 4,2 балла), на борьбу с кибер терроризмом (с 3,0 до 3,8 балла), на создание национальных банков данных по государственным услугам и единой системы их предоставления на всех уровнях (с 3,0 до 3,3 балла), а также решение проблем с региональными диспропорциями в доступе населения к сети «Интернет» (с 2,8 до 3,0 балла).

Таким образом, предлагаемая методика социально-экономической эффективности применения ИКТ в системе государственного управления не только дает обоснованную характеристику процесса электронизации государственного управления в текущем и перспективном периодах, но и раскрывает и конкретизирует направления повышения эффективности применения ИКТ в системе государственного управления.

Литература

1. Азгальдов Г. Г., Костин А. В., Садовов В. В. Квалиметрия: первоначальные сведения. Справочное пособие с примером для АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»: Учеб. Пособие. – М.: Высш. шк., 2011. – 143 с.

2. Иванов В.В., Коробова А.Н. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 383 с.

3. Индикаторы информационного общества: 2013: статистический сборник. – М.: НИИ «ВШЭ», 2013. – 328 с.

4. Карышев М. Ю. Специфика применения международной статистической методологии измерения информационного общества в России // Экономика, Статистика и Информатика. 2011. № 4. С. 89-92.

5. Кузовков Д.В. Применение экспертно-квалиметрического подхода к оценке эффективности инноваций и выбору поставщика оборудования в сфере инфокоммуникаций // Век качества, 2009. № 1. С. 30-33

6. Кузовкова Т.А., Дюсенев А.С. Применение мониторингового инструмента для управления инфокоммуникационным развитием Казахстана // Век качества, 2014. № 3. С. 68-72

7. Кузовкова Т. А., Кузовков Д.М., Кузовков А.Д. Экспертно-квалиметрический метод интегральной оценки эффективности инновационных проектов и применения новых технологий // Системы управления, связи и безопасности, 2016. № 3. С. 1-54

8. Мельников В.П., Схиртладзе А.Г. Исследование систем управления: Учебник для академического бакалавриата. – М.: ЮРАЙТ, 2014. – 448 с.

9. Мхитарян Ю.И. Комплексный подход к обеспечению безопасности и качества в сфере ИКТ // Век качества, 2015. № 1. С. 10-12

10. Салютина Т.Ю., Кузовков А.Д. Анализ методов и подходов к измерению процессов информатизации и движения к информационному обществу // Т-Сотт: Телекоммуникации и транспорт. 2016. Том 10. № 6. С. 52-57

The formation of indicators and the assessment of the effectiveness of information and communication technologies in the public administration

Kuzovkova Tatiana Alekseevna

Doctor of economic Sciences, Professor of the Department "Economy of communications" Moscow technical University of communications and Informatics, 111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya St., 8A building. E-mail: tkuzovkova@me.com

Bavrin Viktor Nikolaevich

Undergraduate of the Department "Economy of communications" Moscow technical University of communications and Informatics, 111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya St., 8A building. E-mail: viktorbavrin@yandex.ru

Abstract. The article reveals a new approach and justifies a system of indicators for assessing socio-economic efficiency of application of information and communication technologies in organizations of public administration subject to a variety of manifestations of the effect and consequences through the application of integral expert method.

Keywords: information and communication technologies; governance, socio-economic efficiency; integral method, expert survey.

REFERENCES

1. Azgaldov G. G., Kostin A. V., Sadovov V. V. Kvalimetriya: pervonachalnie svedeniya. Spravochnoe posobie s primerom dlya ANO "Agentstvo strategicheskikh iniciativ po prodvidzeniyu novih proektov [Qualimetry: the first information. Reference example for ANO "Strategic initiatives agency for promotion of new projects"]. – M.: Visshaya shkola Publ., 2011. – 143 p.
2. Ivanov V. V., Korobova A. N. State and municipal management with the use of information technology [Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologii]. – M.: INFRA-M, 2010. – 383 p.
3. Indikatory informatsionnogo obshchestva: 2014 [Indicators information society: 2014]. – M.: Research Institute "HSE" Publ., 2015. – 320 p.
4. Karishev M. Y. Specifika primeneniya mezhdunarodnoj statisticheskoy metodologii izmereniya informacionnogo obshchestva v Rossii [The specific of usage of international statistical measurement the information society methodologies in Russia] // Economics, Statistics and Informatics. Vesnik UMO, 2011, no 4, pp. 89-92.
5. Kuzovkov D. V. Primenenie ekspertno-kvalimetricheskogo podhoda k ocenke effektivnosi innovacij i vboru postavschika oborudovaniya v sfere infokommunikacij [Use of expert-qualimetric approach to efficiency evaluation of innovations and selection of equipment suppliers in the field of Infocommunications] // Vek Kachestva, 2009, no 1, pp. 30-33.

6. Kuzovkova T. A., Dusenov A. S. Primenenie monitoringovogo instrumenta dlia upravleniia infokommunikatsionnym razvitiem Kazakhstana [Application of the monitoring tool for the management of ICT development in Kazakhstan] // Vek Kachestva, 2014, no 3, pp. 68-72.

7. Kuzovkova T. A., Kuzovkov D. V., Kuzovkov A.D. Ekspertno-kvalimetricheskii metod integral'noi otsenki effektivnosti innovatsionnykh proektov i primeneniia novykh tekhnologii [Expert qualimetry method of integral estimation of efficiency of innovative projects and application of new technologies] // Systems of Control, Communication and Security, 2016, no 1, pp. 1-54.

8. Melnikov P. V., Skhirtladze A. G. Issledovanie sistem upravleniia: [The Study of control systems]: Textbook for academic bachelor degree. – M.: YURAIT, 2014. – 448 p.

9. Mkhitaryan Y. I. Kompleksnyi podkhod k obespecheniiu bezopasnosti i kachestva v sfere IKT [A comprehensive approach to security and quality in the field of ICT] // Vek kachestva, 2015, no 1, pp. 10-12.

10. Salutina T. Y., Kuzovkov A. D. Analiz metodov i podkhodov k izmereniiu protsessov informatizatsii i dvizheniia k informatsionnomu obshchestvu [Analysis of methods and approaches to the measurement of processes of Informatization and the movement towards the information society] // T-Comm: telecommunications and transport, 2016, volume10, no 6, pp. 52-57.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 3 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_3_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зубилевич А.Л. Анализ методик расчета потерь в оптическом кабеле // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №3. С. 103-114. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317007.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 621.315.23; 681.7.068.2

Анализ методик расчета потерь в оптическом кабеле

*Зубилевич Александр Львович,
профессор, к.т.н., МТУСИ, 111024 г.Москва, ул. Авиамоторная, 8а
zal51@rambler.ru*

Аннотация. Для волоконно-оптических линий связи существует два основных передаточных параметра, которые ограничивают её длину без применения повторителей. Этими наиболее важными параметрами являются потери и дисперсия. Затухание волоконного световода является важным фактором при проектировании кабельных сетей для передачи информации. В настоящее время в технике связи, в основном, применяются кварцевые коаксиальные оптические волокна, область эффективного применения которых находится в диапазоне длин волн до 2 мкм, и использующие, как правило, слабонаправляющие световоды, у которых показатели преломления сердцевин и оболочки отличаются менее чем на 1%. В работе показана разница между затуханием оптического волокна, изготовленного на заводе, и потерями в оптическом кабеле находящемся в эксплуатации. Коэффициент затухания кварцевого оптического волокна обуславливается, так называемыми, собственными потерями волокна. Потери мощности сигнала в оптическом кабеле складываются из собственных потерь волокна и дополнительных кабельных потерь. В работе подробно описан механизм появления основных потерь, возникающих при распространении по волокну электромагнитной энергии, а также дополнительных потерь в оптическом кабеле. В работе дан подробный анализ причин возникновения основных и дополнительных потерь в оптических кабелях, а также путей снижения этих значений, таких как, выбор соответствующего типа оптического волокна и рабочей длины волны. Данная работа посвящена исследованию возможности расчета потерь в оптических кабелях связи, использующих, как правило, одномодовые волокна.

Рассмотрены наиболее распространенные методики расчета коэффициента затухания оптических кабелей находящихся в эксплуатации. На основании детального анализа, выполненных по известным методикам результатов расчета потерь в оптических кабелях, выбрана оптимальная, обеспечивающая наиболее близкие значения к данным, полученных экспериментальным путем.

Ключевые слова. Волоконно-оптическая линия связи; оптический кабель связи; оптическое волокно; методика расчета потерь; собственные потери; дополнительные кабельные потери.

С появлением первых волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) особое внимание всегда уделялось важнейшим передаточным параметрам оптического кабеля (ОК) – затуханию и дисперсии.

Знание величины потерь в оптических кабелях, особенно на линиях большой протяженности, трансокеанских и международных, необходимо для обеспечения бюджета потерь, особенно при переходе на более современные системы передачи (СП) или при изменении структуры сети.

При этом особое внимание следует уделять выбору типа волокна для кабелей, прокладываемых на междугородних линиях связи [1], учитывая не только передаточные параметры оптического волокна (ОВ), но и экономическую целесообразность их применения [2,3], что имеет также важное значение при определении оптимальной марки используемого оптического кабеля [4,5].

Однако, всегда нужно различать километрический коэффициент затухания оптического волокна изготовленного на заводе и потери в оптическом кабеле находящемся в эксплуатации. А именно последнее значение и будет определять в дальнейшем возможность ВОЛС к необходимому усовершенствованию и ремонту.

Затухание в оптическом кабеле – это снижение мощности светового сигнала при прохождении по волокну и содержащее все виды потерь, сопутствующие передаче на дальний конец линии связи. Естественно, что затухание кабеля

является особенно важным фактором при использовании гигабитных и выше скоростей передачи. Скорость передачи и бюджет потерь определяют работоспособность оптического кабеля и пассивных компонентов ВОЛС в высокоскоростных системах передачи.

В сетях небольшой протяженности (структурированные кабельные системы и локальные вычислительные сети) при расчете параметров кабельной системы также очень важно правильно оценить воздействие транслируемого сигнала на приемопередающую аппаратуру, и, следовательно, необходимо точное знание величины потерь в направляющей среде передачи.

Потери в оптическом кабеле можно разделить на две основные группы – это прямые и возвратные потери.

Прямые потери - это ослабление сигнала при прохождении от источника излучения к фотоприемнику, расположенному на дальнем конце оптического кабеля. Прямые потери разделяют на потери поглощения и потери рассеяния. Потери на поглощение, в свою очередь, делятся на потери на инфракрасное (ИК) поглощение и ультрафиолетовое (УФ) поглощение. Потери на рассеяние делятся на потери за счет рассеяния Релея, рассеяния Мандельштамма-Бриллюэна и вынужденное комбинационное рассеяние [6].

Возвратные потери имеют большое значение для качественной передачи сигналов и определяют величину возвратившейся к источнику излучения оптической мощности. Чем больше величина возвратных потерь по абсолютному значению, тем меньше вернувшаяся к источнику оптическая мощность и, следовательно, лучше условия работы источника оптического излучения. При этом снижается мощность фонового шума и увеличивается отношение сигнал/шум на дальнем конце линии, что приводит к более устойчивой работе приемно-передающей аппаратуры, что особенно важно для одномодовых систем передачи, в которых большая величина вернувшейся в

источник оптической мощности может вызвать перескок моды, а также и для систем кабельного телевидения [6].

В данной работе рассматриваются методики расчета только прямых потерь.

Для определения потерь в оптическом кабеле рассмотрим более подробно из каких составляющих складывается километрический коэффициент затухания кварцевых волокон.

Итак результирующий коэффициент затухания ОК состоит из шести независимых компонентов:

$$\alpha = \alpha_p + \alpha_{ик} + \alpha_{уф} + \alpha_{пр} + \alpha_v + \alpha_k,$$

где: α_p -потери на рэлеевское рассеяние;

$\alpha_{ик}$ - потери на инфракрасное (ИК) поглощение;

$\alpha_{уф}$ - потери на ультрафиолетовое (УФ) поглощение;

$\alpha_{пр}$ - потери на поглощение атомами примесей, прежде всего ионами ОН;

α_v - волноводные потери;

α_k - кабельные потери;

$\alpha_m = (\alpha_{ик} + \alpha_{уф})$ - потери в материале SiO₂.

Ослабление, вносимое в ОК связано с наличием собственных и дополнительных потерь энергии. Собственные потери состоят из потерь поглощения и потерь на рэлеевское рассеяние. Дополнительные потери энергии называют кабельными α_k . Они обусловлены скруткой, деформациями и изгибами ОВ, возникающими в процессе производства ОК, а также в процессе его прокладки при строительстве ВОЛС. Условиями снижения дополнительных потерь являются грамотный выбор способа прокладки оптических кабелей [7,8], а также соблюдение технологии строительно-монтажных работ при строительстве волоконно-оптических линий связи [9] .

Потери на рэлеевское рассеяние α_p связаны с наличием в стекле микроскопических неоднородностей, приводящих к флуктуации показателя

преломления ($n = \sqrt{\epsilon}$), на расстояниях меньших длины световой волны (рэлеевских центров), а так же локальные микроскопические изменения в составе материала волокна. Рассеяние света на этих неоднородностях приводят к выходу части его энергии из сердцевины в оболочку, а следовательно и к потерям. Именно рэлеевское рассеяние является главной причиной возникновения потерь почти во всех оптических диапазонах.

Потери на поглощение примесями проявляют себя в виде резонансных всплесков затухания на определенных длинах волн, отчего их часто называют ионно-резонансными. Эти потери невозможно оценить путем элементарного расчета, хотя бы потому, что они зависят и от вида примеси, и от ее концентрации. Наиболее заметный всплеск известный как «водяной пик» расположен в окрестности длины волны $\lambda = 1383$ нм. Такое название связано с его происхождением: он порожден вредной примесью - ионами гидроксидов OH^- , источниками которого являются молекулы воды, попавшие в стекло в процессе его изготовления. Потери на резонансной волне могут достигать 2 дБ/км и даже больше.

Учесть влияние примесей разумным образом не удастся. В современных качественных ОВ примесей очень мало 10^{-6} , ионы во многих случаях не оказывают заметного влияния на величину коэффициента затухания, поэтому в большинстве случаев принимают $\alpha_{\text{пр}} \approx 0$.

Волноводные потери $\alpha_{\text{в}}$ обусловлены небольшими плавными изменениями диаметра сердцевины ОВ, которые неизбежно появляются при его вытягивании в процессе изготовления. Как правило, в расчетах принимают $\alpha_{\text{в}} \approx 0.02$ дБ/км.

Потери на ИК и УФ поглощения существенно зависят от длины волны λ . Для их приближенной оценки можно использовать следующие эмпирические формулы [12] :

$$\alpha_{\text{ик}} \approx 10^{12} \exp(-49/\lambda) \quad (1)$$

$$\alpha_{\text{yf}} \approx \frac{\text{dec}(2/\lambda)}{2154} \quad (2)$$

где: λ в мкм; α в дБ/км.

Кабельные потери не зависят от длины волны λ , их определяют, учитывая, что при соблюдении технических условий на изготовление и прокладку ОК их номинальный вклад составляет не более 12% от собственных потерь ОВ.

Рассмотрим три наиболее известных метода определения потерь в оптических кабелях и сравним результаты расчета. Расчеты выполним на длине волны 1,55 мкм.

Рассмотрим метод расчета потерь в ОК изложенный в [10]:

Потери на релеевское рассеяние определим по выражению:

$$\alpha_p = K_p / \lambda^4, \text{ дБ/км}$$

где K_p – коэффициент рассеяния, для кварца равный $(0,8 \text{ мкм}^4 \cdot \text{дБ/км})$.

Из расчета получаем:

$$\alpha_p = 0,14 \text{ дБ/км.}$$

Потери на поглощение рассчитываются по формуле:

$$\alpha_{\text{п}} = 8,69 \frac{\pi \cdot n_1}{\lambda} \cdot \text{tg } \delta \cdot 10^9, \text{ дБ/км}$$

где n_1 - показатель преломления сердцевины волокна; 1,51

$\text{tg } \delta$ - тангенс угла диэлектрических потерь в световоде, для нашего

случая возьмём $\text{tg } \delta = 7 \cdot 10^{-12}$, тогда по расчету получим

$$\alpha_{\text{п}} = 8,69 \frac{3,14 \cdot 1,51}{1,55} \cdot 7 \cdot 10^{-12} \cdot 10^9 = 0,19 \text{ дБ/км.}$$

Собственные потери в волокне определяются по выражению:

$$\alpha = \alpha_{\text{п}} + \alpha_p.$$

Добавив к собственным потерям ОВ кабельные потери ($\alpha_k = 0,05 \text{ дБ/км}$),

получим общее затухание оптического кабеля:

$$\alpha = \alpha_p + \alpha_n + \alpha_k = 0,19 + 0,14 + 0,05 = 0,38 \text{ дБ/км.}$$

Рассмотрим способ расчёта потерь в ОК по методу профессора Портнова Э.Л. [11].

Составляющая коэффициента затухания за счёт материальных потерь на поглощение рассчитывается по формуле:

$$\alpha_{пт} = 2,55 \cdot 10^{-3} \exp \left[\frac{4,63 \cdot 10^3}{\lambda} \right], \text{ дБ/км}$$

$$\alpha_{пт} = 2,55 \cdot 10^{-3} \exp \left[\frac{4,63 \cdot 10^3}{1,55 \cdot 10^3} \right] = 0,05 \text{ дБ/км.}$$

Составляющая коэффициента затухания в ОВ за счёт релеевских потерь рассчитывается по формуле:

$$\alpha_{pp} = \frac{6,3 \cdot 10^{11}}{\lambda^4} \cdot (1 + 215\Delta), \text{ дБ/км}$$

Для $\Delta = 0,003$ - относительная разность показателей преломления сердцевины и оболочки ОВ, имеем

$$\alpha_{pp} = \frac{6,3 \cdot 10^{11}}{(1,55 \cdot 10^3)^4} \cdot (1 + 215 \cdot 0,003) = 0,18 \text{ дБ/км.}$$

Составляющая коэффициента затухания за счёт потерь в инфракрасной области рассчитывается по формуле:

$$\alpha_{ик} = 7,81 \cdot 10^{11} \exp \left[\frac{-4,85 \cdot 10^4}{\lambda} \right], \text{ дБ/км}$$

$$\alpha_{ик} = 7,81 \cdot 10^{11} \exp \left[\frac{-4,85 \cdot 10^4}{1,55 \cdot 10^3} \right] = 0,02 \text{ дБ/км.}$$

Величина собственных потерь в волокне равна:

$$\alpha = \alpha_{пт} + \alpha_{pp} + \alpha_{ик} = 0,05 + 0,18 + 0,02 = 0,25 \text{ дБ/км.}$$

Добавим сюда кабельные потери $\alpha_{каб} = 0,02$ дБ/км и получим общий коэффициент затухания ОК

$$\alpha = 0,27 \text{ дБ/км.}$$

Рассмотрим вариант расчета коэффициента затухания одномодовых ОВ по методике, изложенной в [12]. При этом учитываются следующие компоненты

потерь в оптическом кабеле: α_p - потери на релеевское рассеяние, $\alpha_{ик}$ - потери на ИК поглощение, $\alpha_{уф}$ - потери на УФ поглощение, $\alpha_в$ – волноводные потери, $\alpha_к$ - кабельные потери.

Потери на релеевское рассеяние:

$$\alpha_p = \frac{0,75}{\lambda^4} = 0,13 \text{ дБ/км.}$$

Потери на инфракрасное поглощение определим по формуле (1):

$$\alpha_{ик} = 0,018 \text{ дБ/км.}$$

Потери на ультрафиолетовое поглощение определим по формуле (2):

$$\alpha_{уф} = 0,009 \text{ дБ/км.}$$

Значение волноводных потерь примем

$$\alpha_в = 0,02 \text{ дБ/км.}$$

Рассчитаем собственные потери ОВ:

$$\alpha = \alpha_p + \alpha_{ик} + \alpha_{уф} + \alpha_в = 0,13 + 0,018 + 0,009 + 0,02 = 0,177 \text{ дБ/км.}$$

Определим теперь кабельные потери:

$$\alpha_к = 0,12 \cdot \alpha = 0,12 \cdot 0,177 = 0,021 \text{ дБ/км.}$$

Добавив к собственным потерям ОВ кабельные, получаем коэффициент затухания одномодового ОК равным

$$\alpha_{рез} = 0,177 + 0,021 = 0,2 \text{ дБ/км.}$$

Аналогичным путем рассчитаем коэффициент затухания в оптических кабелях во втором окне прозрачности на длине волны 1,31 мкм.

Сведем полученные результаты расчетов в таблицу и добавим значения потерь в реальных оптических кабелях, полученные экспериментальным путем [13].

Таблица

Результаты расчетов и измерений коэффициента затухания в оптических кабелях в дБ/км

Методика	Ксенофонтова	Портнова	Чёткина	Эксперимент
□□□□□□мкм	0,54	0,48	0,33	0,45
□□□□□□мкм	0,38	0,27	0,20	0,25

Работа выполнена на кафедре «Направляющие телекоммуникационные среды МТУСИ [14].

На основе проведенного численного анализа табличным способом, можно сформулировать следующие выводы.

ВЫВОДЫ:

Анализ результатов расчета потерь в оптических кабелях по рассмотренным методикам показывает их существенное расхождение. Наиболее близкие результаты расчета к значениям, полученных экспериментальным путем, дает методика профессора Портнова Э.Л. [11].

Литература

1. Зубилевич А.Л., Колесников В.А. К вопросу о выборе оптических волокон // Т-Comm-Телекоммуникации и транспорт,2010, т.4, №8,-С.7-9.
2. Сиднев С.А., Зубилевич А.Л. Экономический показатель – основа выбора типа волокон для ВОЛС // Кабель-news,2012, №2,-С.46-48.
3. Сиднев С.А., Зубилевич А.Л. Обобщенный параметр NPV- критерий выбора типа волокон для оптических кабелей // Т-Comm- Телекоммуникации и транспорт,2012, т.6, №8,-С.59-61.
4. Сиднев С.А., Зубилевич А.Л., Колесников О.В., Царенко В.А. Влияние основных факторов неопределенности и их учет при выборе грозостойкого кабеля // Век качества,2014, №4,-С.76-79.

5. Сиднев С.А., Зубилевич А.Л., Царенко В.А. Выбор грозостойкого кабеля по экономическим критериям в условиях неопределенности // Т-Comm-Телекоммуникации и транспорт, 2014, т.8, №9, -С.77-79.
6. Волоконно-оптическая техника: Современное состояние и перспективы. - 2-е изд. под. ред. Дмитриева С.А., Слепова Н.Н. –М.: ООО «Волоконно-оптическая техника», 2005,-576с.
7. Зубилевич А.Л., Колесников В.А. Прокладка оптических кабелей с применением защитных пластмассовых труб // Т-Comm-Телекоммуникации и транспорт, 2009, № S1, -С.150-152.
8. Сиднев С.А., Зубилевич А.Л., Колесников О.В., Царенко В.А. Выбор способа прокладки оптического кабеля с учетом грозоповреждаемости // Кабели и провода, 2015, №6, -С.14-15.
9. Казакова Н.Е. Повышение квалификации как фактор обеспечения компетентности персонала при строительстве телекоммуникационных объектов и сооружений связи // Век качества, 2016, №3, -С.112-119.
10. Ксенофонов С.Н., Портнов Э.Л. Направляющие системы электросвязи. Сборник задач. –М.: «Горячая линия – Телеком», 2009,-268с.
11. Портнов Э.Л. Оптические кабели связи их монтаж и измерение. Учебное пособие для вузов. –М.: «Горячая линия-Телеком», 2012,-448с.
12. Чёткин С.В. “Методические указания по курсовому и дипломному проектированию оптических систем передачи” для студентов-заочников 5 и 6 курсов (спец. 200900 и 201000). -М.:«МТУСИ», 2002,-42с.
13. Власов И.И., Новиков Э.В., Птичников М.М., Сладких Д.А. Техническая диагностика современных цифровых сетей связи.-М.: «Горячая линия-Телеком», 2015,-436с.
14. Зубилевич А.Л. Здесь готовят связистов-линейщиков // Кабель-news, 2013, №3, -С.48-50.

Analysis of methods of calculation of losses in optical cables

*Zubilevich Alexander L.,
Professor, PhD, MTUCI,
111024, Moscow, Aviamotornaya St., 8A
zal51@rambler.ru*

Abstract. For fiber-optic communication there are two basic transmission parameters that limit its length without the use of repeaters. These most important parameters are the loss and dispersion. The attenuation optical fiber is an important factor when designing cable networks for the transmission of information. Currently in communications technology, mainly used quartz coaxial optical fiber, the effective area of application of which is in the range of wavelengths up to 2 microns, and using, as a rule, slaborebristaya waveguides where the refractive indices of the core and shell differ by less than 1%. The paper shows the difference between the attenuation of the optical fiber, manufactured at the plant, and losses in optical cables currently in use. Attenuation coefficient of quartz optical fiber is caused by the so-called private losses of the fiber. The loss of signal power in the optical cable consists of a private fiber loss and the additional cable losses. The article describes in detail the mechanism of occurrence of the major loss occurring during the propagation along the fiber of the electromagnetic energy, and additional losses in the optical cable. The paper presents a detailed analysis of the causes of the main and supplementary losses in the optical cables, as well as ways to reduce these values, such as selecting the appropriate type of optical fiber and the operating wavelength. This work examines the possibility of calculation of losses in the optical cables using the typically single-mode fibre. The most common method of calculating the attenuation coefficient of the optical cables in use. On the basis of detailed analysis carried out by known methods of calculation results of losses in the optical cables, the selected optimal, providing the closest values to the data received experimentally.

Keywords: fiber-optic communication line; optical cable; optical fiber; the method of calculation of losses; losses; additional cable losses.

REFERENCES

1. Zubilevich A. L., Kolesnikov V.A. To the question of the choice of optical fiber // T-Comm-telecommunications and transport, 2010, vol. 4, №8,-Pp. 7-9.
2. Sydney S. A., Zubilevich A.L. Economic indicator – the basis of selection of the type of fibers for fiber optic / Cable-news,2012, №2, Pp. 46-48.

3. Sydney S. A., Zubilevich A. L. The Generalized parameter NPV - criterion of choosing the type of fibre optic cables // T-Comm - telecommunications and transport, 2012, vol. 6, №8, Pp. 59-61.
4. Sydney S. A., Zubilevich A. L., Kolesnikov, O. V., Tsarenko V. A. The influence of the main factors of uncertainty and taking them into account when choosing gronostajowa cable // Century quality, 2014, No. 4, Pp. 76-79.
5. Sydney S. A., Zubilevich A. L., Tsarenko V. A. Choice gronostajowa cable according to economic criteria in conditions of uncertainty // T-Comm-telecommunications and transport, 2014, vol. 8, No. 9, Pp. 77-79.
6. Fiber-optic technology: current status and prospects. -2nd ed. under. edited by S. A. Dmitriev, Slepov N. N. –M.: OOO "Fiber-optic technology", 2005,-576 p.
7. Zubilevich A. L., Kolesnikov V. A. Laying of optical cables with the use of protective plastic pipe, // T-Comm-telecommunications and transport, 2009, no. S1, Pp. 150-152.
8. Sydney S. A., Zubilevich A. L., Kolesnikov, O. V., Tsarenko V. A. Choice of method of laying the optical cable, taking into account gruzopererabotki // Cables and wires, 2015, №6, Pp. 14-15.
9. Kazakova N. E. Professional development as a factor of ensuring the competence of personnel in the construction of telecommunications facilities and structures of communication // Century of quality, 2016, No. 3, Pp. 112-119.
10. Ksenofontov S. N., Portnov E. L. Guides telecommunications system. A collection of tasks. –M.: "Hot line – Telecom", 2009,-268p.
11. Portnov E. L. Optic cables installation and measurement. Textbook for high schools. –M.: "Hot line-Telecom", 2012, 448p.
12. Chetkin, S. V. “Methodological guidelines for course and diploma design of optical transmission systems” for part-time students 5 and 6 courses (spec. And 200900 201000). -M.: "MTUCI", 2002, 42p.
13. Vlasov I. I., Novikov E. V., Ptichnikov, M. M., Sladkich, D. A. Technical diagnostics of modern digital communication networks.-M.: "Hot line-Telecom", 2015, 436p.
14. Zubilevich A. L. Served Here signalers-linesmen // Cable-news, 2013, №3, Pp. 48-50.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Афиногенова И.Н. Обоснование современных подходов к становлению образовательного менеджмента // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №3. С. 115-129. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317008.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 378.14

Обоснование современных подходов к становлению образовательного менеджмента

Афиногенова Идея Николаевна
к.х.н., доцент кафедры экономики
Воронежский экономико-правовой институт,
394033, г. Воронеж, пр. Ленинский, 119 а
Nauka-veri@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях менеджмент играет одну из ключевых ролей во всех сферах хозяйствования. Образовательный менеджмент сегодня – процесс актуальный и, по мнению автора, необходимый. В статье рассмотрены основные аспекты образовательного менеджмента, его главные проблемы, проведен сравнительный анализ и предложены пути повышения эффективности образовательного менеджмента на современном этапе.

Ключевые слова: образование, управление, образовательный менеджмент, наука, образовательное управление.

Термином «менеджмент» обозначают не только науку об управлении, но и сам процесс управления. В своем историческом развитии сам процесс управления проходил определенные исторические этапы - от простого "механистического" к сложному "самоорганизационному", согласно развитию и представлению о менеджменте. Концептуальное оформление менеджмента как науки связано с практическими потребностями обеспечения эффективности экономической деятельности в эпоху индустриализма.

В сфере образовательного менеджмента применимы указанные общие подходы для выделения его из сферы образовательного управления в целом. Вместе с тем на технологическом уровне существуют оправданные обоснования подчинения образовательного менеджмента тем или иным формам управления образовательной отраслью. При этом в теории управления выделяется государственное управление образованием и социальное управление образованием, к последним относят и образовательный менеджмент.

В целом научные исследования образовательного менеджмента, которые имеют существенное значение для нашей работы, следует сгруппировать в несколько кластеров. Во-первых, это теоретические обобщения практики собственно управленческой деятельности, во-вторых, это философско-методологические научные исследования в области социальной философии, философии образования, философии управления, медиа-философии и т.д., в-третьих, это адаптированные междисциплинарные исследования теоретико-методологического характера и такие же научные исследования по другим дисциплинам. При этом мы соглашаемся с исследователями, которые считают, что наиболее актуальной является «проблема философско-методологических основ науки об управлении именно таких социо-экономических систем», как образовательная сфера и образовательные организации [3; 11].

Определяя философско-образовательное измерение проблемы, следует указать на то, что образовательный менеджмент неразрывно связан с природой образования, реализует свои функции в пределах ее развития и зависит от взаимодействия образования с ее социокультурной средой. Благодаря менеджменту образование наряду с обеспечением своей целостности оптимизирует собственную структуру и формы функционирования, приводя их в соответствие с указанным социокультурным окружением. При этом считается, что именно совершенствования процесса управления образовательной отраслью за счет менеджмента является наиболее реальным

резервом современного образования, поскольку это не требует значительных материальных затрат, но способно радикально улучшить ситуацию путем оптимизации деятельности всех подсистем и составляющих.

Так, в частности, М.А. Гнатюк справедливо отмечает «весомый вклад в методологический базис науки социального управления» со стороны философского знания [7]. Более того, особо следует указать на цивилизационно-социокультурное измерение детерминации управленческой деятельности, поскольку философия направлена на анализ сущности человека как социального существа [17].

Согласно акцентируя философское измерение проблемы, исследователи обосновывают «осмысления сущности менеджмента как главного инструмента преобразования человеком окружающего мира» [2]. Для философии проблема образовательного менеджмента актуальна, поскольку она затрагивает все узловые моменты генезиса, функционирования и развития образовательной системы и личности в ней. Важность философского осмысления образовательного менеджмента определяется несколькими факторами, прежде всего это:

- глубинные постмодернистские трансформации общества и его образовательной сферы, требующие управленческого воздействия на основе новых принципов деятельности [8];

- информатизация и глобализация, становление «глобального образования» и поликультурного образовательного пространства требуют новых форм и методов управления образованием [16];

- философских обобщений требует теория управления образованием на основе акцентирование принципов человекообразности и качественно новой организационной культуры [19];

- личностная переориентация образования требует преодоления технократизма в управлении за счет гуманистических принципов образовательного менеджмента [4];

- образовательный менеджмент должен помочь в управлении образованием в условиях вступления приоритетное значение духовных факторов развития человека и необходимости управлять процессом ее духовного становления [20];

- новый статус образования в «обществе знаний» требует новых подходов к формированию методологии и инструментария управления в контекст новой организационной сознания и организационной культуры [6].

В философско-управленческом смысле исследования образовательного менеджмента опирается на теории общей организации (тектология А. Богданов), систем (Л. Берталанти), кибернетики (У. Ешби), а также научные исследования в сфере самоорганизации и саморазвития (И. Пригожин, Г. Хакен, А. Урсул, Г. Рузавин, А. Маминонов). Важную роль играют фундаментальные труды в области социального управления В. Афанасьева, А. Берга, Д. Гвишиани, Т. Парсонса, Р. Мертона П. Херси.

Значимость философско-управленческой доработки в рамках исследуемой проблемы объясняется тем, что в целом развитие образовательного менеджмента происходило сначала в пределах общего менеджмента, потом социального менеджмента и сейчас выделяется как его самостоятельный вид. Как указывают авторы коллективной монографии [5] «применение эффективных управленческих технологий, реализованных ранее преимущественно в экономической сфере, - распространенная практика в современном образовательном пространстве».

Согласно теоретико-методологической базе для выработки концепции исследования есть идеи, концепции и положения теории менеджмента (Д. Бодди, П. Велл, В.Р. Веснин, П. Друкер, М.Х. Мескон, З.П. Румянцева, Л. Якокка и др.), инновационного менеджмента (В. Аньшин, А.К. Казанцев, Л.Е. Минделу). Из современных теоретико-методологических исследований менеджмента данного направления особенно следует выделить концепцию организации И. Нонака и Х. Такеучи, а также работы по социокультурному

измерению менеджмента Ари де Гиуса и Х. Рамперсада. Становление собственно философских основ исследования менеджмента и управления в отечественных философских исследованиях связано с именами таких авторов как В.П. Андрущенко, А.Г. Беличенко, В.Г. Воронкова, В.С. Пазенок, И.Г. Шавкун и другие, освещающих проблемы менеджмента в дискурсе социальной философии.

Философское рассмотрение образовательного менеджмента и его составляющих предполагает акцентирование, прежде всего, теоретико-методологического измерения, то есть их анализа через призму принципов теоретической и практической деятельности и знаний о ней. Речь идет о теоретическом знании достаточно высокого уровня абстрагирования, поскольку только в этом случае имеют место общие методологические установки и принципы. Теоретический аспект менеджмента в сфере образования заключается в систематизации научных знаний в исследуемой области в сочетании с принципами научного рассмотрения проблем управления.

Преобразующая функция теоретико-методологического анализа направлена на углубление степени общности принципов, способствующих осознанию сущности уровней практики. Теоретико-методологический уровень исследования и соответственно преобразования действительности позволяет использовать знания об образовательном менеджменте как эффективное средство самосовершенствования и выработки стратегий деятельности [10]. Это также обеспечивает возможность осуществления научно обоснованного подхода к пониманию сущности взаимодействия научной теории и педагогической практики в процессе управления образовательной сферой, позволяет выработать категориальный аппарат и определить тезаурус понятий, связанных с конкретной технологией, выйти на более обобщенные модели образовательной реальности [1].

Следует также указать на особенности изучения образовательного менеджмента в контексте традиционной философской проблематике.

Онтологическая сторона обеспечивает изучение его закономерностей, тенденций функционирования и развития. Гносеологическая преимущественно посвящена анализу механизма реализации образовательного менеджмента и возможностей исследования этого процесса в контексте социокультурных детерминант и субъект-объектного взаимодействия. Аксиологическое измерение исследования концентрируется на образовательном менеджменте как сфере репрезентации и трансляции определенных ценностей в пространстве человеческого бытия.

В общем виде образовательный менеджмент в философии управления рассматривается в нескольких измерениях. В рамках системно-структурного подхода он считается составным менеджмента в целом и исследуется как теория и практика управления на разных уровнях образовательной системы [12]. В рамках стратегического подхода его конституирующих как теорию и практику стратегического управления на различных уровнях в контексте формирования инновационной модели развития отрасли [9].

Маркетинговый подход ориентирует при рассмотрении образовательного менеджмента максимизировать удовлетворение образовательных услуг [14]. Синергетический подход дает возможность раскрывать образовательный менеджмент как инструмент проектирования нелинейной, открытой, сложной энергоинформационной системы образования [7]. В рамках концепта устойчивого развития образовательный менеджмент является инструментом формирования необходимых для эволюционного развития человека и природы экосистемных ценностей [5]. Философско-образовательный подход раскрывает то измерение образовательного менеджмента, который связан с его характеристиками как интегрированного социокультурного феномена, который определяет направление постмодернистских трансформаций образовательной сферы.

В контексте акцентирования значимости постмодернистской модели менеджмента следует также указать на использование в нашей работе

методологических установок, связанных со становлением постнеоклассических форм научной рациональности. Ряд авторов указывает на необходимость применения концепции типов научной рациональности для разработки проблем методологии менеджмента [13; 17].

В общем, образовательный менеджмент рассматривается как стратегический механизм обеспечения инновационного развития образования, ее постмодернистской переориентации на принципах нелинейного управления. С точки зрения философско-образовательного знания его можно рассматривать как репрезентацию глобального процесса переориентации образовательной сферы на человекоизмерительной основе с использованием ресурсов образовательного саморазвития. Последние связаны в значительной степени с использованием национальных традиций и учета закономерностей этногенеза.

Определенность управления отечественной образовательной сферой культурой и традициями отмечается многими исследователями. При этом важно различать управленческо-организационный потенциал саморазвития социальной сферы в целом и образования в частности в контексте национальных традиций самоуправления [15]. Вместе с тем, подчеркивается необходимость общецивилизационных подходов и международного опыта использования науки управления.

Связь развития постмодернистской модели образовательного менеджмента как формы, адекватной задачам развития постнеоклассического образования ставит проблему инновационной сущности исследуемого феномена. Она исследуется, прежде всего, как взаимодействующая образовательных инноваций и общего процесса постмодернистских трансформаций образовательной сферы, привлекая внимание многих ученых.

Исследование причин и необходимости гуманоцентричной переориентации образования в контексте человекоизмерительной трансформации постиндустриального общества является одной из

приоритетных тем современных философско-образовательных научных исследований.

Аксиологическое измерение образовательного менеджмента как составной масштабной социокультурной трансформации исследуется на пересечении теории постиндустриализма и философии образования. Наиболее значимыми следует считать научные исследования, которые исследуют проблему становления человека в образовательном пространстве, исходя из экзистенциальной методологии, и формируют широкий пространственный контекст исследований проблем управления образовательной сферой.

Анализ отечественной и зарубежной литературы свидетельствует о том, что проблема управления инновационной деятельностью в сфере образования становится все более важной составляющей образовательного менеджмента. Больше всего внимания при этом уделяется раскрытию педагогической инноватики и способам ее практической репрезентации.

Инновационность образовательного менеджмента рассматривается как его важнейший ресурс в контексте необходимости управления образованием в условиях нарастания неопределенности и рисков [18]. Соответственно в контексте развития образовательной сферы в рамках принципов «общества риска» важное значение приобрели системно-синергетический подход к познанию образовательных процессов, методология инновационного развития социальных систем в условиях нестабильности, идеи модернизации образовательной сферы.

Учитывая, что в основе инновационных процессов образовательной сферы находятся социокультурные реалии информационного общества, постсовременная парадигма образовательного менеджмента формируется с переходом мирового сообщества к информационной фазе развития. Возникновение глобального менеджмента обусловлено появлением глобальных инфраструктур, которыми отмечен конец прошлого и начало текущего столетия. Объектом глобального менеджмента становится глобальная «новая»,

или информационная экономика, - экономика, основанная на знаниях и информационных технологиях. Информационные системы становятся не просто инструментом менеджмента, а сами порождают изделия и услуги, основанные на информации. Актуализируется глобальное мышление, позитивное отношение к культурному многообразию, личное мастерство, умение работать с командой и партнерами, коллективное лидерство, технологическая компетентность, стремление к конкурентному преимуществу.

Проблемы образовательного менеджмента в контексте становления информационного общества на наиболее высоком теоретико-методологическом уровне рассмотрены в философии образования, философии информационной цивилизации, кибернетике, информатике, общем менеджменте, социологии образования, в частности, в работах Р.Х. Абдеева, Д. Белла, В.В. Бирюкова, В. Волькенштейна, В.М. Глушкова, У. Эшби, К.К. Колени, В.В. Лапинского, Л.А. Петрушенко, К. Поппера, И.А. Пригожина, А.П. Суханова, А.Д. Урсула, Р. Фишера, К. Шеннона.

В работах указанных авторов раскрыты философские концепции информационных аспектов управления, теоретико-методологические положения социальной информатики, кибернетики, философский статус менеджмента, нелинейность и диалектика управленческих процессов в условиях информационной цивилизации. Вместе с тем акцентируется внимание необходимости дальнейшего анализа управления на основе интеграции достижений информатики, кибернетики и синергетики для проектирования и модернизации управления образованием с использованием методологических подходов образовательного менеджмента. В ряде исследований анализируется образовательный менеджмент как процесс. Еще одно направление исследований образовательного менеджмента в контексте информационных трансформаций связано с совершенствованием информационной составляющей образовательного процесса. Однако наиболее изученным оказался только

процесс сбора образовательной информации, а проблема информационного обеспечения управления образованием является малоисследованной.

В связи с этим для нашего исследования имеет существенное значение анализ диалектики технократизма и гуманизма как методологической основы человекомерного потенциала образовательного менеджмента. В отечественной философии основы исследования технократического сознания, в том числе и в контексте ее влияния на управленческие процессы, были заложены представителями философской школы (М. Булатов, В. Князев, С. Крымский, А. Лой, В. Лях, В. Шинкарук). Взаимодействие гуманистических и технократических установок анализируется такими отечественными авторами как Т. Андреева, Г. Гребеньков, Р. Додонов, И. Пасько, В. Попов.

Таким образом, на основе имеющихся исследований можно констатировать, что технократический дискурс образовательного менеджмента не соответствует требованиям к управлению эпохи постмодерна. Хотя центральная идея технократического управления обосновывает возможность эффективного управления образованием, основанного на научной компетенции и в целом напрямую со становлением массовых систем образования, в условиях постмодернистских трансформаций общества и образовательной сферы она не может быть использована как базовая основа формирования модели управления отраслью в силу несоответствия реалиям «общества риска» и наличия более эффективных управленческих моделей.

Информационное общество, экономика знаний требуют от современного менеджмента использования высоких гуманитарных технологий. Именно гуманизация и гуманитаризация образования, инновационная парадигма ее развития привели к образовательному менеджменту - социально-адекватной модели управления этой отраслью.

Литература

1. Israfilov N.T. Basics of insolvency of the organizations // Global science and innovation Materials of the V International Scientific Conference. Accent

Graphics communications, Strategic Studies Institute, Article writers. 2015. С. 106-110.

2. Абрамов Ю.Ф., Акименко Г.В., Логунова Г.В. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. - Иркутск, 1994. – 125 с.

3. Акулич Е.М., Думрауф А.С. Взаимодействие людей на основе массовых коммуникаций: теоретический аспект // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2009. № 4. С. 96-100.

4. Андрюхина Л.М. Технологии телеприсутствия - новая креативная платформа развития образования // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 2754.

5. Артеменко Д.А., Васильева Л.Ф., Васильев С.К., Гончаров А.И., Иванова В.А., Иванов Р.А., Иншакова А.О., Казаченок О.П., Качалов Р.М., Клейнер Г.Б., Константиныди Х.А., Кривошеева Е.В., Овчар О.В., Пименов Г.Г., Рубин А.Г., Рыженков А.Я., Сорокожердьев В.В., Соколов А.А., Успенская С.Н., Щепакин М.Б. и др. Перспективы и ограничения устойчивого социохозяйственного развития России. - Москва, Краснодар, 2016. – 365 с.

6. Галимова Р.К., Якупов З.Я. Концепции магистерских программ // В сборнике: Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2015. С. 85-94.

7. Гнатюк М.А. Механизм и порождающая динамика инерционной зависимости современного российского общества от советского прошлого: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. С. 26-28.

8. Горяйнов С.Г. Инновационные технологии в туризме как инструмент влияния на социально-экономические процессы // В сборнике: Глобальный мир: многополярность, антикризисные императивы, институты материалы конференции: в 3-х томах. 2014. С. 328-333.

9. Джамай Е.В., Дёмин С.С. Какая модернизация предпочтительна для России? // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 5. С. 138-140.

10. Жабо Н.И., Малахова Н.Н. Эволюция проектной методики обучения // Искусство и образование. 2008. № 5. С. 132.

11. Капитонов И.А. Эколого-экономические проблемы и перспективы перехода к шестому технологическому укладу в мире и в России // Вестник экономической интеграции. 2012. № 1. С. 86-91.

12. Ключников М.С., Самойлов А.С., Арутюнов Ю.А. Научное и инновационное развитие центра лечебной физкультуры и спортивной медицины ФМБА России // Спортивная медицина: наука и практика. 2014. № 3. С. 72-79.

13. Коваленко С.Г. Неформальные экономические практики на дальнем востоке в период активного формирования бюрократического рынка 1950–

1960-х гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 164-169.

14. Кожевников М.В., Васева О.Х. Формирование имиджа организации как условие эффективного управления // Южно-Уральский педагогический журнал. 2015. № 1 (2). С. 106-111.

15. Кохичко А.Н. О принципах отношения к миру как основе базовых национальных ценностей // Начальная школа плюс До и После. 2010. № 1. С. 7-11.

16. Кротовская М.А. Роль и значение ролевых игр в формировании социокультурной компетенции студентов, обучающихся по направлению «государственное и муниципальное управление» // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 2 (15). С. 146-149.

17. Кузнецов А.Ю. Циклы социокультурной динамики в истории России // В сборнике: Культура и цивилизация Материалы Всероссийской научной конференции. 2001. С. 30-33.

18. Михайлова Е.И., Чоросова О.М., Герасимова Р.Е., Макаренко Т.А., Залуцкая С.Ю., Панина С.В., Осипова О.П., Соловьева Н.М., Винокурова О.Е., Голиков А.И., Находкин В.В., Волчок Т.И., Аммосов С.П., Соломонова Г.С., Шамаева В.С., Белоцерковская Н.В., Харитоновна М.Н., Никулина Л.П., Хомподоева М.В. Качественное дополнительное профессиональное образование взрослых как социальная ответственность федерального университета. - Якутск, 2015. – 454 с.

19. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе. - Таганрог, 2007. – 111 с.

20. Пронин А.А. Российская эмиграция как объект исследования. - Saarbrücken, 2012. – 614 с.

Substantiation of modern approaches to the formation of educational management

Afinogenova Idea Nikolaevna

Associate Professor of the Department of Economics

Voronezh Institute of Economics and Law,

394033, Voronezh, Leninsky Avenue, 119 a

Nauka-vepi@yandex.ru

Abstract. In modern conditions, management plays a key role in all spheres of management. Educational management today is a relevant and, in the author's opinion, necessary. The article considers the main aspects of educational management, its main problems, comparative analysis and suggests ways to improve the effectiveness of educational management at the present stage.

Keywords: education, management, educational management, science, educational management.

REFERENCES

1. Israfilov N.T. Basics of insolvency of the organizations/ N.T. Israfilov // Global science and innovation Materials of the V International Scientific Conference. Accent Graphics communications, Strategic Studies Institute, Article writers. 2015. pp. 106-110.

2. Abramov Yu.F., Akimenko G.V., Logunova G.V. Problema intelligentsii v Rossii IX-XX veka [the problem of the intelligentsia in Russia in the 9th-20th centuries] / Yu.F. Abramov., G.V., Akimenko, G.V. Logunova. - Irkutsk, 1994. – 125 p.

3. Akulich Ye.M., Dumrauf A.S. Vzaimodeystviye lyudey na osnove massovykh kommunikatsiy: teoreticheskiy aspekt [Interaction of people on the basis of mass communications: the theoretical aspect] / Ye.M. Akulich, A.S. Dumrauf // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskkiye i pravovyye issledovaniya [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research]. 2009. no 4. pp. 96-100.

4. Andryukhina L.M. Tekhnologii teleprisutstviya - novaya kreativnaya platforma razvitiya obrazovaniya [Technologies of telepresence - a new creative platform for the development of education] / L.M. Andryukhina // Fundamental'nyye issledovaniya [Fundamental research]. 2013. no 10. p. 2754.

5. Artemenko D.A., Vasil'yeva L.F., Vasil'yev S.K., Goncharov A.I., Ivanova V.A., Ivanov R.A., Inshakova A.O., Kazachenok O.P., Kachalov R.M., Kleyner G.B., Konstantinidi Kh.A., Krivosheyeva Ye.V., Ovchar O.V., Pimenov G.G., Rubin A.G., Ryzhenkov A.Ya., Sorokozherd'yev V.V., Sokolov A.A., Uspenskaya S.N., Shchepakina M.B. i dr. Perspektivy i ogranicheniya ustoychivogo sotsiokhozyaystvennogo razvitiya Rossii [Prospects and limitations of sustainable socio-economic development in Russia] / D.A. Artemenko, L.F. Vasil'yeva, S.K. Vasil'yev, A.I. Goncharov, V.A. Ivanova, R.A. Ivanov, A.O. Inshakova, O.P. Kazachenok, R.M. Kachalov, G.B. Kleyner, Kh.A. Konstantinidi, Ye.V. Krivosheyeva., O.V. Ovchar, G.G. Pimenov, A.G. Rubin, A.Ya. Ryzhenkov, V.V. Sorokozherd'yev, A.A. Sokolov, S.N. Uspenskaya, M.B. Shchepakina i dr.. - Moskva, Krasnodar, 2016. – 365 p.

6. Galimova R.K., Yakupov Z.Ya. Kontseptsii masterskikh programm [Concepts of master's programs] / R.K. Galimova, Z.Ya. Yakupov // V sbornike: Fundamental'naya nauka i tekhnologii - perspektivnyye razrabotki Materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. n.-i. ts. «Akademicheskii» [In the collection: Fundamental science and technology - perspective developments Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. n.-. c. "Academic"]. 2015. pp. 85-94.

7. Gnatyuk M.A. Mekhanizm i porozhdayushchaya dinamika inertsiionnoy zavisimosti sovremennogo rossiyskogo obshchestva ot sovetского proshlogo: sotsial'no-filosofskiy analiz [Mechanism and generating dynamics of the inertial dependence of modern Russian society on the Soviet past: socio-philosophical analysis] / M.A. Gnatyuk // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura [Society: philosophy, history, culture]. 2017. no 6. pp. 26-28.

8. Goryaynov S.G. Innovatsionnyye tekhnologii v turizme kak instrument vliyaniya na sotsial'no-ekonomicheskiye protsessy [Innovative technologies in tourism as an instrument of influence on socio-economic processes] / S.G. Goryaynov // V sbornike: Global'nyy mir: mnogopolyarnost', antikrizisnyye imperativy, instituty materialy konferentsii: v 3-kh tomakh [In the collection: Global peace: multipolarity, anti-crisis imperatives, institutions conference materials: in 3 volumes]. 2014. pp. 328-333.

9. Dzhamay Ye.V., Domin S.S. Kakaya modernizatsiya predpochtitel'na dlya Rossii? [What kind of modernization is preferable for Russia?] / Ye.V. Dzhamay, S.S. Domin // Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and abroad]. 2011. no 5. pp. 138-140.

10. Zhabo N.I., Malakhova N.N. Evolyutsiya proyektnoy metodiki obucheniya [Evolution of the project method of teaching] / N.I. Zhabo, N.N. Malakhova // Iskusstvo i obrazovaniye [Art and education]. 2008. no 5. pp. 132.

11. Kapitonov I.A. Ekologo-ekonomicheskiye problemy i perspektivy perekhoda k shestomu tekhnologicheskomu ukladu v mire i v Rossii [Ecological and economic problems and prospects for the transition to the sixth technological order in the world and in Russia] / I.A. Kapitonov // Vestnik ekonomicheskoy integratsii [Vestnik of economic integration]. 2012. no 1. pp. 86-91.

12. Klyuchnikov M.S., Samoylov A.S., Arutyunov Yu.A. Nauchnoye i innovatsionnoye razvitiye tsentra lechebnoy fizkul'tury i sportivnoy meditsiny FMBA Rossii [Scientific and innovative development of the center for physiotherapy and sports medicine FMBA of Russia] / M.S. Klyuchnikov, A.S. Samoylov, Yu.A. Arutyunov // Sportivnaya meditsina: nauka i praktika [Sports medicine: science and practice]. 2014. no 3. pp. 72-79.

13. Kovalenko S.G. Neformal'nyye ekonomicheskiye praktiki na dal'nem vostoке v period aktivnogo formirovaniya byurokraticheskogo rynka 1950–1960-kh gg. [Informal economic practices in the Far East during the active formation of the bureaucratic market in the 1950s-1960s.] / S.G. Kovalenko // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanitarian, socio-economic and social sciences]. 2013. no 3. pp. 164-169.

14. Kozhevnikov M.V., Vaseva O.Kh. Formirovaniye imidzha organizatsii kak usloviye effektivnogo upravleniya [Formation of the organization's image as a condition for effective management] / M.V. Kozhevnikov, O.Kh. Vaseva // Yuzhno-Ural'skiy pedagogicheskiy zhurnal [South Ural Pedagogical Journal]. 2015. no 1 (2). pp. 106-111.

15. Kokhichko A.N. O printsipakh otnosheniya k miru kak osnove bazovykh natsional'nykh tsennostey [On the principles of attitude to the world as the basis of basic national values] / A.N. Kokhichko // Nachal'naya shkola plyus Do i Posle [Primary School Plus Before and After]. 2010. no 1. pp. 7-11.

16. Krotovskaya M.A. Rol' i znachenije rolevykh igr v formirovanii sotsiokul'turnoy kompetentsii studentov. obuchayushchikhsya po napravleniyu «gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye» [Role and importance of role plays in the formation of the sociocultural competence of students. students in the direction of "state and municipal government"] / M.A. Krotovskaya // Materialy Afanas'yevskikh chteniy [Materials Afanasyev readings]. 2016. no 2 (15). pp. 146-149.

17. Kuznetsov A.Yu. Tsikly sotsiokul'turnoy dinamiki v istorii Rossii [Cycles of socio-cultural dynamics in the history of Russia] / A.Yu. Kuznetsov // V sbornike: Kul'tura i tsivilizatsiya Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [In the collection: Culture and Civilization Proceedings of the All-Russian Scientific Conference]. 2001. pp. 30-33.

18. Mikhaylova Ye.I., Chorosova O.M., Gerasimova R.Ye., Makarenko T.A., Zalutskaya S.Yu., Panina S.V., Osipova O.P., Solov'yeva N.M., Vinokurova O.Ye., Golikov A.I., Nakhodkin V.V., Volchok T.I., Ammosov S.P., Solomonova G.S., Shamayeva V.S., Belotserkovskaya N.V., Kharitonova M.N., Nikulina L.P., Khompodoyeva M.V. Kachestvennoye dopolnitel'noye professional'noye obrazovaniye vzroslykh kak sotsial'naya otvetstvennost' federal'nogo universiteta [Qualitative additional professional education for adults as a social responsibility of the federal university] / Ye.I. Mikhaylova, O.M. Chorosova, R.Ye. Gerasimova, T.A. Makarenko, S.Yu. Zalutskaya, S.V. Panina, O.P. Osipova, N.M. Solov'yeva, O.Ye. Vinokurova, A.I. Golikov, V.V. Nakhodkin, T.I. Volchok, S.P. Ammosov, G.S. Solomonova, V.S. Shamayeva, N.V. Belotserkovskaya, M.N. Kharitonova, L.P. Nikulina, M.V. Khompodoyeva. - Yakutsk, 2015. – 454 p.

19. Popov V.V., Samoylova I.N., Shcheglov B.S. Analiticheskaya filosofiya istorii v postneklassicheskom diskurse [Analytical philosophy of history in post-non-classical discourse] / V.V. Popov, I.N. Samoylova, B.S. Shcheglov. - Taganrog, 2007. – 111 p.

20. Pronin A.A. Rossiyskaya emigratsiya kak ob'yekt issledovaniya [Russian emigration as an object of research] / A.A. Pronin. - Saarbrücken, 2012. - 614 p.